

РОССИЯ:

общество, политика, история

Институт региональных и международных исследований

Специальный ВЫПУСК

Будущее России: Арктика как точка роста

ЭКСПЕРТЫ

- Арктические вызовы России
- Дальневосточный и арктический гектары
- Проблемы правового определения коренных народов Арктики
- Социальные лифты для КМНС: опыт зарубежных стран
- Особенности грузоперевозок в Республике Саха (Якутия)

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

- Жизнь в Арктике глазами студентов региональных ВУЗов
- Интересы Индии в российской Арктике
- Образовательное сотрудничество в Арктическом регионе

Подробнее на страницах журнала

Фото для обложки
предоставлено
руководителем
медиа-проекта
«Вау! Это в России»
Марией Звоновой

Издается при информационной и консультационной поддержке Комитета Государственной Думы РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Администрации Ненецкого автономного округа

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать независимую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

The journal "Russia: Society, Politics, History" provides an opportunity for young and experienced scientists to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and reasoned scientific discussions.

Контакты Редакции:

Главный редактор: +7 (495) 644-61-50
заместитель Главного редактора
e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций
e-mail: ru-society@yandex.ru

Издается 4 раза в год

Апрель-июнь 2022

Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77 – 82408

от 10 декабря 2021 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2782-621X (Online)

Архивация:
Российская государственная библиотека
Национальный электронно-информационный консорциум

Издатель:
ООО «Институт региональных и международных исследований»

Адрес: 108819, г. Москва, поселение Московский, г. Московский, мкр 3-й, 11-345

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, директор Института региональных и международных исследований, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ШЕВЕЛЁВА Юлия Романовна – аналитик, Институт региональных и международных исследований (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития, Институт философии РАН (Москва, Россия).

ГРИШАЕВА Лидия Евгеньевна – д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент, директор Многофункционального студенческого центра, ТГУ им. Державина (Тамбов, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент, КФУ им. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор, МГИМО (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана (Москва, Россия).

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки, заместитель председателя Экспертного совета ВАК по политологии (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БИГУАА Батал Геннадьевич – к.ю.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., доцент, заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области (Тамбов, Россия).

НАЛЕТОВА Ирина Владимировна – д.ф.н., профессор, первый проректор ТГУ им. Державина (Тамбов, Россия).

ПЫЗИН Владимир Александрович – к.с.н., директор Центра избирательных технологий РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Director of Institute for Regional and International Research, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

EXECUTIVE EDITOR

Yulia R. SHEVELYOVA – Analyst, Institute of Regional and International Research (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy RAS (Moscow, Russia).

Lidiya E. GRISHAEVA – DSc (Hist.), Professor, Lomonosov MSU (Moscow, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA - CandSc (Soc.), Associate Professor, Director of the Multifunctional Student Center, Derzhavin TSU (Tambov, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor, Vernadsky CFU, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Symferopol, Russia).

Viktoriya Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, IDR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA - DSc (Soc.), Professor, MGIMO (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, IOS RAS, Director of the Center of Modern Afghanistan Research (Moscow, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of RANEPА (Barnaul, Russia).

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV - DSc (Polit.), Professor, Lomonosov MSU, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission on Political Science (Moscow, Russia).

EDITORIAL COUNCIL

Batal G. BIGUAA – CandSc (Law), Chief of Staff of the Committee for Nationalities Affairs of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV - CandSc (Law), Associate Professor, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Tambov Region (Tambov, Russia).

Irina V. NALETOVA - DSc (Philos.), Professor, First Vice-Rector of Derzhavin TSU (Tambov, Russia).

Vladimir A. PYZIN - CandSc (Soc.), Director of the Center for Electoral Technologies of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV - CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

■	Приветственное слово Главного редактора.....	7
---	--	---

■	Из приветствия Председателя Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики Н.М Харитонова участникам парламентских слушаний 20 апреля 2022 года.....	10
---	--	----

■ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Харитонов Н.М.

Предоставление земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике: проблемы и перспективы правового регулирования.....

17

Винокурова У.А.

Проблема правового определения коренных народов Арктики.....

35

Осипова М.Е.

Особенности зимних региональных грузоперевозок в Республике Саха (Якутия): аналитический обзор.....

49

■ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Лукин Ю.Ф.

Арктические вызовы России.....

59

Комлева В.В.

Социальные лифты для коренных малочисленных народов: опыт Канады, Норвегии, Финляндии, США.....

88

Филиппова Д.Н.

Жизнь в Арктике в представлении студентов региональных университетов.....

103

■ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Викрам С.

Интересы Индии в Российской Арктике.....

117

Андрейченко Н.Н.

Образовательное сотрудничество в Арктическом регионе: опыт исследования

133

CONTENTS

Welcome speech of the Editor-in-Chief	7
From the greeting of the Chairman of the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic N.M. Haritonov to the participants of the parliamentary hearings on April 20, 2022	10
TERRITORY DEVELOPMENT	
<i>Haritonov N.</i> Providing of Land in the Far East and the Arctic: Problems and Prospects of Legal Regulation.....	17
<i>Vinokurova U.</i> Problem of the Legal Definition of Indigenous People of the Arctic.....	35
<i>Osipova M.</i> Winter Regional Freight Transportation in Sakha Republic (Yakutiya): analytical review.....	49
SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA	
<i>Lukin Y.</i> Russia's Arctic challenges	59
<i>Komleva V.</i> Social Elevators for Indigenous Small People: Experience of Canada, Norway, Finland and USA.....	88
<i>Filippova D.</i> Life in the Arctic in the View of Students of Regional Universities.....	103
INTERNATIONAL RELATIONSHIPS	
<i>Suhag V.</i> Interests of India in the Russian Arctic Region... ..	117
<i>Andreychenko N.</i> Educational Cooperation in the Arctic Region: Research Experience.....	133

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

Приветственное слово Главного редактора

Дорогие читатели!

Представляем вам специальный выпуск журнала, посвященный развитию Арктики - региона, имеющего геостратегическое значение не только для нашей страны, но и для международной системы. На страницах журнала представлены результаты исследований опытных и начинающих ученых, актуальные аналитические материалы Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации, теоретические модели и практические рекомендации.

Открывает нашу дискуссию статья, подготовленная председателем Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы *Харитоновым Н.М.* Автор обозначает проблемы, связанные с развитием механизма реализации программ "дальневосточный гектар" и "гектар в Арктике". Статья содержит уникальный материал и предложения, касающиеся правового регулирования предоставления гражданам земельных участков в Арктике. Социально-правовые проблемы развития Арктики затронуты и в статье *Винокуровой У.А.*, которая аргументирует необходимость операционализации понятий «население Арктики», «малочисленные коренные народы Арктики», «оседлое население Арктики», «пришлое население Арктики», «постоянное население Арктики», «коренные народы Арктики». Автор предлагает распространить нормы и меры государственной поддержки в Арктике на представителей этнических общностей, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, но постоянно проживающим в местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и совместно осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

Внутренние и внешние вызовы развития Арктического региона рассматриваются в статье *Лукина Ю.Ф.* Особое внимание уделяется таким

внутренним вопросам как необходимость повышения качества жизни постоянного населения Российской Арктики и недостаточность инвестирования в национальные проекты. В международном контексте автор акцентирует внимание на цивилизационных вызовах, которые провоцируются применением инструментов «мягкой силы», гибридных войн, санкционной политики.

Статья *Комлевой В.В.* посвящена вопросам создания социальных лифтов для коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и содержит основные выводы, полученные в результате анализа зарубежного опыта. На основе сравнительного исследования моделей Канады, Норвегии, Финляндии, США автор приходит к выводу, что с правовой и экономической точек зрения зарубежный опыт не во всех случаях подходит для России, но вопрос о развитии социальных лифтов для КМНС следует рассмотреть на государственном уровне.

Особенности развития отдельных значимых сфер хозяйства в регионе рассматриваются в статье *Осиповой М.Е.* Автор анализирует государственную систему обеспечения населенных пунктов необходимым для жизнедеятельности населения и стабильного функционирования организаций социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики на примере Республики Саха (Якутия). Статья содержит не только постановку проблемы, но и рекомендации по повышению эффективности организации грузоперевозок в Республике Саха (Якутия).

Исходя из политики нашего журнала, согласно которой мы рассказываем об опыте исследований начинающих ученых, предлагаем вам ознакомиться с работами Филипповой Д.Н., Андрейченко Н.Н., Сухага В.

Представления молодежи о жизни в Арктике анализируются в статье *Филипповой Д.Н.* На основе опроса студентов региональных университетов, проведенного еще до пандемии (которая существенно затруднила возможности дальнейших полевых исследований), автором делается вывод о невысокой вовлеченности молодежи в развитие Арктики, стереотипном восприятии региона и невысоком интересе к истории и перспективам развития Арктики. Исследования молодого ученого, проведенные два года назад являются отправной точкой для осмысления современной ситуации, которая существенным образом изменила стратегическое значение Арктики особенно в международном контексте. В этой связи интересны исследования возможных направлений международного сотрудничества и исследования интересов потенциальных новых «игроков» в Арктике.

В условиях санкций со стороны «коллективного запада» в отношении России многие механизмы международного сотрудничества заморожены и дестабилизированы. Тем не менее, трансграничность арктического региона предопределяет его более быстрое развитие с международным участием. С этих позиций *Андрейченко Н.Н.* рассматривает роль университетов в развитии Арктики. На основе сравнения стратегий арктической политики, принятых странами – членами Арктического Совета и на основе сравнения стратегии Северного Арктического федерального университета в

Архангельской области со стратегией социально-экономического развития Архангельской области автор приходит к выводу о необходимости сохранения международных сетевых форм образовательного сотрудничества как условия развития человеческого капитала, кадрового потенциала и устойчивости арктической системы.

Интересным является материал молодого ученого из Индии *Сухага В.*, исследующего проблемы и перспективы участия неарктических государств в арктических проектах. Рассматривая интересы Индии в Арктике (и связывая их с необходимостью решения внутренних проблем Индии и необходимостью повышения международного статуса страны), автор аргументирует необходимость более тесных связей Индии с Россией по широкому спектру направлений сотрудничества в Арктике.

Материалы, опубликованные в этом выпуске журнала, показывают, что территории и сообщества Арктической зоны имеют особое значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, ее международной конкурентоспособности. Для развития Арктики разработаны и реализуются новые социальные, экономические, правовые механизмы, научное осмысление которых является одним из условий успеха проектов и программ развития Арктики. Надеемся, что представленные материалы заложат традицию специальных выпусков по вопросам развития Арктики и будут способствовать синергии экспертного, научного сообщества, условия для которой созданы Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации.

Выражаем искреннюю благодарность Комитету по развитию Дальнего Востока и Арктики, а именно - председателю *Н.М. Харитонову* за поддержку нашего издательского проекта, нацеленного на продвижение региональной науки и молодых ученых, и руководителю аппарата комитета *Ш.М. Салихову* за рекомендации и помощь в подготовке материалов. Мы благодарим наших коллег, д.и.н., профессора *Ю.Ф. Лукина* и д.с.н., профессора *У.А. Винокурову*, принявших активное участие в обсуждении проблем развития Арктики и в продвижении идеи тематического издания. Надеемся на дальнейшее развитие нашего сотрудничества.

**С уважением,
Главный редактор
Валентина Комлева**

Н.М. Харитонов,
председатель Комитета
по развитию Дальнего Востока и
Арктики Государственной Думы
Российской Федерации

**Из приветствия Председателя Комитета
Государственной Думы по развитию
Дальнего Востока и Арктики Н.М Харитонова
участникам парламентских слушаний
Комитета Государственной Думы по
развитию Дальнего Востока и Арктики
20 апреля 2022 года**

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья!

На днях исполнится шесть лет со дня законодательного утверждения механизма бесплатного предоставления земельных участков гражданам Российской Федерации под названием «дальневосточный гектар». Механизм прошел свою апробацию, зарекомендовал себя как достаточно эффективный инструмент и получил распространение на другие территории.

Мы изначально рассчитывали, что возможностями для безвозмездного получения земли воспользуются смелые, инициативные люди, намеренные «пустить корни» на Дальнем Востоке и в Арктике, построить дом, реализовать мечту о своем бизнесе. Так и получилось. Более 200 тыс. человек подали заявления по программам «дальневосточного и арктического гектара». Люди не только строят индивидуальные дома, но и запускают бизнес-проекты – туристические базы, крестьянско-фермерские хозяйства, семейные сыроварни...

Тем не менее, механизм предоставления земельных участков необходимо развивать дальше. За прошедший период в закон о «дальневосточном гектаре» десять раз вносились изменения. Речь идет не столько о точечных правках, сколько о развитии самого механизма. Фактически теперь у нас две программы: «дальневосточный гектар» и «арктический гектар», который начал реализовываться несколько месяцев назад.

Анализ правоприменительной практики Федерального закона №119-ФЗ, проведенный Комитетом Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, выявил целый перечень вопросов, требующих дополнительного правового и административного регулирования. Это касается пропуска гражданами срока подачи заявления о предоставлении земельного участка в собственность, невозможности использования выбранных земельных участков для планируемой деятельности, неподписанием в установленный срок договоров безвозмездного пользования, некорректной работы Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ» и так далее.

Многие из этих проблем решаются проектом федерального закона № 50913-8, внесенным Правительством Российской Федерации, и проектом федерального закона № 1153564-7, внесенным депутатами Государственной Думы. Как профильный Комитет, считаем необходимым максимально синхронизировать работу над указанными законопроектами.

Мы подготовили рекомендации по совершенствованию механизма предоставления земельных участков в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ. Для этого мы пригласили на наши слушания не только депутатов и представителей власти, но и граждан - участников программ «дальневосточный гектар», «гектар в Арктике» и экспертное научное сообщество.

Парламентские слушания Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации

20 апреля 2022 г.

Ирина Яровая, заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации VIII созыва, и **Николай Харитонов**, председатель Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации VIII созыва

Геннадий Зюганов, председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе VIII созыва, и **Алексей Чекунов**, министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики

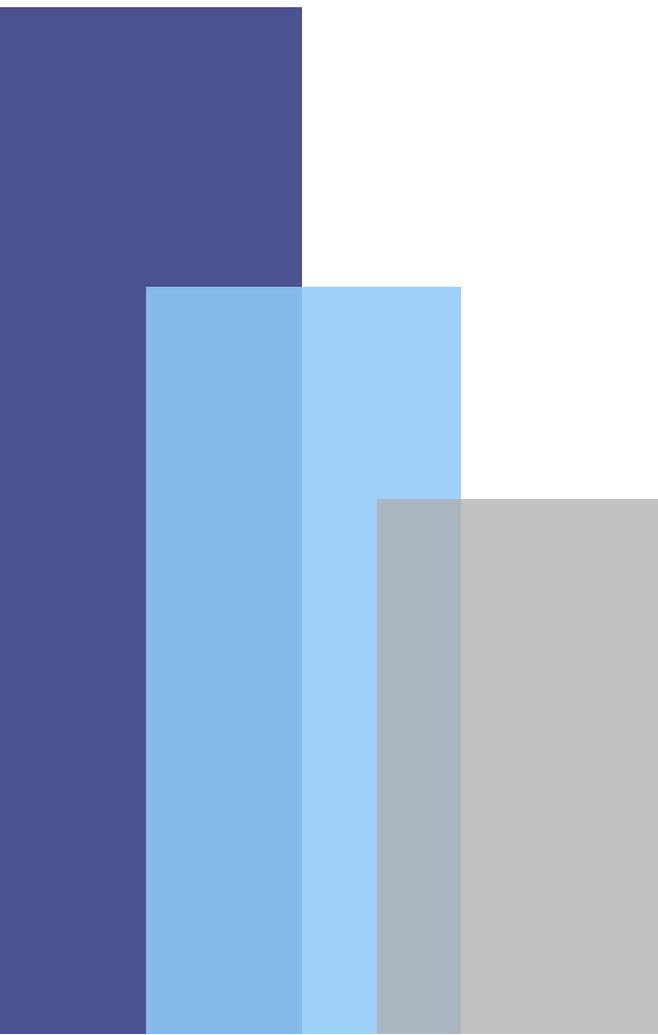

Сергей Каргинов, первый заместитель Председателя Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации VIII созыва, и **Вячеслав Логинов**, первый заместитель Председателя Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации VIII созыва.

Участниками слушаний стали депутаты, представители органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, члены Экспертно-консультативного совета Комитета, участники программ «дальневосточный гектар» и «гектар в Арктике», студенты высших учебных заведений

Источник фото: Комитет по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/28481721/>

Развитие территорий

«Арктика – важнейший регион, который будет обеспечивать будущее России <...> Мощь и возможности России будут «прирастать» Арктикой»

*В.В. Путин,
Президент
Российской Федерации*

Предоставление земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике: проблемы и перспективы правового регулирования

Харитонов Н.М.

Аннотация

Предоставление гражданам земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике стало одним из механизмов социально-экономического развития территорий. Анализ опыта реализации этого механизма выявил ряд проблем, требующих не только совершенствования системы управления и системы информационной работы, но и совершенствования нормативного правового регулирования. Автором анализируются несколько групп проблем, связанных с правовым обеспечением реализации программы «дальневосточный гектар» и перспективами программы «арктический гектар». Условно выделены три группы проблем: 1) связанные с деятельностью самих граждан, 2) с деятельностью органов власти и управления, 3) с деятельностью автоматизированных систем. Рассматриваются основные направления совершенствования правового регулирования предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, предлагаются изменения в конкретные нормативные правовые документы, прямо и косвенно касающиеся программ предоставления земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике. Статья содержит аналитические материалы научно-практических дискуссий и парламентских слушаний, проведенных Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктика, Дальний Восток, арктический гектар, дальневосточный гектар, арктическая стратегия, региональная политика, развитие регионов, геостратегические территории

Об авторе: Николай Михайлович ХАРИТОНОВ, кандидат экономических наук, председатель Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: dvar@duma.gov.ru.

Введение

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, субъекты Российской Федерации, расположенные на Дальнем Востоке, а также территории Российской Федерации, расположенные в пределах Арктической зоны Российской Федерации, отнесены к геостратегическим территориям, имеющим особое значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207...).

В целях обеспечения превышения среднероссийских темпов роста показателей, характеризующих качество жизни и уровень экономического развития в Дальневосточном федеральном округе, распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р утверждена Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года (далее - Национальная программа) (Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 №2464...).

Особый акцент в Национальной программе сделан на повышение качества жизни на Дальнем Востоке до уровня выше среднероссийского, включая развитие человеческого капитала, кадровое потенциала и формирование комфортной среды для жизни. Для ее реализации разработаны и запущены такие новаторские механизмы, как территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, приоритизация государственных программ Российской Федерации и программ государственных компаний в интересах развития Дальнего Востока, реализация планов социального развития, а также механизм бесплатного предоставления земельных участков гражданам Российской Федерации. Данная статья посвящена анализу предварительных этапов реализации этого механизма.

Материалы и методы исследования

Статья содержит анализ нормативных правовых документов, опыта реализации проекта «дальневосточный гектар», аналитические материалы научно-практических дискуссий и парламентских слушаний, проведенных Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики Государственной Думы Российской Федерации. При подготовке статьи были использованы системный и институциональный подходы, методы анализа документов, анализа

практик реализации механизма предоставления земельных участков (инвент анализ, кейс-стади), сравнения, систематизации, обобщения.

Правовые основы механизма предоставления земельных участков на территории Дальнего Востока и Арктики

Особенности предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа Российской Федерации и Арктической зоны Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 1 мая 2016 года № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 119-ФЗ) (Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ...).

По информации Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, с начала действия Федерального закона № 119-ФЗ по Дальневосточному федеральному округу по программе «Дальневосточный гектар» подали заявления – 194,4 тыс. человек, заключили договоры безвозмездного пользования – 78,9 тыс. человек. Наибольшее количество заявлений на земельные участки поступает традиционно в Приморском крае (69,9 тыс. чел.), Сахалинской области (28,2 тыс. чел.), Республики Саха (Якутия) (28 тыс. чел.) и Хабаровском крае (22,2 тыс. чел.).

С 1 августа 2021 года - момента старта программы «Гектар Арктики» в Арктической зоне заявления подали более 8,6 тыс. человек, а оформили землю в безвозмездное пользование более 2 тыс. человек. Наибольшее количество заявлений на земельные участки поступило в Мурманской области (4 тыс. чел.), Архангельской области (1,1 тыс. чел.), Ямало-Ненецком автономном округе (0,8 тыс. чел.) и Республике Карелия (2,4 тыс. чел.).

Начиная с 1 февраля 2022 года возможностями программы «Гектар Арктики» могут воспользоваться жители регионов России, не входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации, то есть «арктические» гектары доступны всем гражданам Российской Федерации, а также участникам программы переселения соотечественников.

Кроме того, в декабре 2021 года Правительством Российской Федерации был внесен в Государственную Думу проект

федерального закона № 50913-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», который направлен на совершенствование правового регулирования предоставления и последующего использования гражданами земельных участков в рамках реализации программ «Дальневосточный гектар» и «Гектар Арктики». Законопроектом предусматривается решение проблемных вопросов, возникающих при строительстве объектов индивидуального жилищного строительства на «гектарах».

Граждане, которые выбрали для целей индивидуального жилищного строительства земельные участки, в отношении которых не утверждены правила землепользования и застройки не могут получить необходимые разрешительные документы в связи с отсутствием на соответствующей территории утвержденных правил землепользования и застройки. При этом следует отметить, что большинство участников программы «Дальневосточный гектар» (43% граждан) выбирают именно индивидуальное жилищное строительство в качестве вида разрешенного использования земельного участка. Законопроектом предлагается установить соответствующую возможность при использовании земельных участков, предоставленных по программам «Дальневосточный гектар» и «Гектар Арктики». Важное положение нового законопроекта связано с отменой обязанности гражданина предоставлять в уполномоченный орган декларацию об использовании земельного участка. На рассмотрении Государственной Думы находится и другой проект федерального закона - закон № 1153564-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения которого взаимосвязаны с положениями проекта федерального закона № 50913-8.

Наряду с достаточно успешной реализацией указанных программ, в результате анализа обращений граждан, уполномоченных органов государственной власти, органов местного

самоуправления в части практики применения Федерального закона № 119-ФЗ выявлены некоторые проблемы.

Проблемные аспекты законодательной регламентации правового режима «дальневосточного» и «арктического» гектара

Обобщая опыт предоставления земельных участков, можно выделить десять ключевых проблем, требующих совершенствования правового режима.

1) *Пропуск гражданами срока подачи заявления о предоставлении в собственность или (аренду) земельного участка, предоставленного в безвозмездное пользование по программе «Дальневосточный гектар» по различным причинам.* По действующему регулированию, в случае если гражданин не обратился с заявлением о предоставлении гектара в собственность или в аренду до дня окончания пятилетнего срока безвозмездного пользования земельным участком, гражданин утрачивает право пользования «гектаром» (ст. 10 Федерального закона № 119-ФЗ). При этом по состоянию на 12 апреля 2022 года срок действия истек у 13,8 тыс. договоров безвозмездного пользования (17% от заключенных договоров). Из них 4,5 тыс. договоров (33%) прекращены по различным основаниям, в том числе по истечению срока. На 12 мая 2022 года срок действия истечет у 8,7 тыс. действующих договоров. Таким образом, указанное количество граждан, которые ввиду различных обстоятельств пропустили установленный законом срок подачи заявления о предоставлении земельного участка в собственность, лишаются такого права и, соответственно, рискуют потерять земельный участок даже при условии активного его освоения.

2) *Невозможность использования выбранных гражданами земельных участков для осуществления планируемой деятельности.* Согласно действующему регулированию у участника программы «гектар» нет возможности отказаться или поменять предоставленный ему в безвозмездное пользование земельный участок, если при его использовании возникает невозможность использования земельного участка в соответствии с выбранным видом разрешенного использования. Право на получение «гектара» может быть реализовано только однократно. При этом зачастую граждане не могут использовать земельный участок для той деятельности, которую планировали осуществлять при выборе земельного участка. Указанная проблема обусловлена особенностями механизма выбора гражданином земельного участка (дистанционно, через информационную систему «НаДальнийВосток.РФ»), недостаточностью и неполнотой сведений

о правовом режиме земельного участка в ФИС «НаДальнийВосток.рф» и впоследствии обнаруживающимся ограничениями его использования (например, пересечением границ земельного участка с границами зоны с особыми условиями использования территории), неблагоприятными природными, климатическими, ландшафтными, сезонными или иными особенностями местности, в которой расположен земельный участок, отсутствием необходимых объектов инфраструктуры или их удаленностью от предоставленного в безвозмездное пользование земельного участка, а также иными обстоятельствами, которые в совокупности не всегда позволяют гражданину своевременно и объективно оценить характеристики выбранного им земельного участка на местности.

По данным Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ» в настоящее время в отношении 1232 договоров безвозмездного пользования земельным участком уполномоченными органами принято решение об отказе в утверждении выбранного гражданами вида разрешенного использования земельного участка по различным основаниям. Соответственно, граждане не могут осваивать земельный участок запланированным способом, что влечет за собой риск неиспользования и заброшенности таких участков, деградации земель.

Необходимо отметить, что для реализации указанного предложения на Дальнем Востоке имеется достаточное количество земельных ресурсов. Так, в настоящее время в Дальневосточном федеральном округе свободно для предоставления по программе «Дальневосточный гектар» 226 млн. га земли, что составляет 33 процента территории макрорегиона. Реализация предлагаемой новеллы отвечает интересам граждан-получателей «дальневосточных гектаров», заинтересованных в успешном освоении предоставленных им участков, и позволит вовлечь в хозяйственный оборот свободные земли, наиболее пригодные для использования.

3) *Неподписание гражданами в установленный срок договоров безвозмездного пользования.* В соответствии с частью 10 статьи 5 Федерального закона № 119-ФЗ проект договора безвозмездного пользования земельным участком, выданный или направленный гражданину, должен быть им подписан и направлен в уполномоченный орган в срок, не превышающий 30 дней со дня получения гражданином этого проекта договора. Однако согласно сведениям уполномоченных органов, значительное количество проектов договоров безвозмездного пользования земельным участком, выданных или направленных гражданину, подписываются длительное время или остаются не подписанными. При этом законом

не определены последствия несоблюдения гражданином указанного 30-дневного срока, а также не определена судьба земельных участков, в отношении которых предполагалось заключение соответствующих договоров. В настоящее время гражданами не подписано в установленный срок 5 904 проекта договора безвозмездного пользования земельным участком (9 процентов от количества заключенных договоров). Таким образом, почти 6 тыс. земельных участков не вовлечены в хозяйственный оборот и при этом остаются недоступными для выбора другими гражданами.

4) Проблема отказов в предоставлении в собственность граждан земельных участков, переведенных из категории земель лесного фонда в соответствии с правилами Федерального закона № 119-ФЗ, в связи с позицией органов государственной власти, уполномоченных на предоставление лесных участков в безвозмездное пользование, об отсутствии у них соответствующих полномочий. Согласно части 6 статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ гражданин вправе использовать предоставленный ему в безвозмездное пользование земельный участок из состава земель лесного фонда для осуществления любого вида или любых видов использования лесов из предусмотренных пунктами 1 – 14 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации, а при условии перевода такого земельного участка в земли иных категорий в соответствии с частью 8¹ статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ – для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности. В соответствии с частью 8¹ статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ в случае, если выбранный гражданином вид разрешенного использования земельного участка из состава земель лесного фонда предусматривает жилищное строительство или ведение садоводства (что допустимо согласно части 6 статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ), уполномоченный орган направляет в орган регистрации прав сведения о принадлежности земельного участка к категории земель населенных пунктов.

В то же время согласно положениям статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ при изменении сведений в Едином государственном реестре недвижимости о принадлежности земельного участка к землям лесного фонда на принадлежность земельного участка к иной категории земель полномочия органа государственной власти, предоставившего такой земельный участок в безвозмездное пользование, по распоряжению таким земельным участком сохраняются (часть 12), а при переводе земельного участка из состава земель лесного фонда в земли населенных пунктов такой земельный участок к городским лесам не относится (часть 13). По вопросу об определении органа, уполномоченного на распоряжение

земельными участками, категория земель которых изменена с земель лесного фонда на иную категорию, существуют различные позиции заинтересованных органов власти (Минприроды России, Рослесхоза, Росимущества). В результате отсутствия согласованной позиции органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые предоставляли такие земельные участки гражданам в безвозмездное пользование, не предоставляют их в собственность или аренду, что лишает граждан возможности реализовать свое право на получение «гектара» в собственность и его дальнейшего использования.

5) *Неопределенность статуса лесных насаждений на земельном участке, предоставленном гражданину в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ и переведенном из земель лесного фонда для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности.* Согласно части 6 статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ гражданин вправе использовать предоставленный ему в безвозмездное пользование земельный участок из состава земель лесного фонда для осуществления любого вида или любых видов использования лесов из предусмотренных пунктами 1 – 14 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации, а при условии перевода такого земельного участка в земли иных категорий в соответствии с частью 8¹ данной статьи – для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности. При этом действующее лесное законодательство не регулирует статус лесных насаждений на земельном участке, переведенном из земель лесного фонда, а также не учитывает возможность упрощенного порядка перевода земель лесного фонда, предусмотренного Федеральным законом № 119-ФЗ, в земли населенных пунктов. Вместе с тем вышеперечисленные виды разрешенного использования земельного участка (часть 8¹ статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ) как правило, не могут осуществляться без освобождения земельного участка от лесных насаждений.

6) *Ограниченный перечень случаев досрочного предоставления в собственность или аренду земельных участков, предоставленных в безвозмездное пользование в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ (до истечения срока действия договора безвозмездного пользования).* В соответствии с частями 5, 6¹ и 6² статьи 2 Федерального закона № 119-ФЗ по истечении пяти лет со дня предоставления земельного участка в безвозмездное пользование гражданину по его выбору земельный участок предоставляется ему в собственность или аренду. До истечения пяти

лет со дня предоставления земельного участка в безвозмездное пользование гражданину такой земельный участок (за исключением земельных участков из состава земель лесного фонда) предоставляется ему в собственность в двух случаях:

– при условии, что на таком земельном участке расположен объект индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС), который принадлежит этому гражданину на праве собственности и соответствует требованиям к минимальным параметрам объекта ИЖС, предусмотренным критериями использования земельных участков, предоставленных в безвозмездное пользование гражданам;

– при условии, что с этим гражданином заключен с российской кредитной организацией кредитный договор, предусматривающий целевое использование кредитных средств на строительство на таком земельном участке указанного выше объекта ИЖС, а также передачу такого земельного участка в залог российской кредитной организации после государственной регистрации права собственности гражданина на такой земельный участок.

Вместе с тем, заслуживают внимания и иные случаи и результаты использования земельного участка, которые также могут свидетельствовать о его освоении и служить основанием для досрочной передачи земельного участка в собственность гражданина (например, возведение объектов капитального строительства, не относящихся к ИЖС).

7) Изменения документов территориального планирования и градостроительного зонирования (правил землепользования и застройки) в процессе оформления документов на предоставление земельного участка, в результате чего земельный участок становится невозможно использовать для планируемого гражданином вида деятельности. Подавая заявление о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии со статьей 4 Федерального закона № 119-ФЗ, большинство граждан ориентируются на действующие документы территориального планирования и градостроительного зонирования и исходят в своих планах освоения получаемых гектаров из установленных территориальных зон. Однако в процессе оформления документов на предоставление земельного участка и подготовке проекта договора безвозмездного пользования уполномоченным органом вносятся изменения в градостроительные документы, коренным образом меняющие ранее установленный правовой режим земельного участка (территориальные зоны и виды разрешенного использования). Чаще всего, это изменение ранее установленных зон индивидуального жилого строительства на

рекреационные либо сельскохозяйственные зоны, на которых строительство жилья либо реализация иного проекта становится невозможным.

По этой причине происходит массовое неподписание гражданами направленным им договором безвозмездного пользования на протяжении 2-3 лет, с последующим аннулированием заявления. В результате темпы реализации программы «Дальневосточный гектар» существенно снижаются.

8) *Отсутствие у гражданина права на заключение соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, предоставленного ему в безвозмездное пользование в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ.* Согласно Земельному кодексу Российской Федерации, а также Федеральному закону от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», Федеральным законом № 119-ФЗ не устанавливаются особенности правового регулирования отношений по установлению сервитутов. Следовательно, отношения, связанные с установлением сервитутов на земельных участках, предоставленных в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, регулируются положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации. Заключение соглашения об установлении сервитута непосредственно с собственником земельного участка, предоставленного в безвозмездное пользование в соответствии с Законом № 119-ФЗ, противоречит Земельному кодексу Российской Федерации и исключает возможность лица, которому в соответствии с Законом № 119-ФЗ предоставлен в безвозмездное пользование земельный участок, получить плату за сервитут. Указанное регулирование может привести к нарушению прав гражданина: ограничит возможность использования предоставленного ему земельного участка в соответствии с планами такого лица, потребует вложения дополнительных денежных средств для изменения планируемого использования. Вместе с тем практика свидетельствует о необходимости установления сервитутов на земельные участки, предоставленные гражданам по программе «гектара».

9) *Технические проблемы Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ» при предоставлении земельных участков в рамках Федерального закона № 119-ФЗ.* В ряде муниципальных районов существует проблема с отображением карты Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ», (поступают жалобы на некорректную работу указанной системы в части отсутствия пиктограммы «Формирование проектов испрашиваемых земельных участков и подготовка схем размещения земельных участков»; отсутствует карта космоснимков в мелких масштабах, что мешает гражданам

рационально выбирать земельные участки, а уполномоченным органам затрудняет рассмотрение и подготовку иных вариантов схем размещения земельных участков.

10) Недостаточность бюджетных ассигнований для обеспечения «дальневосточных и арктических гектаров» необходимой инженерной и транспортной инфраструктурой. Строительство жилья и реализация различных проектов, особенно в сельских населённых пунктах, учитывая транспортную инфраструктуру отдалённых районах дальневосточных и арктических регионов, требует существенных финансовых затрат, что приводит к отсутствию заинтересованности населения в получении таких участков.

Направления совершенствования правового регулирования предоставления гражданам земельных участков в Арктической зоне

Анализ рассматриваемой проблемы, мнений и предложение ученых, экспертов и практиков позволяет обозначить ряд направлений совершенствования правового регулирования предоставления гражданам земельных участков в Арктической зоне. В частности, речь идет о предложениях для Правительства Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации и органов власти субъектов Российской Федерации.

Правительству Российской Федерации предлагается:

- предусмотреть сохранение до 1 марта 2023 года права на получение в собственность земельного участка гражданами, пропустившими срок подачи заявления о предоставлении в собственность или аренду земельного участка, предоставленного гражданину в безвозмездное пользование по программе «Дальневосточный гектар» («гектарная амнистия»);
- рассмотреть возможность наделения гражданина правом однократно поменять предоставленный ему в безвозмездное пользование земельный участок ввиду невозможности использования такого земельного участка в соответствии с планируемым видом разрешенного использования;
- предусмотреть возможность признания договора безвозмездного пользования незаключенным по истечении срока, установленного для подписания проекта такого договора, в случае непоступления подписанного гражданином проекта такого договора в уполномоченный орган.

Проанализировав препятствия для предоставления в собственность земельных участков, предоставленных в безвозмездное пользование в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ и переведенных из земель лесного фонда в иные категории земель, предлагается выработать единую позицию по определению органа, уполномоченного на предоставление соответствующих участков в собственность (аренду):

- наделить гражданина правом проводить расчистку земельного участка, переведенного из категории земель лесного фонда в иную категорию земель и расположенного за границами лесничества, от деревьев, кустарников, лиан, в том числе путем их рубки, в соответствии с требованиями, установленными законодательством в области охраны окружающей среды, в случае, если это необходимо для обеспечения использования земельного участка в соответствии с видом или видами его разрешенного использования;

- проработать возможность установления дополнительных случаев предоставления в собственность или аренду земельных участков в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ до истечения срока действия договора безвозмездного пользования;

- проработать вопрос учета территорий водоохранных зон водных объектов при предоставлении земельных участков в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ.

Целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в законодательство изменений, предусматривающих запрет на изменение градостроительной документации (правил землепользования и застройки) в отношении земельного участка, испрашиваемого гражданином в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, до принятия решения по соответствующему заявлению гражданина (о предоставлении земельного участка либо об отказе в его предоставлении).

Рассмотреть возможность предоставления гражданину, с которым заключен договор безвозмездного пользования земельным участком в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, права заключения соглашения об установлении сервитута в отношении такого земельного участка.

Следует разработать критерии оценки сочетаемости видов разрешенного использования смежных земельных участков, выделенных по программам «дальневосточный гектар» и «гектар в Арктике».

Совместно с органами власти субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ и Арктическую зону Российской Федерации, рекомендуется:

- провести анализ потребности в объектах инфраструктуры для целей использования земельных участков, предоставленных гражданам в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, а также необходимого объема финансовой поддержки за счет средств федерального бюджета с учетом возможностей региональных бюджетов;

- по результатам анализа указанной потребности – предусмотреть в государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и в государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» ассигнования федерального бюджета на условиях софинансирования с бюджетами субъектов Российской Федерации по обеспечению земельных участков, предоставленных гражданам в безвозмездное пользование в рамках «дальневосточного гектара» и «гектара в Арктике» объектами инженерной и транспортной инфраструктур;

- проработать вопрос о механизме отнесения к населенным пунктам (поселениям в границах муниципального района) мест компактного размещения земельных участков, предоставленных в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, в том числе для целей включения в программы по обеспечению транспортной и инженерной инфраструктурами таких земельных участков.

Необходимо обеспечить и стабильную работу Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ». Целесообразно рассмотреть вопрос о выделении из резервного фонда Правительства Российской Федерации денежных средств на реализацию норм проектов федеральных законов № 1153564-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и № 50913-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на

других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса», а также на обеспечение стабильной работы Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ», в том числе импортозамещение программного обеспечения, используемого в данной информационной системе.

В целях комплексного территориального развития населённых пунктов Правительству РФ предлагается рассмотреть следующие вопросы:

- наделение уполномоченных органов полномочиями по предварительному формированию земельных участков площадью до 0,25 га, расположенных в пригородных зонах населенных пунктов и обеспеченных инфраструктурой, для предоставления гражданам в рамках программ «дальневосточный гектар» и «гектар в Арктике»;
- наделение жителей Арктической зоны Российской Федерации преимущественным правом подачи заявлений о предоставлении земельных участков, дополнительно включаемых в территории реализации программы «арктический гектар», в течение 6 месяцев;
- предоставление мер государственной поддержки для мелиорации земельных участков, предоставляемых по программам «дальневосточный гектар» и «гектар в Арктике»;
- разработка программ и выделение государственных грантов для туристско-рекреационной деятельности при освоении земельных участков, предоставляемых по программам «дальневосточный гектар» и «гектар в Арктике».

Федеральному Собранию Российской Федерации предлагается:

- ускорить работу по подготовке ко второму чтению в Государственной Думе проекта федерального закона № 50913-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса»;

– проработать вопрос синхронизации проектируемых норм проекта федерального закона № 1153564-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с проектируемыми нормами законопроекта № 50913-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в Федеральный закон «О введении в действие Градостроительного кодекса».

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется:

- учитывать имущественные права и мнение всех участников градостроительной деятельности при формировании земельных участков в целях предоставления гражданам в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ;
- оказывать органам местного самоуправления и гражданам методическую и организационную помощь в реализации гражданами прав на получение и оформление в собственность земельных участков, предоставленных в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ;
- активизировать информирование граждан о возможностях программ по «дальневосточному» и «арктическому» гектару, в том числе разработать мероприятия по популяризации указанных программ;
- совместно с Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии проработать вопросы обновления Единой электронной картографической основы и изготовления картографического материала соответствующего масштаба на приоритетных территориях.

Выводы

Анализ практики применения законодательства в части предоставления «арктического гектара» показывает ряд проблем, решение которых связано с необходимостью совершенствования правового регулирования. Первая группа проблем возникает по причинам, связанным с самими гражданами (например, пропуск гражданами срока подачи заявления о предоставлении в собственность или (аренду) земельного участка; неподписание гражданами в установленный срок договоров безвозмездного пользования; отсутствие у гражданина права на заключение соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, предоставленного ему в безвозмездное пользование в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ).

Вторая группа касается деятельности органов власти и органов, уполномоченных на предоставление участков (например, проблема отказов в предоставлении в собственность граждан земельных участков, переведенных из категории земель лесного фонда; неопределенность статуса лесных насаждений на земельном участке, предоставленном гражданину и переведенном из земель лесного фонда для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности; изменения документов территориального планирования и градостроительного зонирования (правил землепользования и застройки) в процессе оформления документов на предоставление земельного участка, в результате чего земельный участок становится невозможно использовать для планируемого гражданином вида деятельности).

Третья группа проблем связана с правовыми коллизиями или отсутствием в правовом поле законов, регулирующих объект правоотношений (например, ограниченный перечень случаев досрочного предоставления в собственность или аренду земельных участков, предоставленных в безвозмездное пользование).

Четвертая группа - материально-технические проблемы (например, технические проблемы Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ»; недостаточность бюджетных ассигнований для обеспечения «дальневосточных и арктических гектаров» необходимой инженерной и транспортной инфраструктурой).

Учитывая сказанное, предлагается максимально синхронизировать работу всех заинтересованных сторон (и прежде всего, федеральных и региональных органов власти) по реализации рекомендаций, рассмотрению законопроектов для достижения цели оптимизации механизма предоставления и использования

гражданами земельных участков, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Список литературы

- Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) [Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on May 1, 2022)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 22.05.2022).
- Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 No. 200-FZ (as amended on December 30, 2021) (as amended and supplemented, effective from March 1, 2022)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 22.05.2022).
- Федеральный закон от 29.12.2004 N 191-ФЗ (последняя редакция) «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» [Federal Law No. 191-FZ of December 29, 2004 “On the Entry into Force of the Town Planning Code of the Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51015/ (дата обращения: 22.05.2022).
- Федеральный закон от 01.05.2016 №119-ФЗ (последняя редакция) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Federal Law No. 119-FZ of 01.05.2016 “On the Peculiarities of Providing Citizens with Land Plots that are in State or Municipal Ownership and Located on the Territories of the Constituent Entities of the Russian Federation that are Part of the Far Eastern Federal District, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 22.05.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения: 22.05.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 №2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития

Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020 No. 2464-r “ On Approval of the National Program for the Socio-economic Development of the Far East for the Period up to 2024 and for the Future up to 2035”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 22.05.2022).

Providing of Land in the Far East and the Arctic: Problems and Prospects of Legal Regulation

Haritonov N.

Abstract

Providing citizens with land plots in the Far East and the Arctic has become one of the mechanisms for the socio-economic development of territories. An analysis of the experience of implementing this mechanism revealed a number of problems that require not only the improvement of the management system and the information system, but also the improvement of legal regulation. The author analyzes several groups of problems related to the legal support for the implementation of the Far East Hectare program and the prospects for the Arctic Hectare program. Three groups of problems are conditionally identified: 1) related to the activities of the citizens themselves, 2) to the activities of authorities and administration, 3) to the activities of automated systems. The main directions of improving the legal regulation of the provision of land plots owned by state or municipal property and located in the Arctic zone of the Russian Federation to citizens are considered, changes are proposed to specific regulatory legal documents that directly and indirectly relate to programs for the provision of land plots in the Far East and the Arctic. The article contains analytical materials of scientific and practical discussions and parliamentary hearings held by the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the State Duma of the Russian Federation.

Keywords: *Arctic, Far East, Arctic hectare, Far Eastern hectare, Arctic strategy, regional policy, regional development, geostrategic territories*

About the author: Nikolay M. HARITONOV, Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma, Moscow, Russia, E-mail: dvar@duma.gov.ru.

Проблема правового определения коренных народов Арктики

Винокурова У.А.

Аннотация

Современное российское право использует такие понятия как «население Арктики», «малочисленные коренные народы Арктики», «оседлое население Арктики», «пришлое население Арктики», «постоянное население Арктики», «коренные народы Арктики». В международной науке понятие «коренные народы Арктики» подразумевает под собой все народы, соответствующие критериям Декларации ООН о правах коренных народов мира. В российской практике под коренными народами подразумеваются де-юре лишь коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, с численностью до 50 тыс. чел. Появилась правовая коллизия в российских праве и науке: каков статус коренных народов Арктики, де-юре и де-факто превышающих численность более 50 тыс. человек - саха (якутов), коми, карелов, проживающих издревле в Арктике?

Согласно ФЗ от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» разрабатывается Программа, в которой меры государственной поддержки распространяются на традиционную хозяйственную деятельность только и исключительно коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне РФ. Между тем представители других этнических общностей, не относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, вследствие исторически сложившихся условий жизни, климатических и территориальных особенностей расположения Арктической зоны ведут те же формы хозяйствования, что и КМНС.

Правовая коллизия нарушает территориально-соседский принцип, созданный на основе ценности обычного права взаимопомощи, социальной справедливости и добрососедства. Автор предлагает распространить нормы и меры государственной поддержки в Арктике на представителей этнических общностей, не относящихся к КМНС, но постоянно проживающих в местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и совместно осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

Ключевые слова: Арктика, коренные народы, территориально-соседский принцип, саха (якуты), арктическое право, Якутия

Об авторе: Ульяна Алексеевна ВИНОКУРОВА, доктор социологических наук, профессор Арктического государственного института культуры и искусств, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия. E-mail: uottaah1707@gmail.com.

Введение

Арктика заселена более 40 тысяч лет назад. Актуализация проблемы освоения и/или заселения Арктики вызвана озабоченностью возможностями и последствиями экспансии в связи с глобальным изменением климата, способствующего круглогодичному использованию Северного морского пути, добыче природных, недровых, подводных ресурсов, более активному присутствию человека на высоких широтах. Технологические инновации, направленные на повышение качества жизни в условиях Арктики, снижают риски и вызовы природно-климатических факторов и открывают возможности увеличения численности арктического населения.

Удельный вес Арктики в мировом населении достигал пика в 1950-е гг., после чего сократился почти вдвое. Численность населения мировой Арктики выросла с 1,3 млн в 1900 г. до 6,1 млн в 1989 г., а затем снизилась до 5,4 млн к 2019 г. (Смирнов 2020, 286). Либеральная реформа 1990-2000 годов разрушила советскую систему развития районов Крайнего Севера, что вызвало резкий отток населения, закрытие градообразующих предприятий. Введение понятия «Арктика» как отдельного субъекта государственного управления наряду с действующим субъектом правового регулирования «Крайний Север» вызвало необходимость их правового разграничения, разработки арктической модели социально-трудовых отношений, доведения качества жизни до среднероссийского уровня, чтобы Арктику сделать привлекательной для проживания. Однако на сегодняшний день не выработаны методологические подходы к решению социогуманитарных проблем Арктики. Не определен сам субъект регулирования: как обозначается население Арктики? В разных документах и текстах используются такие понятия как «население Арктики», «малочисленные коренные народы Арктики», имея в виду коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, «оседлое население Арктики», «пришлое население Арктики», «постоянное население Арктики», «коренные народы Арктики» (под этим понятием подразумеваются все народы, соответствующие критериям Декларации ООН о правах коренных народов мира). Общим для всех этих категорий является их территориальное

определение – Арктика, границы и порядок обживания которой так же находятся в стадии правового определения.

Методологические подходы к изучению населения Арктики

Ю.Ф. Лукин предлагает процесс правового обеспечения социально-экономического развития Арктики и Севера разделить на два блока: 1) «Арктика» — статус, состав, управление, геополитика, международные отношения, безопасность; 2) «Крайний Север» — районирование, качество жизни, социальная сфера, межбюджетные отношения, экономика, инфраструктура, льготы населению, преференции для бизнеса. Сенатор Совета Федерации, зампредела Комитета по Северу и Арктике А.К. Акимов отмечает разработку комплекса социальных мер по стабилизации арктического населения – стимулирующие выплаты, северные коэффициенты, досрочный выход на пенсию, оплату проездных в отпуск и т.д (Акимов 2010). Ю.Ф.Лукину также принадлежит перспективная идея «арктической солидарности», формирования единого макрорегиона планеты на основе ведущих генотипов циркумполярной цивилизации (Лукин 2010). Во всех секторах Арктики присутствуют потомки древнейших народов, населявших и колонизировавших циркумполярную северную часть планеты.

Ведущей спецификой обживания арктических территорий являются особенности заселения: подвижность, нестабильность, пульсирующая миграционная активность, «западный дрейф», названные А. Головным «антропологией движения» (Головнев 2009). Исследователи выявили особый феномен временной характеристики заселения на севере - неопределенность длительности проживания мигранта. В советской модели размещения производительных сил на Севера этот срок ограничивался тремя годами трудового договора, который многократно продлевался, вплоть до пенсионного возраста трудового мигранта.

Как утверждают специалисты, все демографические характеристики Арктики сильно зависят от пространственных характеристик территорий внутри стран и регионов Арктики, от особенностей пространственного размещения коренных народов Севера на местностях, получивших правовое обозначение как «исконные земли», «места традиционного проживания». Коренные жители составляют почти 90% населения Гренландии, более половины населения арктических территорий Канады, 15% — в Аляске и от 0 до 12% — в европейской Арктике. В России коренные народы Севера составляют около 4% населения Арктической зоны, а проживают они преимущественно в азиатской части Арктики и Ненецком автономном округе (Atlas 2019). Под коренными

народами Арктики в России подразумеваются коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, с численностью до 50 тыс. чел.

Экономист А.В. Смирнов выделяет два теоретических подхода к изучению демографических процессов в Арктике — ресурсный и пространственный. Первый фокусируется на временном измерении демографических процессов в контексте экономических циклов, второй — на закономерностях размещения населения, инфраструктуры и природных ресурсов в пространстве. Вместе эти два подхода формируют концептуальные рамки арктической демографии (Смирнов 2020). Фактор продолжительности проживания в Арктике учитывается при социально-медицинском подходе. Так, выявлено, что по медико-географическим показателям оптимальный срок проживания пришлого населения в Воркуте оценивается в 1–2 года (Виноградова 2008). Кратковременность и неопределенность длительности проживания на арктической территории проявляется в своеобразном феномене множественной территориальной идентичности. Для объяснения этого явления Н.Ю.Замятина и А.Н. Пилясов используют теорию проксимити (proximity), обращая внимание на внешнегеографические формы проксимити, на поведенческие установки северян, на мобильность, взаимопомощь, высокий уровень доверия внутри сообщества северян (Замятина, Пилясов 2019, 245-275).

Правовое определение «коренных народов»: Россия и мир

Независимая комиссия по международным гуманитарным вопросам ООН в 1990 году дала следующее определение: «Коренные народы – это коренные общины, народности и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введения колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами» (Коренное население 1990). На основе данного определения была разработана и принята Декларация ООН о правах коренных народов мира в 2007 г. (Декларация ...).

Процесс активной легитимизации коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как коллективного интерэтнического субъекта права начался с принятия Конституции РФ 1993 года и сочетает этнический и территориально-соседский принципы в организации их самоуправления и жизнеобеспечения. До сих пор остаются неясными «этноправовые» понятия «коренность», «малочисленность», «самобытность».

Применительно к правовому регулированию отношений в Арктике с коренными народами подписаны Стратегия охраны окружающей среды Арктики (14 июня 1991), Нуукская декларация об окружающей среде и устойчивом развитии в Арктике (21 марта 1996), Декларация об учреждении Арктического совета (19 сентября 1996), Декларация Саммита лидеров коренных народов Арктики (1991).

Легитимизация коренных народов в Якутии

Следует отметить, что Конституция Республики Саха (Якутия) (далее – РС(Я)), принятая в 1992 году, содержит основные положения о правах коренных народов, разработанные в ООН, положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1992 г. На основе этого постановления была создана рабочая группа по разработке проекта Декларации прав народов РС(Я) (Распоряжение первого заместителя Верховного Совета РС(Я) В.М. Власова от 6 марта 1993 г. №127-р). Введение понятия «коренной народ» в якутском правотворчестве сопровождалось длительными дискуссиями. После Конституции РС(Я) понятие «коренной народ» использовалось и далее в российских правовых документах.

Статья 42 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

1. Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов.

2. Республика Саха (Якутия), уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права:

1) на владение и пользование в соответствии с законом землей и природными ресурсами, в том числе родовыми сельскохозяйственными, охотничьими, рыболовными угодьями;

2) на организацию социальной и медицинской программ с учетом экологических особенностей среды обитания, хозяйствования и этнической специфики организма человека;

3) на защиту от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры.

3. Порядок и условия реализации прав коренных малочисленных народов Севера, не предусмотренных настоящей Конституцией, определяются законом

Положения части 1 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу означают признание территории Якутии родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) - формой его социально-политической и государственно-правовой организации как исторически своеобразной национальной общности в составе Российского государства.

Положения части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу следует понимать как совокупность естественных коллективных прав коренного народа Якутии, именем которого названа Республика Саха (Якутия), гарантирующих ему как своеобразной социально-исторической общности, консолидированно сложившейся на интеграционной основе его территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность, самостоятельность и развитие в составе Российской Федерации.

Статья 43 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

На территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера по волеизъявлению населения могут быть созданы национальные административно-территориальные образования, статус которых определяется законом Республики Саха (Якутия).

Статья 44 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

1. Территория Республики Саха (Якутия) принадлежит ее многонациональному народу и является исконной землей традиционного расселения коренных народов Республики Саха (Якутия).

2. Территория Республики Саха (Якутия) в пределах существующих границ на момент принятия настоящей Конституции целостна и неделима.

В Конституции РС(Я) были установлены права на национальную самобытность, закреплены права на защиту исконной среды обитания и права на безопасность жизни, в том числе право на альтернативные формы воинской службы, право на местное самоуправление, на основе которого созданы более 150 общин. В основу этих прав легли положения Конвенции №169 Международной организации труда (далее – МОТ) «О коренных

народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Вопрос ратификации этой Конвенции МОТ был обсужден на парламентских слушаниях Государственной Думы 22 ноября 1994 году по инициативе депутата Государственной Думы от Тывы К.Д. Аракчаа. В своем выступлении на этих слушаниях мною была высказана идея об учреждении поста Представителя РФ по правам коренных народов в Рабочей группе ООН по коренным народам, а также предложено ввести в республиканские конституции основные идеи Конвенции. Там же мной было высказано предложение использовать термин «коренной народ» пока применительно только к народам, доведенным до этнического кризиса, а другим – самоограничиться в пользу их и использовать правовые возможности титульных народов национально-государственных образований (Парламентские слушания Государственной Думы 1995). Основные идеи парламентских слушаний легли в основу закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.).

Современные проблемы правового определения «коренных народов» в России

В РФ нет понятия «коренной народ», следовательно, нет и защиты их прав. Декларация ООН о правах коренных народов от 13.09.2007 еще не ратифицирована Россией и не видно каких-либо конкретных шагов на этом пути. Между тем практика природопользования крупными корпорациями нарушает принцип свободного, предварительного и осознанного согласия на такую деятельность со стороны коренных народов. Данный принцип закреплен в статье 32(2) Декларации о правах коренных народов, принятой 13 сентября 2007 года, а также в Конвенции МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни.

Постепенное сужение и автономизация прав лишь коренных малочисленных народов вызвало необходимость возвращения к осмыслению понятия «коренной народ» в российском и региональном правовом поле. 21 октября 2016 года вышло Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) №4-П, в котором были установлены следующие основные признаки и элементы понятия «коренной народ»:

- эти народы являются потомками людей, населявших какую-либо территорию до прибытия туда другого населения;
- не доминирующее их положение по сравнению с другими слоями общества;
- культурные и другие отличия от остальной части населения;

- осознание ими своей принадлежности к коренному народу;
- стремление сохранить свою землю и этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа (Постановление... 2016).

Таким образом, в российском и региональном законодательстве понятие «коренной народ Арктики» находится на стадии концептуального и нормативного правового осмысления. На практике же в качестве субъекта данного понятия рассматриваются лишь коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Так Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» направлен на поддержку коренных малочисленных народов. В соответствии с ним разрабатывается Программа, в которой меры государственной поддержки распространяются на традиционную хозяйственную деятельность только и исключительно коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации.

Между тем коренные малочисленные народы Севера и представители других этнических общностей, не относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, вследствие исторически сложившихся условий жизни, климатических и территориальных особенностей расположения Арктической зоны ведут одинаковые формы хозяйствования.

В этой связи в новейших нормативных документах правительства РФ нарушается исходный территориально-соседский принцип, являющийся одним из базисных в федеральных законах, направленных на государственную поддержку лиц и объединений, ведущих традиционный образ жизни.

Межэтническое сосуществование представителей коренных малочисленных народов Севера и вмещающего местного сообщества регулируется веками сложившимися отношениями взаимопомощи в суровых условиях Севера, то есть базируется на принципах социальной справедливости и добрососедства в пользовании природными ресурсами, общей исконной среды обитания – сопостранственности. Соблюдение именно этого принципа способствует взаимному культурному пониманию соседствующих местных общностей, объединенных как по территориальному, так и по этническому основаниям, создает общую принадлежность к социокультурному ландшафту местности «Своей+Другой», а не «Своей+Чужой». Эта принадлежность к общей местности определяется в сознании человека в форме локальной идентичности, расширяющейся по масштабам

пространственной идентичности, формируется в соответствующую культуру сопостранственности по месту рождения и жительства. Так создались устойчивые идентичности с коллективным именем – колымчане, камчадалы, походчане, русско-устинцы и т.д.

В настоящее время наблюдается процесс, называемый «дрейф этничности», проявляющийся в самоидентификации под КМНС, во-первых, чтобы восстановить духовные исторические этнокультурные корни с предками, во-вторых, чтобы соответствовать требованиям государства протекционизма к КМНС. Определенная толерантность местного сообщества к дрейфу этничности КМНС объясняется тем, что в нормативном правовом регулировании пользования природными ресурсами сохраняется справедливое равенство и соучастие лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

В то же время происходит угасание и деполитизация этничности на фоне усиления значения местной, региональной, территориальной и гражданской идентичности коренных народов и местного населения. Локальные общности вырабатывают взаимозависимые нормы социальной и территориальной общности, солидарности, сосуществования, самоуправления и межэтнического согласия жителей, объединенных для решения общих проблем жизнеобеспечения в пределах сопостранства среды обитания. Интеграция социально-культурного пространства основывается на выработанных веками и согласованных нормах рачительного и справедливого потребления природных ресурсов, на общности потребностей и интересов жизнеобеспечения средствами присваивающей экономики традиционной хозяйственной деятельности.

Территориально-соседский принцип основывается на принципиально иной основе, чем идеологизированное «должное», - на практике «сущного», то есть отталкивается от того, как исторически сложилось сопостранственное сосуществование жителей на конкретных территориях. Понятие «дистанцирование» предполагает существование воображаемых границ между различными этно-территориальными общностями, обеспечивающих позитивную согласованность и не допускающих «нелюбовь к соседям», напряженность отношений и предубежденность в неравенстве партнерства. Территориально-соседский принцип чувствителен к переменным социального контекста – величине поселения, этническому составу населения, уровню его

благополучия, распределению ресурсных и властных полномочий доминирования между представителями этнических групп, балансу предпочтений и ограничений. В таких поселениях социальное благополучие соседей способствует консолидации населения, а неблагополучие, вызванное несправедливым распределением социальных и естественных благ, провоцирует общественные расколы, интолерантность, обособление общностей в поисках самостоятельного решения сложившейся ситуации.

Таким образом, поселенческие аспекты социального благополучия во многом зависят от соблюдения территориально-соседского принципа справедливого устойчивого сосуществования КМНС и территориально-соседских общностей. В целях соблюдения данного исторически сложившегося механизма сопостранственности все постсоветские законы и нормативные акты учитывали такую форму самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному и территориально-соседскому принципу (ФЗ №82, ФЗ №104, ФЗ №49)¹. Территориально-соседский принцип является базовым принципом солидарности, созданным в социальных и экстремальных природно-географических условиях Арктики.

Однако в Стратегии развития Арктики не обозначается эта связанность населения, соединенных общей судьбой на суровой земле, в направлениях федеративной политики фокус сосредоточен на культуре, языке, правах личности, но не народов (за исключением коренных малочисленных народов). Между тем, социологические исследования показывают, что «В 2017 г. 38% россиян в той или иной мере были согласны с тем, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры. П.В. Гоголев установил, что «Наиболее перспективная модель осуществления власти населением на территориях (местностях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока кроется в сопряжении местных и этнических интересов. Этническое самоуправление невозможно рассматривать как самостоятельный публично-властный институт наравне с местным самоуправлением. (Гоголев 2014, 11).

Территориально-соседский принцип формирования и деятельности общин коренных малочисленных народов и в целом организации традиционного образа жизни и традиционной

¹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"; Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

хозяйственной деятельности особенно важен для Якутской Арктики. Межэтническое сосуществование представителей коренных малочисленных народов Севера и представителей других этнических общностей регулируется веками сложившимися отношениями взаимопомощи в суровых условиях Севера и Арктики, то есть на принципах социальной справедливости и добрососедства, права на пользование природными ресурсами как общего блага, общей исконной среды обитания – сопространственности.

Пути решения проблем правового определения «коренных народов» в РФ

- необходимо актуализировать и поставить вопрос об учреждении должности Уполномоченного по правам коренных народов на уровне Российской Федерации.
- нужно разработать и ввести в оборот понятие «коренной народ Арктики», куда войдут народы саха, коми и карелы.
- необходимо ввести в российское арктическое право территориально-соседский принцип, что поспособствует взаимному культурному пониманию соседствующих местных общностей, объединенных как по территориальному, так и по этническому основаниям, сформирует общую принадлежность к социокультурному ландшафту местности.

Предлагаемые дополнения к действующим законам и постановлениям:

предлагаем в статье 28 Федерального закона от 13.07.2020 г. №193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», в наименовании и тексте Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 года № 978-р, к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока дополнить в качестве субъектов, на которые распространяются соответствующие нормы и меры государственной поддержки, представителей других этнических общностей, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющих

традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

Список литературы

- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples]. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 14.05.2022). Федеральный закон от 30 апреля 1999 года №82-ФЗ (последняя редакция) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ (last edition) "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Федеральный закон от 20 июля 2000 года №104-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Federal Law No. 104-FZ of July 20, 2000 (last edition) "On the General Principles for Organizing Communities of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Федеральный закон от 7 мая 2001 года №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FZ "On the Territories of Traditional Nature Management of the Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Саха Республикатын Конституцията (Төрүт сокуона). Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). [Sakha Respublikatyn Konstitutsiyata (Törüt Sokuona). Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia)]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya> (дата обращения: 14.05.2022).
- Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) № 4-II [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) on the Interpretation of Article 42 of the Constitution (Fundamental Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) №. 4-P]. URL: <https://base.garant.ru/48155860/> (дата обращения: 14.05.2022).
- Акимов А. (2010) *Арктика – это будущее России : и снег, и ветер...* [The Arctic is the future of Russia: both snow and wind...]. Якутск: Смик-Мастер. Полиграфия.

- Виноградова В.В., Золотокрылин А.Н., Кренке А.Н. (2008) Районирование территории Российской Федерации по природно-климатическим условиям [Rationing of the Territory of the Russian Federation According to Natural and Climatic Conditions] *Известия РАН. Серия географическая*. № 5. С. 106–117.
- Гоголев П.В. (2014) Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов народов Севера: Сибири и Дальнего Востока России [Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership with respect to the small indigenous peoples of the North: Siberia and the Russian Far East]. Дисс. На соискание уч.ст. д.ю.н. М., 2014. URL: <https://www.prlib.ru/item/686326>. (дата обращения: 14.05.2022)
- Головнёв А.В. (2009) *Антропология движения (древности Северной Евразии)* [Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Екатеринбург: УрО РАН; «Волот».
- Замятина Н.Ю., Пилясов А. Н. (2019) *Российская Арктика: К новому пониманию процессов освоения* [The Russian Arctic: Toward a New Understanding of Development Processes]. М.: ЛЕНАНД.
- Лукин Ю.Ф. (2010) Арктическая солидарность [Arctic solidarity] *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. №4. С.7-13.
- Лукин Ю.Ф. (2014) Статус, состав, население Российской Арктики [Status, Composition, and Population of the Russian Arctic]. *Арктика и Север*. №15. С.57-94.
- Смирнов А.В. (2008) Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения [Population of the World Arctic: Population Dynamics and Settlement Centers] *Арктика и Север*. 2020. № 40. С.270-290.
- Смирнов А.В. (2020) Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения [Population of the World Arctic: Population Dynamics and Settlement Centers]. *Арктика и Север*. № 40. С.270-290.
- Государственная дума (1995) Стенограмма выступления Винокуровой У.А. На парламентских слушаниях «О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Материалы парламентских слушаний. [Transcript of U.A. Vinokurova's speech at the Parliamentary Hearings "On Ratification of Convention 169 of the International Labor Organization "On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries". Materials of Parliamentary Hearings]. С.46-48.
- (2009) Коренное население. Глобальное стремление к независимости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. [Indigenous populations. Global Striving for Independence. Report to the Independent International Humanitarian Commission.] М.: Международные отношения.
- (2019) Atlas of Population, Society and Economy in the Arctic. Stockholm: Nordregio. DOI: 10.30689/WP2019:3.1403-2511.

The Problem of Legal Definition of Indigenous Peoples of the Arctic

Vinokurova U.

Abstract

Modern Russian law uses such concepts as "Arctic population," "small indigenous peoples of the Arctic," "Arctic sedentary population," "Arctic incomers," "Arctic permanent population," and "Arctic indigenous people". In international science, the term "indigenous peoples of the Arctic" refers to all peoples that meet the criteria of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples of the World. In the Russian practice the term «indigenous people» means only small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, with their number up to 50 thousand people. There is a legal conflict in the Russian law and science: what is the status of indigenous peoples of the Arctic, de-jure and de-facto exceeding the number of 50 thousand people? These are Sakha (Yakuts), Komi, Karelians, who have lived in the Arctic since ancient times.

The decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in the case on the interpretation of the provisions of Article 42 of the Constitution (Fundamental Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) No 4-P of October 21, 2016 defines the Sakha people as the indigenous people of Yakutia, whose territory is Arctic.

According to Federal Law No. 193-FZ of 13.07.2020 "On State Support of Entrepreneurial Activities in the Arctic Zone of the Russian Federation", a program is being developed in which measures of state support apply to traditional economic activities only and exclusively of the indigenous small-numbered peoples living in the Arctic zone of the Russian Federation.

Meanwhile, indigenous small-numbered peoples of the North and representatives of other ethnic communities, which are not indigenous small-numbered peoples of the North, but which permanently reside in places of traditional residence and traditional economic activities of small-numbered peoples, due to historically developed living conditions, climatic and territorial features of the Arctic zone have the same forms of economy and good neighborliness.

The legal conflict violates the territorial-neighbor principle created on the basis of the value of customary law of mutual assistance, social justice and good neighborliness.

The author proposes to extend the norms and measures of state support in the Arctic to the representatives of ethnic communities that are not indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, but which permanently reside in the places of traditional economic activities of small peoples and jointly carry out traditional economic activities of small peoples.

Keywords: *Arctic, indigenous people of the Arctic, territorial-neighborhood principle, Sakha (Yakut) peoples, Arctic law*

About the author: Ulyana A. VINOKUROVA, Doctor of Sociology, Professor of the Arctic State Institute of Culture and Arts, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. Yakutsk, Russia. E-mail: uottaah1707@gmail.com.

Особенности зимних региональных грузоперевозок в Республике Саха (Якутия): аналитический обзор

Осипова М.Е.

Аннотация

В статье анализируется государственная система обеспечения населенных пунктов необходимыми для обеспечения жизнедеятельности населения и стабильного функционирования организаций социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики на примере Республики Саха (Якутия). Актуальность исследуемого вопроса связана с текущими вызовами, обусловленными слабостью транспортной инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации, а также несовершенством правовой базы. В качестве основных методов исследования использованы включенное наблюдение, глубинные интервью с водителями-дальнобойщиками, проведенные автором статьи в 2018 и 2019 годах, анализ нормативных правовых документов и публикаций средств массовой информации. Сделаны выводы о высокой значимости северного завоза и зимних дорог, приводятся рекомендации по повышению эффективности организации грузоперевозок в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: *дороги, зимник, северный завоз, грузоперевозки, дальнобойщик, Республика Саха (Якутия), Арктика*

Об авторе: Мария Егоровна ОСИПОВА, преподаватель Арктического государственного института культуры и искусств, ORCID: 0000-0001-5455-3944, Якутск, Россия. E-mail: marios1692@mail.ru.

Введение

В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года к основным вызовам, формирующим риски развития Арктической зоны, отнесены отсутствие системы государственной поддержки завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров, а также низкий уровень развития транспортной инфраструктуры (Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26.10.2020 г.). Удаленность от экономических центров и недостаточно развитая транспортная сеть, характерная районам Арктики, определяет первостепенную значимость снабжения населенных пунктов различными товарами и

продовольствием. В данной статье будут рассмотрены процессы автомобильных грузоперевозок в самом большом по площади территории субъекте Российской Федерации – Республике Саха (Якутия).

Процессы транспортировки грузов в Якутии являются неотъемлемой частью социально-экономического развития региона. Обширная территория региона, специфические природно-климатические условия предопределили необходимость обеспечения и регулирования завоза грузов в республике. Перевозка грузов осуществляется различными видами транспорта: автомобильным, водным (речным), воздушным (авиационным) и железнодорожным. В Республике Саха (Якутия) наибольшее количество грузов перевозится в зимнее время года. На 3 миллиона квадратных километров площади доля автомобильных дорог с твердым покрытием составляет 32%, грунтовых и автозимников – 68% (Министерство транспорта Республики Саха (Якутия)). Более 80% территории республики имеет сезонную транспортную доступность. Почти 88% объема производства товаров и услуг находится в районах, обслуживаемых сезонными путями сообщений (Осипова 2020). Благодаря продолжительному зимнему периоду множество рек Якутии, к крупнейшим из которых относят Лену, Колыму, Индигирку, Анабар, Яну, заменяют круглогодичные дороги с твердым покрытием. Так называемые автозимники, прокладываемые на замерзших реках, обеспечивают бесперебойное функционирование грузоперевозок. Сотни тысяч тонн грузов, в том числе жизненно необходимых, ежегодно перевозится по автозимникам в отдаленные и труднодоступные районы республики.

Нормативное правовое регулирование северного завоза в Якутии

В целях своевременной доставки грузов в отдаленные и труднодоступные районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками в советские годы была организована комплексная система доставки жизненно необходимых грузов – северный завоз. В рамках северного завоза в северные районы досрочно завозились топливно-энергетические ресурсы, продовольствие (Погребняк 2019). Цели и задачи северного завоза (особого режима завоза товаров (продукции)) в его современном виде в целом остались прежние: обеспечение населенных пунктов товарами (продукцией), необходимыми для обеспечения жизнедеятельности населения и стабильного функционирования организаций социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики (Закон Республики Саха (Якутия) от 24.12.2020 г. 2304-З № 519-VI). Между тем, с отменой

централизованных поставок грузов в регионы Крайнего Севера и усилением рыночных отношений проблема северного завоза превратилась в одну из острейших экономико-социальных проблем страны (Соколов 2019). По мнению экспертов, на сегодняшний день эффективной организации северного завоза препятствуют множество факторов: например, сокращение объемов и ассортимента поставляемых товаров, низкое качество продовольственного обеспечения, вопросы перераспределения ответственности и источников финансирования, транспортные проблемы (Северный завоз...). Кроме того, существует ряд открытых вопросов, связанных с несовершенством законодательной базы, прежде всего – отсутствием в нормативных правовых документах федерального уровня основных принципов северного завоза, а также определения понятий автозимники и сезонные дороги, по которым непосредственно осуществляется перевозка грузов в зимний период.

В 2004 году руководство Республики Саха (Якутия) разработало и приняло якутский вариант государственного завоза грузов в населенные пункты арктических и северных районов республики, по которому утверждался государственный заказ на поставку товаров обязательной номенклатуры. Закон (Закон Республики Саха (Якутия) от 20.02.2004 г. 119-3 № 241-III) устанавливал правовые и организационные основы государственного регулирования завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия) и был направлен на гарантированное обеспечение населенных пунктов указанных улусов товарами и услугами, необходимыми для жизнеобеспечения населения и бесперебойного функционирования организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства. В конце 2020 года взамен закона 2004 года вступает в силу закон об особом режиме завоза товаров (продукции) в населенные пункты Республики Саха (Якутия) для обеспечения жизнедеятельности населения (Закон Республики Саха (Якутия) 2304-3 № 519-VI от 24.12.2020 г.).

Термин сезонной автомобильной дороги впервые приводится в Законе Республики Саха (Якутия) 802-3 № 495-IV от 18 февраля 2010 г. «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Республике Саха (Якутия)», в соответствии с которой к сезонным дорогам относят земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенное на них дорожное полотно из снега, льда и мерзлого грунта. Выделение на уровне регионального законодательства сезонных дорог (автозимников), на которые приходится основной объем жизнеобеспечивающих грузов, в отдельный тип дорожного покрытия позволяет планировать и

контролировать организацию использования этих дорог с учетом их особенностей, выделять средства на их содержание.

В 2022 году Республика Саха (Якутия) стала пилотным регионом для тестирования цифровой модели «Северный завод», направленной на решение таких острых проблем северного завода, как неэффективная логистика, отсутствие актуальной статистики в режиме реального времени. До конца 2022 года планируется разработать систему для всех регионов Дальнего Востока и Арктики, участвующих в северном завозе (ТАСС...).

Социальный аспект зимних грузоперевозок

Основными пользователями зимних автомобильных дорог являются грузоперевозчики или как принято их называть водителями-дальнобойщиками. Именно они перевозят по автозимникам товары и продовольствие в населенные пункты. Чаще всего грузоперевозчики – это индивидуальные (частные) предприниматели, либо представители (работники) транспортно-логистических предприятий. По статистическим данным в Республике Саха (Якутия) численность занятых в деятельности по транспортировке и хранению составляла 44345 тысяч человек в 2018 году (Росстат...). Описание профессиональной группы водителей большегрузов в Республике Саха (Якутия) достаточно полно отражено в научных публикациях автора данной статьи.

С открытием сезонных автомобильных дорог (ноябрь-декабрь) начинается «жаркий» сезон – появляется сравнительно большое количество работы (заказов) для грузоперевозчиков. Автомобильные грузоперевозки являются наиболее эффективными и рентабельными в сравнении с водным, воздушным и железнодорожным видами транспорта, что как было указано выше обуславливается в российских реалиях особенностями дорожно-транспортной инфраструктуры.

Информант 1, 1960 г.р. (август, 2019): *«Они (водители – авт.) работают только зимой. В зимнее время работы много, особенно – ближе к весне. Летом – затишье. С советских времен так. Не знаю, почему так, но всегда много работы возникает именно перед закрытием дорог. Может, деньги только тогда появляются. Если бы мы работали по заранее запланированному расписанию. Но деньги выделяют, как правило, в неподходящее время, и все надо делать быстро. С советских времен так. Не знаю почему. Сейчас вообще не дадут деньги».*

Процесс зимних грузоперевозок сопряжен с большими рисками и опасностью для водителей. Экстремально-холодные температуры и слабое дорожное хозяйство требует от водителей большегрузов быть предельно осторожными и внимательным на

дороге. В зимний период усложнена эксплуатация техники, в зависимости от погодных условий водителями перестраиваются и прокладываются с нуля маршруты.

Информант 2, 1966 г.р. (август, 2018 г.): *«Зимой рискованно. Один раз парни решили доставить свежие продукты, так как купили новую машину, но сломались под -50 и все фрукты-овощи испортились – «попали» на несколько миллионов. Поэтому зимой никто не хочет брать за такие продукты. Вместо этого – замороженные продукты».*

Другая проблема, которая волнует, пожалуй, наибольшее количество грузоперевозчиков, – это тахографы. В каждом грузовом транспортном средстве вне зависимости от формы собственности должен быть установлен тахограф – устройство для регистрации скорости автомобиля, а также режима работы и отдыха водителей в течение всей поездки. В силу климатических особенностей Якутии следование требуемому режиму в зимний период чревато последствиями и может быть опасно для здоровья и жизни водителей.

Информант 3, 1962 г.р. (август, 2018 г.): *«Тахограф – устройство, которое устанавливается на борту машины. Регистрирует скорость, режима труда и отдыха водителей. Есть правило, что нужно ездить с 9 до 5 часов вечера. Но в условиях Севера это невозможно. Зимой, например, если с таким режимом будем ездить, через два месяца только с Черского вернемся (смеется), да и машина замерзнет. Поэтому в наших условиях его использовать невозможно. На юге, где хорошие дороги и тепло, это наверно, возможно, но у нас – нет».*

В условиях недостаточности государственных мер поддержки, отсутствия дорожной инфраструктуры водители-предприниматели осознают необходимость солидаризации и помощи друг другу на дорогах Якутии. Профессиональный опыт, глубокое практическое знание проблем населения Арктики, их положения, вероятно, побуждает у водителей стремление бескорыстно помогать людям. Ценностные ориентации водителей, основанные на высокой социальной ответственности, являются определяющими в жизни и работе якутских водителей большегрузов (Осипова 2020).

Информант 4, 1958 г.р. (август, 2019): *«Работа появляется, когда открыты зимники. Мы обычно в 20-х числах января начинаем ездить, до этого для большегрузов ездить опасно. Также зависит от сроков промерзания реки. Иногда бывает, что в 10-х числах февраля выезжаем. За сжатые сроки нужно успеть усиленно поработать. Всего три месяца, иногда меньше».*

«В Якутии без взаимопомощи и сплочения не справишься. Зимой в -65 градусов не поспишь. Спишь по два часа, чтобы машина не замерзла. Если проспишь, то машина просто не заведется, и

никакое машинное масло не справится. При холоде колеса рвутся, не отогреваются. Однажды в Жилинде в Оленекском районе мы хотели зайти на чай. Было очень холодно. Там есть у них собственная метеостанция. Мы позвонили и узнали, что на улице - 65 градусов. Поэтому от чая отказались».

Выводы

Жизнеобеспечение и безопасность населения арктических районов Якутии прямо зависит от эффективности планирования и организации северного завоза. Зимний период транспортировки грузов особенно важен, поскольку на это время приходится наибольшее количество грузов. Организация транспортировки жизненно необходимых грузов требует тщательного планирования, особенно в зимнее время года. Совершенствование системы обеспечения перевозки грузов в отдаленные и труднодоступные районы Крайнего Севера требует принятия ряда правовых, организационных и финансовых мер на федеральном уровне.

На основании анализа текущей ситуации по организации доставки жизненно необходимых грузов в отдаленные и труднодоступные районы Якутии подготовлены следующие рекомендации по повышению эффективности организации доставки товаров и продовольствия:

1. Внести изменения в Федеральный закон № 257-ФЗ от 08.11.2007 г. «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части правового обоснования понятия «сезонная автомобильная дорога».

2. Разработать федеральный закон, устанавливающий правовые и организационные основы регулирования завоза грузов в арктические и северные, в том числе в части его финансового обеспечения.

3. Учитывать при разработке и внедрении механизмов регулирования и контроля транспортной деятельности специфику природно-климатических условий и дорожного хозяйства той или иной территории (например, пересмотреть требования к соблюдению режима работы и отдыха).

4. Обеспечить безопасность при организации автомобильных грузоперевозок, особенно в зимний период (например, мобильные пункты скорой помощи, сервисы по ремонту, автомобильные заправочные станции, стоянки для большегрузных транспортных средств).

5. Обеспечить контроль качества и сохранности перевозимых товаров и продовольствия, расширение ассортимента перевозимых продуктов в отдаленные и труднодоступные населенные пункты.

На фоне наблюдаемого сегодня глобального изменения климата является перспективным междисциплинарное изучение влияния потепления на сроки завоза товаров и продовольствия в Арктическую зону Российской Федерации с применением концепции территориальной резилентности.

Список литературы

- Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 05.05.2022 г.).
- Закон Республики Саха (Якутия) от 18.02.2010 г. 802-3 № 495-IV «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Республике Саха (Якутия)» [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated February 18, 2010 No. 802-Z No. 495-IV "On highways and road activities in the Republic of Sakha (Yakutia)"]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=21418#gEtNa6TPDJzKcM1C> (дата обращения: 04.05.2022 г.).
- Закон Республики Саха (Якутия) от 20.02.2004 г. 119-3 № 241-III «Об особом режиме завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия)» [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated February 20, 2004 119-3 No. 241-III "On the special regime for the delivery of goods to the Arctic and northern uluses of the Republic of Sakha (Yakutia)"]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=5718> (дата обращения: 04.05.2022 г.).
- Закон Республики Саха (Якутия) от 24.12.2020 г. 2304-3 № 519-VI «Об особом режиме завоза товаров (продукции) в населенные пункты Республики Саха (Якутия) для обеспечения жизнедеятельности населения» [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 24, 2020 2304-Z No. 519-VI "On the special regime for the delivery of goods (products) to the settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) to ensure the livelihoods of the population"]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249;n=82054#3GBOa6Tonazq865p> (дата обращения: 04.05.2022 г.).
- Осипова М.Е. (2020) «Северный завоз» как социально-профессиональная проблема в Арктике ["Northern Delivery" as a social and professional problem in the Arctic]. *Социальные процессы в Арктике : учебное пособие для вузов : учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов вузов*. Под общ. ред. У.А. Винокуровой; науч. ред.: А.Е. Местникова, А.В. Михайлова. Якутск : СРИД НИЦ НБ РС(Я). Вып. 1. С. 240-247.
- Осипова М.Е. (2020) Социальная ответственность в деятельности водителей грузового транспорта Якутии [Social Responsibility in the Activities

- of Truck Drivers in Yakutia]. *Социальные процессы современной России*. Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. С. 197-200.
- Погребняк А.И. (2019) Из истории Северного завоза (1950-1980-е годы) [From the history of Northern delivery (1950-1980s)]. *Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов. Материалы международной научно-практической конференции*. С. 221-229.
- Соколов Ю.И. (2019) Риски северного завоза. *Проблемы анализа риска*. Т. 16. № 4. С. 32-47.
- Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия). О стратегических направлениях развития транспортного комплекса Республики Саха (Якутия) [On the Strategic Directions of Development of the Transport Complex of the Republic of Sakha (Yakutia)]. URL: <https://mintrans.sakha.gov.ru/deyat/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--> (дата обращения: 04.05.2022 г.).
- Росстат (2019) *Труд и занятость в России* [Labor and employment in Russia]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 05.05.2022 г.).
- ТАСС (2022) Для всех регионов Дальнего Востока и Арктики создадут систему управления северным завозом [Northern delivery management system will be created for all regions of the Far East and the Arctic]. 1 апреля 2022 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14249205> (дата обращения: 05.05.2022 г.).

Winter regional freight transportation in Sakha Republic (Yakutiya) (analytical review)

Osipova M.

Abstract

The article analyzes the Sakha Republic (Yakutiya) state supply system for providing settlements with the essential good for stable functioning of the social sphere organizations, housing, communal services and energy. The relevance of the issue is related to the current challenges caused by the weakness of the transport infrastructure of the Russian Federation Arctic zone, as well as the imperfection of the legal framework. Participant observation, in-depth interviews with truck drivers conducted by the author of the article in 2018 and 2019, analysis of regulatory legal documents and media publications were used as the main research methods. Conclusions are drawn about the high importance of the northern delivery and winter roads, recommendations are made to improve the efficiency of organizing freight transportation in Sakha Republic (Yakutiya).

Keywords: roads; winter roads; northern supply; freight; truck driver; Sakha Republic (Yakutiya); Arctic

About the author: Mariya E. OSIPOVA, lecturer at the Arctic State Institute of Culture and Arts, ORCID: 0000-0001-5455-3944, Yakutsk, Russia. E-mail: marios1692@mail.ru.

Общественные процессы и явления

«Арктику осваивает человек, поэтому нам необходимо все учесть: чем он живет, как работает, как отдыхает, готовы ли следующие за ним поколения жить и работать в Арктике. Создавая лучшие условия для людей, мы обеспечиваем устойчивое развитие Арктического региона»

*Н. М. Харитонов,
Председатель Комитета по
развитию Дальнего Востока и
Арктики Государственной Думы
Российской Федерации*

Арктические вызовы России

Лукин Ю.Ф.

Аннотация

В статье анализируются вызовы и угрозы для Российской Арктики, в том числе, возникающие после начала специальной военной операции России на Украине. В контексте международных отношений, любые вызовы для России вытекают, прежде всего, из цивилизационных вызовов, распространения русофобии в мире. Прежние угрозы использования мягкой силы, включая Арктику, трансформируются в гибридную войну, прямую конфронтацию по всем направлениям международных отношений. Основными внешними вызовами становятся эмбарго на поставки российских нефти и газа. Внутри страны возникают угрозы для снижения качества жизни постоянного населения Российской Арктики, инвестирования и реализации заявленных ранее национальных проектов. Эти и другие арктические вызовы времени создают новую реальность для Российской Арктики.

Ключевые слова: *Российская Арктика, вызовы времени, границы и имя, конфликтность, гибридная война, зелёный курс, депривация, нефтегазовые ресурсы, ученые степени*

Об авторе: Юрий Федорович ЛУКИН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север» Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова в 2010-2016 гг., член редакционного совета журнала по настоящее время, член диссертационного совета 24.2.394.01 философские и социологические науки по специальности 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы», действительный член общественной Академии геополитических проблем. ORCID: 0000-0003-3307-4586, Архангельск, Россия. E-mail: lukin.yury@mail.ru.

Введение

Целью данной статьи является анализ реальности Российской Арктики в условиях ведущейся гибридной войны против России. В задачи исследования входит осмысление цивилизационных вызовов, конфликтного пространства Российской Арктики. Мною выделяется три вида существующей в настоящее время реальности. Во-первых, это фактическая реальность, то есть факты, явь, человеческие деяния, социальная активность, как говорится «живая жизнь» во всей её красе и суете сует. Во-вторых, бюрократическая реальность, которая основывается на установленных правилах, процедурах,

обезличенном и рациональном поведении. В государственном и муниципальном управлении Российской Арктикой следование инструкциям, регламентам, стандартам, игра по правилам преследуют благие цели. В-третьих, виртуальная реальность, которая находит отражение в культуре, литературе, искусстве, живописи, СМИ, Интернете, геополитике и внутренней политике арктических и других государств. Реальные проблемы арктического региона в эпоху Интернета постоянно транслируются на глобальный уровень, трансформируются под воздействием инструментов мягкой силы в виртуальную реальность, и нередко воспринимаются людьми как фактическая явь.

Объектом исследования является «Российская Арктика» или идентичное по смыслу понятие «Арктическая зона Российской Федерации» (сокращённо – АЗРФ), которая является значимой частью общего Арктического региона глобального социума Земли. Арктика, как северная полярная область Земли, включает северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. В состав АЗРФ законодательно отнесены: *во-первых*, полностью территории четырёх субъектов РФ — Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ; *во-вторых*, 35 муниципальных образований ещё пяти субъектов РФ: Республик Карелии, Коми, Саха (Якутии), Красноярского края (включая в крае ещё и 10 сельских поселений, кроме МО), Архангельской области. *В-третьих*, в состав АЗРФ входят участки континентального шельфа РФ.

Российская Арктика не является каким-то изолированным анклавом России на краю Земли, где «всё хорошо, прекрасная маркиза, всё хорошо». Всё, что происходит хорошего и негативного в жизни всего мирового сообщества, всей России, в той или иной степени, касается развития или застоя в Российской Арктике. Поэтому имеет смысл проанализировать, прежде всего, цивилизационные и другие вызовы, резко обострившиеся после февраля 2022 года, учитывая фактическую и виртуальную реальность в Российской Арктике.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы официальные материалы статистики, проектов, отчётов о социально-экономическом развитии Российской Арктики, размещённые на сайтах Президента и Правительства РФ. Анализируются документы

ООН, Европейского Союза, первого общеевропейского опроса Gallup «War: The View of Europeans», проведённого в 24 странах ЕС и Швейцарии с 7 по 23 марта 2022 года, по проблемам граждан ЕС в связи с военной спецоперацией на Украине. Методология исследования основывается на междисциплинарности и общенаучных методах. Используются геополитический и регионологический подходы в обозначении объекта изучения (Российская Арктика), общенаучные методы — анализ, синтез, абстрагирование, описание, классификация, обобщения. В качестве теоретических основ исследования автор использовал научные труды по проблемам Арктики.

Результаты исследования включают анализ как внешних, цивилизационных вызовов и русофобии, так и внутренних вызовов для Российской Арктики в 2020-2022 гг. Автором раскрываются проблемы конфликтности арктического пространства России, гибридной войны против России и возможные ответы в Арктике — выход России из UNCLOS 1982 года, секторальный подход, Северный морской транспортный коридор. Населению Российской Арктики, коренным народам Севера, непригоже постоянно жить в «зоне» (АЗРФ). Зелёный курс, депривация Запада в отношении российской нефти и газа появились не в феврале-мае 2022 года, а значительно раньше, как и трансформация ценностей в отношении арктических углеводородных ресурсов в социуме. На конкретном материале исследуются актуальные вопросы социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики. Автором предлагается провести модернизацию системы присвоения учёных степеней: бакалавр/специалист — магистр — доктор наук.

Внешние и внутренние вызовы для Российской Арктики

К числу внешних и внутренних вызовов времени для Российской Арктики в 2020-2021 гг. относились: эпидемия коронавируса COVID-19; конфликтность арктического пространства; потребность замены прежнего названия Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) на новое — Российская Арктика; функционирование Северного морского транспортного коридора (СМТК); проблемы социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики; этнокультурные, инфраструктурные, экологические и другие угрозы. Эти вызовы трансформировались, но никуда не исчезли.

После февраля 2022 года резко обостряются цивилизационные вызовы. В ЕС обсуждается эмбарго на поставки российских нефти и газа. Началось бегство иностранного капитала из арктических нефтегазовых компаний. При этом угроза депривации российских нефтегазовых ресурсов по смыслу означает всего лишь отказ Запада

от их добычи в Заполярье. Этот вызов появился уже давно в результате зелёного курса США, Европейского Союза. Возможно обострение нерешённых вопросов о границах континентального шельфа; использовании Северного морского пути для прохода военных судов США, стран НАТО; рыбного промысла в высоких широтах. Внутри страны возникают угрозы для успешной реализации заявленных ранее масштабных национальных проектов, в том числе в АЗРФ. Критикуется так называемая болонская система образования, ситуация в сфере культуры. Эти и другие угрозы для России, арктические вызовы создают сегодня новую реальность для Российской Арктики в текущем и последующих годах XXI столетия.

Цивилизационные вызовы. В настоящее время не только в науке, но и в геополитике, экономике, практике международных отношений, общественном мнении приходит понимание, что идея универсальной геоцивилизации под эгидой США, Европейского Союза, утопична, не прошла проверку временем и постепенно изживает себя, несмотря на продолжающееся ещё пока господство доллара, евро в глобальной экономике, западных стандартов в культуре, образовании, информационном пространстве. В парадигме цивилизованности, поликультурная, межэтническая православная цивилизация в России с тысячелетней историей, отличается своей самобытностью. В истории семи этапов государственности IX–XXI веков Россия прошла путь от Великого Новгорода, Новгородской, Псковской, Вятской вечевых республик, Московского великого княжества, России, российской империи, СССР до современной Российской Федерации. Для нынешнего социума Земли характерно цивилизационное многообразие. Известный философ, геополитик Самюэль Хантингтон (1927–2008) выделял девять цивилизаций: синскую (китайскую), японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую, африканскую, буддистскую. Он в своё время сделал вывод, что существование универсальной цивилизации, в смысле принятия людьми всего мира «общих ценностей, верований, порядков, традиций и институтов», — весьма сомнительно. Мощь Запада в XX веке С. Хантингтон определял, как *«господство и закат»*, а влияние Запада *«вирусом и культурной шизофренией»* (Хантингтон 2003).

В третьем десятилетии XXI века вполне можно говорить не только о вирусе COVID-19, но и о вирусном влиянии западной цивилизации. Мир изменяется, как и состав политических акторов. Девять цивилизаций, включая православную, относятся к локальным цивилизациям. Это всего лишь часть земного шара, на которой проживают социокультурные общности людей, отличающаяся от других по религии, этносу, традициям, организации быта, менталитету, жизненным ценностям. Глобальное геополитическое пространство реально разделено на несколько

полносов экономического и военно-политического могущества — Евро-Атлантический, Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский. В этой складывающейся по-новому геополитической структуре мира предстоит выработать свои коды исламскому миру, странам Латинской Америки, Африки, Индии, России. Основой формирования больших пространств — ЕС, Евразии, СНГ и др., становятся не только экономическое и политическое объединение государств в региональные блоки, но и цивилизационное единение этнических и конфессиональных, социокультурных групп населения (Кефели 2017).

Каждый новый цивилизационный вызов времени, внешний или внутренний, по А. Тойнби (1889-1975), требует адекватного ответа. Ответом на вызов цивилизация решает вставшую перед ней задачу (Тойнби 1990). Для России, например, стало суперактуальным сформулировать свой ответ на стратегию сдерживания, которую перманентно проводили США и их союзники после распада СССР. Известна поговорка: «Русские долго запрягают, но быстро едут», авторство которой приписывают Отто фон Бисмарку (1815-1898). В словаре В. Даля (1801-1872) существует русская пословица «Не скоро запряг, да скоро приехал» (Даль 1862). После распада СССР в 1991 году Россия, русские «запрягали» три десятилетия и только 17 декабря 2021 года появились проекты — «Договор между Российской Федерацией и США о гарантиях безопасности» и «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического блока». Не получив адекватного ответа от США, НАТО на свои предложения, Россия была вынуждена начать специальную военную операцию по освобождению Донбасса. Эпоха кардинальных перемен в мире только ещё начинается. Самые многолюдные государства Китай, Индия, США, Индонезия, Пакистан. Нигерия, Бразилия, Бангладеш, Россия и другие создают в настоящее время многополюсную картину современного мира. Реальный переход от однополюсного к многополюсному миру очевидно не будет лёгким, быстрым и бесконфликтным. Время покажет, как российское государство будет отвечать на попытки изоляции России, сделать нас государством-изгоем (*pariah state*) в современном мире. Этот концепт использовался ранее в отношении Османской империи, нацисткой Германии, Ирака, Ирана, Ливии, Северной Кореи [Орехова 2015].

Русофобия. Давние исторические корни, уходящие в глубь столетий, имеет русофобия как боязнь всего русского, патологический страх перед Русью, российской империей, СССР, Россией. Термин «руссофобия» впервые ввел в оборот известный русский поэт Ф. И. Тютчев (1803–1873), противопоставляя этому концепту панславизм. В письме к своей дочери А.Ф. Аксаковой 20

сентября 1867 года он писал: *«Речь идет о русофобии некоторых русских — причем весьма почитаемых... Прежде они говорили нам, и говорили совершенно искренно, что Россия их отвращает отсутствием прав, свободы слова и т. д. и т. д., а Европа внушает им нежную любовь именно наличием там всего этого... Что же мы видим теперь? По мере того, как Россия, добываясь некоторых послаблений, все более самоутверждается, отвращение к ней этих господ только растет. И напротив, сколько бы ни попирали в Европе право, нравственность, саму цивилизацию, это, как мы видим, ничуть не уменьшает их расположения к Западу»* (Тютчев 2004). При этом у Ф. И. Тютчева шла речь как о внутренней русофобии некоторых русских («есть люди, которые очень даже ведали, что творят»), так и о стремлении вытеснить Россию из Европы, уважении и страхе; антирусской направленности учёных и философов, зачеркнувших в своих исторических мнениях «целую половину европейского мира». Истинным защитником России выступает сама история, — подчёркивал русский поэт и мыслитель Ф.И. Тютчев.

Известный швейцарский журналист и общественный деятель Ги Меттан в своей книге «Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» цинично заметил, что русофобия — не только проявление эмоций, не пассивная демонстрация своего мнения, не набор стереотипов, затертых идей и клише. *«Прежде всего — активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущемить «другого» в его правах. С этой точки зрения русофобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить «другого», чтобы сподручней было над ним властвовать»* (Ги Меттан 2016). Негативный образ России формируется путём использования антирусской риторики, негативной лексики, тщательным отбором нужных источников и экспертов, разделением на «мы» и «они», использованием фактора времени, стереотипов, прессы; минимизация заслуг, достоинств и акцент на неудачи; это объявления пороков, присущих людям вообще или большому ряду стран, исключительно русским и России; это якобы тождество нацизма и коммунизма, торжество западной цивилизации; пародии, миф о свирепом медведе; подмена реальности, метод «дьяволизации» противника, антипутинская кампания. Современная русофобия — это сложная, запутанная и лицемерная смесь *hard, soft* и *smart power*. Пытаясь навязать России свои взгляды, Запад ведёт войну, которая длится уже тысячу лет, а после февраля 2022 года ещё более обостряется в настоящее время. В исследовании А.В. Белобородовой (2020) русофобия рассматривается через призму американского медиамировоззрения, в рамках «свой — чужой».

Наиболее частотные маркеры русофобии: слова с отрицательной оценкой и с семантическими доминантами агрессии, враждебности, вмешательства, манипуляции, незаконности, лжи, которые служат формированию строго враждебного отношения к России (Белобородова 2020). Более всего русофобия распространена в странах Балтии, в Польше, Украине, Грузии, США.

Данные опроса в 2014-2017 годах, проведенного компанией GlobeScan по заказу Всемирной службы Би-би-си в 17 странах мира, показали, что влияние России и США все более негативно воспринималось жителями других стран. Среди жителей 19 стран, опрошенных в 2017 году (в том числе в России), в 13 странах негативно отзывались о российском влиянии, в четырех — положительно, а в двух мнения разделились приблизительно поровну. 29% опрошенных в среднем назвали влияние России положительным, а 49% — отрицательным. Наиболее негативно относились к России 74% британских респондентов, 72 % американцев, 71 % в Канаде, 71% во Франции, 67% в Австралии, 63% в Испании. Из всех стран ЕС только в Греции влияние Москвы оценивалось населением положительно (48 %), одна пятая (21%) воспринимала Россию отрицательно. В Китае симпатизировали России 74%, в Индии 40%. Наиболее позитивно жители разных стран воспринимали мировое влияние Канады (61%), Германии (59%), Японии (56%), Франции (52%) и Великобритании (51%) (Опрос Би-би-си 2017).

По результатам первого общеевропейского опроса Gallup «War: The View of Europeans» в 24 странах ЕС и Швейцарии основными проблемами граждан ЕС в связи с военной спецоперацией на Украине стали инфляция, энергоснабжение, опасность мировой войны и возможное применение ядерного оружия. Более 80 процентов респондентов опасаются роста цен и инфляции, около трех четвертей граждан ЕС обеспокоены риском вовлечения Европы в конфликт на Украине, мировой войной и применением ядерного оружия. 70% опасаются ухудшения энергоснабжения, 66% - пагубных последствий санкций для собственной экономики. 42 % граждан ЕС считают, что санкции, введенные против России, уместны, а 43 % выступают за их ужесточение, 15 % считают, что они уже зашли слишком далеко. Наибольшую поддержку ужесточению санкций оказывают Литва, Польша и Финляндия. С другой стороны, более трети болгар, словаков и греков уже считают санкции слишком далеко идущими. Энергетическая зависимость от России бьет тревогу по всей Европе, особенно громко в Австрии, Германии, Венгрии, Италии и Словакии. Замена российских энергоносителей возобновляемыми источниками энергии вызывает единодушное одобрение. Готовность принимать беженцев высока, но не безгранична, 44% выступают за то, чтобы

принимать их в ограниченном количестве. 63% респондентов в настоящее время считают ЕС важнейшим фактором стабильности в мировом порядке. 38% уступают в этом рейтинге США. Только 12% видят Китай в этой роли. Россия воспринимается как дестабилизирующая держава. Таковы результаты репрезентативного онлайн-опроса Международной ассоциации Gallup с 7 по 23 марта 2022 года с участием 23 004 респондентов в 24 странах ЕС и плюс 1000 респондентов в Швейцарии (Voice of the people™ 2022).

Кипр оказался единственной страной ЕС, в которой 51% киприотов либо полностью не согласны (23%), либо склонны не согласиться (28%) с тем, что российские власти несут главную ответственность за нынешнюю ситуацию в Украине. Данные по Кипру диссоциируют с общеевропейскими — 52% респондентов в странах ЕС полностью согласны с тем, что Кремль несет главную ответственность за текущую ситуацию в Украине, и 26% склонны согласиться (Кипр 2022). Таким образом, данные социологических опросов свидетельствуют об усилении русофобии в Европейском Союзе, особенно в текущем году, что, несомненно, сказывается и на ситуации в Арктике.

Опасения перед событиями в Украине приняли масштабный, даже можно сказать, истерический характер, в жизни всего глобального социума Земли, однако истоки их проявились значительно раньше. Климатологические фобии перед последствиями, таянием льдов в Арктике и Антарктике возникли не сегодня. В Гренландии, например, столько льда, что, если он весь растает, уровень мирового океана поднимется на 7 метров, что угрожает миллионам людей по всему миру. Устрашенность перед глобальными изменениями климата затрагивает сегодня даже самые юные поколения (феномен Греты Тунберг). Извечные негативные фантазии по отношению ко всему русскому модифицируются сегодня в системное неприятие современной России, введение санкций, что характерно и для Арктического региона в целом, учитывая богатства Российской Арктики, её транспортные маршруты, значимость в обеспечении глобальной безопасности. В настоящее время видимо принципиально не следует сводить прагматически всё только к тотальному освоению арктических природных богатств, к погоне за получением прибыли, утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных и минеральных ресурсов в Российской Арктике. Какие бы трудности ни возникали, как бы плохо люди ни жили, самым страшным для них всегда остается война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это «русская» защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX-XXI веков, современные арктические вызовы.

Конфликтность арктического пространства России

К конфликтным аспектам арктического пространства относились и относятся следующие факторы: США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS) и не собираются делать этого. Дания, Канада, Россия не имеют легитимных границ континентального шельфа в акватории СЛО, установленных в соответствии с UNCLOS. Отсутствуют общие правила и договорённости о рыболовстве и других формах использования околополюсной области в самом центре СЛО, так называемой зоне ООН. Не отработана правоприменительная практика прохода военных судов иностранных государств по акватории Северного морского пути, использующих частично исключительную экономическую зону России и околополярный маршрут Trans-Arctic Sea route (TSR). Полярный кодекс, принятый в 2017 году, не исполняется в полном объёме, возможно возникновение конфликтных ситуаций при использовании топлива для судов и по другим экологическим проблемам.

В XXI веке началась и продолжается *арктическая гибридная война*, включающая целенаправленное использование мягкой силы, дипломатию, информационную, психологическую, правовую составляющие: кибератаки, фейки в СМИ, постправда, провокации, угрозы, санкции, поиски асимметричного преимущества, постоянное воздействие на культуру, менталитет населения Российской Арктики. Перманентно возникают конфликтные ситуации, связанные с обеспечением национальной безопасности, проведением учений, размещением ракет, АПЛ, с военной деятельностью США, Норвегии, НАТО в Арктике. Участились взаимные угрозы и обвинения в сфере международного и национального права по вопросам использования Северного морского пути, границам арктического шельфа, экологии, рыболовства. Арктическое противостояние во многом оставалось в рамках виртуальной реальности, коррелируемой бюрократической машиной арктических государств, включая дипломатию, Арктический Совет, демонстрацию военной мощи в ходе учений, обозначение присутствия (Бартош, Ивашов 2018, Лукин 2021). Однако после февраля 2022 года не исключается возможность применения реальной военной силы в той или иной форме в арктическом регионе, масштабных провокаций в ходе боевых учений, возрастания конфликтного потенциала в регионе. Под гибридной понимается совокупность вызовов времени, их многофакторность, изменчивость. Близкий по смыслу концепт «системности» предполагает упорядоченность, иерархию, создающих основу стабильности. Однако реально именно

гибридность, с не всегда предсказуемыми последствиями, а не системность, становится характерной чертой современного времени, особенно в периоды обострения международных отношений.

Арктические вызовы раскрываются как возможные изменения существующей реальности. Это не означает, что какие-то изменения обязательно произойдут. Они обычно постепенно накапливаются, формируя те или иные тренды, направления фактической, бюрократической и виртуальной реальности. Основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике остаются попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, создать системы национального правового регулирования без учёта таких договоров и региональных форматов сотрудничества. Происходит дискредитация всей законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике. Тезис о сохранении Арктики, как общего наследия, достоинства всего человечества, утрачивает всякий смысл.

Ответные меры России. В условиях обостряющейся конфронтации с Западом становится возможным выход России из Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 года, которая оперирует по смыслу такими концептами, как внутренние морские воды, территориальное море, исключительные экономические зоны. UNCLOS (1982) ратифицировали 164 из 193 или 85% государств-членов ООН. Подписали, но не ратифицировали эту конвенцию 14 государств-членов ООН (7,25%). США отказались вообще признавать этот международный акт. России видимо также не имеет смысла жертвовать своим континентальным шельфом в пользу «Района общего наследия человечества» (ОНЧ) в Арктике. Выделяя сектора, как свои границы, Канада и Россия устанавливали зоны своего суверенитета и юрисдикции. Россия в федеральном законе от 13.07.2020 № 193-ФЗ включила в состав Российской Арктики всё морское пространство, участки континентального шельфа, земли и острова до Северного полюса, *«в пределах между меридианом 32°04'35" восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом 168°49'30" западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенитерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»* (ФЗ 2020 № 193-ФЗ).

Фактически такой подход означает легитимизацию на новом витке исторического развития **традиционного секторального подхода**, который соответствует тексту постановления Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г., указанным в нём идентичным координатам. Исключение в 2020 году, в отличие от 1926 года, касается архипелага Шпицберген и острова Медвежий, владение

которыми фактически закреплено за Норвегией. Российская Арктика сегодня — это территориальные моря и внутренние морские воды, исключительные экономические зоны акваторий Баренцева, Белого, Печорского, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингово морей; континентальный шельф; все как открытые здесь, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова до Северного полюса; Северный морской транспортный коридор (СМТК); сухопутные территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в высоких широтах Севера, определяемые федеральным законом № 193-ФЗ. Секторальный подход сегодня более приемлем в условиях фактически ведущей против России гибридной войны с учётом того, что США не ратифицировали UNCLOS (1982), а РФ ратифицировала этот документ ещё в 1997 году. Один из вызовов для России, заключается в том, что изменения климата в XXI веке способствуют как появлению новых островов в морях Северного Ледовитого океана, так и их исчезновению, что позволит увеличить или уменьшить полярные владения РФ. Гидрографической службой Северного флота в районе архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля за 2015-2019 годы были обнаружены более 35 новых островов, уменьшается общая площадь «белых пятен» в морях Северного Ледовитого океана (Гидрографы Северного флота 2019, 2021). Такая работа Северного флота имеет геополитическую значимость.

Возможно, пришло время официально и открыто заявить о своих национальных интересах в Арктике всему миру. Бояться бессмысленно, когда против России уже реально ведётся гибридная война США, стран НАТО, ЕС по всем азимутам экономики, политики и культуры, поставкам вооружений и наёмников Украине. Геополитически важно, чтобы суша и море Российской Арктики могли объединиться в единое цельное арктическое пространство с учётом талассократии российского государства, вся экономическая, политическая и культурная жизнь которого, из-за особого географического околополюсного расположения в Арктике, сосредотачивается на деятельности, связанной с морским судоходством, северным завозом по Северному морскому транспортному коридору (СМТК) от Мурманска до Камчатки.

Северный морской транспортный коридор. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий через воды Арктики в связи с глобальным потеплением и уменьшением площади морских льдов становится вполне доступным для оптимизации судоходства с использованием: Northern Sea Route (NSR) вдоль побережья России, North-West Passage (NWP) у берегов Канады, а также высокоширотного околополюсного маршрута в центре Северного Ледовитого океана — Trans-Arctic Sea route (TSR).

В настоящее время федеральные законы РФ 1998, 1999, 2012 гг. не дают чёткого доказательного обоснования границ действующей акватории Севморпути. Все морские порты Белого, Печорского и Баренцева морей: Архангельск, Северодвинск, Онега, Беломорск, Кандалакша, Кемь, Умба, Нарьян-Мар, Индига, Варандей, Мурманск, Печенга, Анадырь и другие, — официально сегодня не входят в акваторию СМП. Хотя нет никаких сомнений в их исторической принадлежности к акватории Русской, Советской, Российской Арктики. Урезанная акватория СМП от Карских ворот до Берингова моря легитимно включает сегодня только 4 моря — Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское. А ещё четыре моря — Белое, Баренцево, Берингово, Печорское как бы и вообще не являются арктическими. При этом Белое море вообще является полностью внутренним морем России. Поэтому появляются историко-географический и экономический смыслы в использовании «Северного морского транспортного коридора» (СМТК), как исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации РФ, включающей в себя порты и морские судоходные пути арктических морей и впадающих в них рек Баренцева, Белого и Печорского морей на западном фланге; официального Северного морского пути (Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское) в центральной части; Берингова моря на восточном фланге (Григорьев 2019). Научно-практическое обоснование проекта создания Национальной арктической транспортной линии впервые было дано в статье Н.А. Пегина, кандидата социологических наук, генерального директора АО «Корпорация развития Камчатки» в 2016 году (Пегин 2016).

Новая реальность диктует свои правила, а не какие-то благие пожелания и технократические корректировки. Необходимо решить давно перезревший проблемный вопрос: «Не пора ли перестать называть Русскую, Советскую, Российскую Арктику «Арктической зоной Российской Федерации» (АЗРФ)? Этот вызов в 2014-2021 гг. неоднократно освещался в журнале «Арктика и Север», в СМИ. Жить постоянно в «зоне» как-то не очень комфортно ментально, психологически постоянному населению, коренным народам Севера. Не зря говорят, что как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Российская Арктика — это не только география с её «природными зонами», но и люди со своим менталитетом, чувствами, геополитика, социумы, культура, это — Северный морской транспортный коридор. Нелегитимному исторически понятию «АЗРФ», изначально установленному 22.04.1989 решением Госкомиссии при Совмине СССР по делам Арктики, всего лишь чуть более 30 лет и от него давно пора избавиться, учитывая социальные, культурные, геополитические и экономические смыслы, а не только одну

географию и терминологию прошлого. Тридцатилетие не должно продолжаться застоем ещё лет 50-70.

Зелёный курс, депривация российской нефти и газа

Общей характеристикой процессов, происходящих в мире в первой четверти XXI столетия от Рождества Христова, становится трансформация ценностей по отношению к использованию нефти, газа, угля, добываемого в Арктическом регионе, фактически его депривация (утраты, потери), то есть отказ от его использования. Этот процесс начался не сегодня и связан с последовательной политикой международной организации ООН в 1972-2021 гг. по охране окружающей среды, борьбе с изменениями климата. Начавшийся переход в мире к зелёной экономике в связи с изменениями климата, приводит к пересмотру ценностей в политике и экономике по отношению к углеводородным ресурсам. Регулирование рисков, связанных с климатическими изменениями, предполагает поддержку проектов сокращения выбросов парниковых газов (ПГ), национальные вклады (NDC), квоты и другие ограничения выбросов ПГ, отчётность, сокращение субсидий (Лукин 2017). Депривация от латинского «*deprivatio*» — потеря, лишение, по смыслу означает сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности — психофизиологические, либо социальные в российской нефти и газа. Анализ всех проведённых ООН 26-ти конференций по климату позволяет сделать следующие выводы. На всех 26-ти проведённых конференциях ООН по климату в 1972-2019 годах в повестку дня ни разу не ставился вопрос об опасности ископаемого топлива в Российской Арктике. Из 26 COP (КС) только две прошли в арктических странах — COP11 (2005 год) в Канаде и COP15 (2009) в Дании (United Nations Climate Change conference, 2021). Арктика в Парижском соглашении 2015 года не упоминается ни в одной из 29 статей. Более жесткую позицию занял Европейский Союз.

Европейский зелёный курс был сформулирован Европейской комиссией 19 декабря 2019 года, получив название «A European Green Deal» — Европейская зелёная сделка» на 2019-2024 гг. Европейское зелёное соглашение должно было превратить ЕС в современную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную экономику, обеспечив: 1) отсутствие чистых выбросов парниковых газов к 2050 году; 2) экономический рост, не связанный с использованием ресурсов; 3) реализацию принципа «ни одного человека и ни одного места не осталось позади» (no person and no place left behind). На финансирование Европейской «зеленой сделки» направлялась одна треть инвестиций в размере 1,8 трлн евро из

Плана восстановления ЕС следующего поколения и семилетнего бюджета ЕС (A European Green Deal 2019).

Зелёный курс стал инструментом внешнеполитической экспансии ЕС, в том числе и в Арктике, для чего выдвигались законодательные инициативы, выделяются средства, ведутся международные консультации. В замысле предлагаемых Брюсселем инициатив зачастую усматриваются попытки размытия российского суверенитета и пресловутой «интернационализации» Арктической зоны РФ (Тулупов, Царенко 2019). Кроме запрета на добычу природных ископаемых (нефти и газа) предлагался комплекс мер по «инклюзивному» и «устойчивому» развитию арктического региона, а также инвестиции в новые альтернативные виды энергии. Фактически ЕС оказывает негативное влияние на Арктику в силу своего экологического следа и спроса на ресурсы и товары. В Арктике на долю ЕС приходилось: 36% отложенный черного углерода, 31% выбросов CO², 16,5% выбросов черного углерода от морского транспорта. ЕС поддержала усилия по снижению углеродного и экологического следа морского транспорта. Изменяющийся ценностный характер политики и общественных настроений наглядно проявился в ходе парламентских выборов в Германии 26 сентября 2021 года. За партию «Зеленые» проголосовали 14,8% избирателей. Это третье место после социал-демократической партии (25,7%) и блока Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (24,1%). В бундестаг прошло 6 партий, 735 депутатов. «Зеленые» заявили, что хотят сократить выбросы парниковых газов на 70% к 2030 году (Antonio Voce, Seán Clarke 2021).

В Стратегическом плане Арктического совета на 2021-2030 годы выделялось семь главных целей: 1) Климат Арктики, 2) Здоровые и жизнеспособные арктические экосистемы. 3) Здоровая арктическая морская среда. 4) Устойчивое социальное и экономическое развитие. 5) Устойчивое экономическое развитие. 6) Знания и информационный обмен. 7) Более сильный Арктический совет. Каждую из стратегических целей конкретно дополняли стратегические действия (Стратегический план АС 2021). ЕС фактически сформулировал новую стратегию в отношении Арктики. Еврокомиссия впервые открыто объявила, что имеет стратегические и повседневные интересы как в Европейской Арктике, так и в более широком арктическом регионе, хотя ЕС в целом до этого играл здесь ограниченную роль, не был даже представлен в Арктическом совете. Верховный Представитель Евросоюза и Европейская Комиссия 13 октября 2021 года представили совместное коммюнике о наращивании взаимодействия со стороны ЕС в целях обеспечения мира, устойчивого развития и процветания в Арктике. Главной угрозой для Арктики объявлялось изменение климата: таяние

морского ледяного покрова, включая Гренландию, уменьшение вечной мерзлоты в Арктике, повышение уровня моря, утрата биоразнообразия и разрушение связанных с ними экосистем. Планировалось учредить представительство Еврокомиссии (офис) в Гренландии; подать заявку на получение Европейским Союзом официального статуса наблюдателя в Арктическом совете; выделить финансовые средства на продвижение «зелёной» повестки для Арктики (Joint communication 2021). Также отмечались якобы «возросшая агрессивность России в арктических водах и воздушном пространстве», наращивание военной мощи в Российской Арктике, включая двойное использование инфраструктуры.

В результате неудовлетворения жизненно важных потребностей европейских потребителей газа постепенно формируется депривация, проявляющаяся в утрате мотивации европейского социума к разработке нефтегазовых богатств Арктики. Из государств, входящих в Арктический совет, ресурсы в Арктике добывают Норвегия, Канада, США. Однако, под предлогом защиты от разрушительного воздействия изменения климата, удар наносился только по России, что вполне можно идентифицировать как нездоровую конкуренцию в сфере нефтегазового бизнеса. Так, ещё в 2021 году возникла виртуальная угроза — прекращения вообще добычи арктической нефти и газа в результате политики, проводимой Европейским Союзом, кардинального пересмотра ценностей в европейском социуме как защитной реакции населения на глобальные изменения климата. Россия реально объявлялась как бы виновницей всех бед в связи с нехваткой на рынке газа в Европе и ростом цен ещё в 2021 году.

Следует также отметить изменения в общественных настроениях по отношению к нефтегазовым ресурсам Арктики. Ещё в начале второго десятилетия XXI века не только в общественных настроениях, но и в бизнесе, появлялось всё больше сторонников заморозить добычу углеводородов на арктическом шельфе. Против добычи нефти в северных морях выступил глава французской «Total» Кристоф де Маржери (1951-2014). После утечки газа на нефтяной платформе в Северном море в марте 2012 года «Total» отказалась от бурения скважин на шельфе. Компаниям не следует бурить скважины для добычи нефти в Арктике из-за высоких репутационных рисков, — заявил 26 сентября 2012 года газете «The Financial Times» Кристоф де Маржери, призывавший конкурентов учитывать риски, не трогать Арктику без нужды (Кристоф де Маржери 2012). Приостановила в 2013 году свою деятельность по разведке и бурению в морях Чукотском и Бофорта компания Royal Dutch Shell. Не стала разрабатывать месторождения нефти на шельфе Аляски британская BP, оценив все издержки на соблюдение экологических стандартов. В России в 2012 году было заморожено

освоение гигантского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море, хотя в Штокмановский проект к тому времени было вложено 1,5 млрд долларов. Дилемма в принятии управленческого решения выглядела тогда следующим образом: если заморозить нельзя, надо продолжать осваивать Штокман, просчитывая все риски и применяя новейшие технологии. Если продолжать нельзя, то приоритет отдаётся разрабатываемым месторождениям на суше. При этом учитывалась не только экономическая эффективность, но и геополитическая ситуация, экология, позитивный имидж страны. Весьма показательным, что сама компания Shtokman Development AG была ликвидирована только в 2019 году.

Процессы трансформации ценностей социума в отношении арктических углеводородных ресурсов в социуме начались также не сегодня. В эти процессы уже не первый год вовлечены коренные народы Севера. 14-16 августа 2012 года на конференции «Арктическая нефть: Последствия для коренных народов» в городе Усинске Республики Коми было принято обращение «Ко всем коренным народам Арктики, правительствам арктических государств, других стран мира, международным организациям». «Наши земли и культура должны быть сохранены для *будущих поколений*», — говорилось в том документе (Ко всем коренным народам Арктики 2012). На конференции в Кируне (Швеция) 12-13 мая 2013 года 15 организаций коренных народов подписали совместное заявление против нефтяного освоения Арктики, текст которого был идентичен обращению августа 2012 года, принятому в Усинске. Прозвучал призыв запретить добычу нефти на арктическом шельфе и ввести мораторий на нефтяное бурение на наземной части Арктики (Коренные народы Севера против нефтяного освоения Арктики 2013). Арктический совет, в свою очередь, идентичное «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» принял 15 мая 2013 года (Соглашение о сотрудничестве 2013). По существу, эти события стали одним из первых массовых протестов коренного населения Арктики и Севера, идущего снизу, против добычи нефти на арктическом шельфе.

В восприятии местного населения нефтяники являются «временщиками» и «варягами», они «выкачают всю нефть и уйдут», а местные жители останутся в разрушенной среде обитания. С другой стороны, нефтедобыча рассматривается как основа благосостояния региона и страны в целом, обеспечивающая развитие необходимой социальной инфраструктуры. Три основные модели распределения благ между органами власти, компаниями и коренными народами включают: 1) патернализм (государственный и (или) корпоративный); 2) корпоративную социальную

ответственность (КСО); 3) партнёрство. Социальные конфликты возникают из-за земельных споров, аварий, разливов нефти. Нефтяная экспансия заставила коренные народы отказываться от территорий традиционного проживания в обмен на некоторую материальную помощь. Возникали проблемы: приоритета экономических задач над экологическими и социальными проблемами; сложности регулирования деятельности транснациональных корпораций на территории отдельного государства; слабости государственного законодательства; плохой прогнозируемости последствий промышленной деятельности для окружающей среды и местных сообществ; завышенных ожиданий местных сообществ по отношению к компаниям (Тулаева, Тысячнюк 2017).

Между государством и социумом проявлялся консенсус, что до 2035 года на шельфе Российской Арктики не будет вестись разработка нефтяных месторождений. «И вероятно, не будет никогда» (Пусенкова 2019). Альтернативой арктическому шельфу в глобальном социуме становится сжиженный природный газ (СПГ), добываемый в США и других странах, а также повышение среднеотраслевого коэффициента извлечения нефти (КИН), который в России остаётся ниже, чем в Норвегии и США. Обостряется глобальная конкуренция вокруг природного газа, что наглядно проявилось в 2020–2022 годах. Профессор Н.Ф. Селезнев считал добычу в Арктике экстремальным занятием по множеству причин — климат, сложные геологические условия, неопределённость границ, недоверие стран-соседей, санкции на поставки оборудования, риски защиты инвестиций. Освоение арктического шельфа если и будет когда-либо возможно, то только при условии оценки всех экологических рисков и воздействий, в том числе с учетом климатических изменений. Он выступал ещё в 2020 году за создание крупных консорциумов России, Китая, Индии, основных импортеров нефти и газа, видя в этом приоритет на ближайшее десятилетие (Селезнев 2020).

В России с 2022 года вводится в действие система государственного учёта выбросов парниковых газов. Это диоксид углерода, метан, закись азота, гексафторид серы, гидрофторуглероды и перфторуглероды, а также трифторид азота. Список сформирован на основе Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а также Концепции формирования системы мониторинга выбросов парниковых газов, утверждённой Правительством в 2015 году. Для контроля за выбросами вводится отчётность, создаётся специальная информационная система, устанавливаются целевые показатели по ограничению выбросов. Предлагаются механизмы поощрения инвестиций в климатические проекты по восстановлению лесов,

модернизации промышленных мощностей на основе ресурсосберегающих технологий. Россия должна подготовиться не только к изменению климата, но и к миграции, которую оно вызовет, — заявила зампред российского правительства Виктория Абрамченко на третьем Евразийском женском форуме. Она сообщила, что правительство РФ к концу 2021 года закончит работу над десятью отраслевыми планами адаптации. В первую очередь они необходимы для сельского хозяйства, транспортной и строительной сферы, а также ТЭК (Перечень парниковых газов 2021). Между «Норникелем» и публично-правовой компанией «Российский экологический оператор» (РЭО) было подписано соглашение о запуске автоматизированной системы мониторинга за выбросами загрязняющих веществ в онлайн режиме. Пилотный проект по созданию системы автоматического контроля предполагалось запустить не только на предприятиях, но и в жилых домах Норильска (Абрамченко 2021). Модель зон загрязнения Алексеева М.Н. и Ященко И.Г. в виде интерактивной цифровой карты острова Колгуев позволяет выявить территории с наибольшим экологическим риском, биопрепарат для рекультивации нефтезагрязненных почв в условиях низких температур и повышенной минерализации (Алексеева, Ященко 2020).

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения климата, переход к зелёной экономике имели непосредственное отношение к углеводородным ресурсам Российской Арктики ещё до начала военной спецоперации в феврале 2022 году. В марте-мае 2022 года климатические угрозы дополнились военными. Перманентное введение всякого рода санкций и попытки международной изоляции России усугубляют сегодня ситуацию. К конфликтным факторам добавляется угроза депривации (утраты) интереса к нефтегазовым ресурсам Российской Арктики. Возникают угрозы по сокращению добычи углеводородных ресурсов на экспорт в Российской Арктике. ПАО «НОВАТЭК», например, по решению МВД Польши от 25 апреля 2022 года было внесено в список физических и юридических лиц, указанных в статье 2 (1) закона от 13 апреля 2022 года о специальных мерах по противодействию агрессии против Украины и о защите национальной безопасности. Польская дочерняя компания «НОВАТЭКа» — Novatek Green Energy объявила, что с 25 апреля 2022 года не сможет выполнять свои контрактные обязательства из-за форс-мажорных обстоятельств (Dariusz Braton 2022). Совет директоров ПАО «Новатэк» с 22 марта 2022 года покинул Г.Н. Тимченко. Российский миллиардер и владелец «Северстали» А.А. Мордашов, оказавшийся под западными санкциями из-за военной операции России на Украине, продал долю в Национальной медиа группе (НМГ). В марте 2022 года о прекращении или приостановке деятельности в России объявили

компании «большой четверки» нефтесервиса — Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford (Глобальный нефтесервис 2022). Международные нефтяные компании — BP, Equinor и Shell, публично объявили, что выйдут из российского нефтяного бизнеса в ответ на специальную военную операцию России против Украины. Становится реальностью уход из капитала российских кампаний Роснефти, Газпрома, электроэнергетики, металлургии, машиностроения, РЖД и других, так или иначе прямо или косвенно связанных с Арктикой. Власти Германии рассматривали возможность национализации немецких дочерних компаний, принадлежащих «Газпрому» и «Роснефти» (Германия 2022). Не намерен участвовать в новых проектах в России Deutsche Bank. Решила не приостанавливать свою деятельность в РФ финская компания Valio. Китайские бренды Chery, Geely, Changan, Dongfeng, FAW, Haval и Great Wall продолжают работу с Россией (Какие компании остались в России 2022). Становится возможным кардинальный поворот транзита нефти и газа на восток под влиянием санкций США и ЕС. Сама Россия при проведении своего зелёного курса, как одна из самых холодных стран мира, ещё долго не сможет отказаться от потребления нефти, газа и даже угля в морозные зимы на своей огромной территории.

Призывы немедленно отказаться от нефти и газа из России не находят отклика у некоторых из 27 стран ЕС (Венгрии, например). А для санкций необходимо единодушие в ЕС. Европейская комиссия ЕС считает, что в Европе необходимо как можно быстрее перейти на энергию ветра и солнца, отказавшись от арктических ископаемых видов топлива, крупнейшим экспортёром которых является Россия. Обострение проблем дефицита и роста цен на газ и нефть в двадцатых годах XXI века, вносят свой вклад в формирование геополитической нестабильности и ухудшение качества жизни населения. От газового импорта ЕС зависит на 84%, от нефтяного — на 97%. Российские нефть, нефтепродукты, газ и уголь покрывают почти 25% европейского потребления. США уже отказались от покупки нефти и газа у России, а Евросоюз пока нет. Только к осени этого года Евросоюз исключит из импорта российский уголь, а к концу 2022 года сократит импорт российского газа на две трети. Целью санкций является лишение России денег на войну, но избежать резкого скачка цен на нефть вряд ли возможно, он навредит самому Западу и грозит потрясениями небогатым странам, тогда как России позволит зарабатывать те же деньги на меньших объемах, что лишает все ограничения смысла (Калмыков 2022).

Социальная устойчивость и сплочённость населения Российской Арктики

Российская Арктика не является пустым пространством, в ней проживает больше людей, чем в приполярных провинциях семи вместе взятых арктических государств мира при региональном подходе. Во всех арктических государствах, кроме России, территории высоких широт являются, по сути, малозаселёнными. При этом больше всего постоянного населения было сосредоточено именно в Российской Арктике. Из 4,4 млн человек, постоянно проживающих в глобальном Арктическом регионе, в российской части Арктики жили 2,4 млн, что составляло 54,5% от всего населения высоких широт Заполярья в 2017 г. Для населения Российской Арктики, как и для всего социума России, актуальна проблема социальной сплочённости. Социальная сплочённость — *«это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, минимизируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей; управлять различиями и разногласиями, а также обеспечивать средства достижения благосостояния всеми его членами»* [Холостова 2014]. Как историческая и практическая проблема России в современных условиях» отмечалась также роль социального статуса и коммуникации, социальной работы, значимость профессионального и непрофессионального образования в этом процессе [Социальная сплочённость 2015]. Постоянного внимания требует жизнь и культура коренных малочисленных народов Севера [Соколова 2013]. Всё это имеет непосредственное отношение к социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики.

До ковидного 2020 года в сфере экономики и геополитики РФ преобладал подход к освоению природных богатств Арктики в интересах крупных госкомпаний и ТНК, меньше внимания обращалось на коммуникации, здравоохранение, образование, качество жизни постоянного населения Российской Арктики. Осмысление проблем пространственного развития Арктики и Севера России, социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики, в тревожные времена требует иных гуманитарных подходов. Ковидные 2020-2021 годы научили, что к перечню стратегических приоритетов в РФ бесспорно относятся человеческий капитал, сбережение народа, приоритетное трудоустройство местного населения; развитие здравоохранения, телемедицины, онлайн-образования, дистанционных сервисов; не только цифровизация, но и обеспечение кибербезопасности; возобновляемая энергетика, опора на собственные силы даже в разработке своей вакцины.

Реализация социальной сплочённости постоянного населения требует равных прав для всего коренного постоянного населения, включая старожильческое русское население, коми и якутов (саха), а также 40 малочисленных народов Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока; накопления человеческого капитала (образование, медицина, отдых, физкультура и спорт, жильё), повышения доходов, благосостояния и качества жизни всего постоянного населения, включая КМНС, развитие инфраструктуры городов, муниципальных образований (улусов), поселений в Российской Арктике; сохранения культуры, родного языка, невидимых знаний, ценностей, эффективной позитивной адаптации коренных народов, постоянного населения к реалиям и изменениям жизни в XXI веке. Если вести речь о льготах и привилегиях для малочисленных коренных народов Севера, связанных с квотами, охотой, рыбной ловлей, владением землёй и водными угодьями, то есть смысл распространить эти правила для всего не очень большого по численности постоянного коренного населения, веками проживающего на Севере России, в том числе русских, коми, якутов, исключая временное пришлое население, мигрантов, вахтовиков. Русские сегодня являются фактически и коренным народом Севера, и основной титульной нацией в России. Предлагаемый порядок равных прав для всех этносов без всяких исключений уменьшит бюрократизм государственной машины для населения арктических территорий и резко сократит возможности для коррупции при проведении конкурсов по выделению квот, выдаче различных разрешений. Плюсом станет экономия расходов и возможность изменения функций управления, его переориентация на контроль соблюдения прав северного человека, постоянного населения без акцента на этническое происхождение, национальность.

Экономическая подпрограмма на 2021-2024 гг. направлена на стимулирование создания новых предприятий и рабочих мест в АЗРФ, исходя из посылки, что демографическая ситуация якобы улучшается на тех территориях, где стабильная экономическая ситуация формируется за счёт новых рабочих мест. Подтверждением как бы могут служить Норильск, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Однако на новых предприятиях, например, в сфере добычи и переработки газа и нефти на Ямале, зачастую работает не местное постоянное население, не ненцы и оленеводы, а так называемые вахтовики, приезжие люди из других мест, что наглядно показали ситуация с их масштабным вывозом в период коронавируса в Башкирию и другие субъекты РФ. Для кого же создаются новые рабочие места? Снова для вахтовиков со всей России.

В Российской Арктике остаются актуальными инфраструктурные, экологические и другие вызовы. Возникает

угроза, что арктические муниципалитеты не только не смогут стать фактором модернизации, но будут просто неспособны поддерживать всю существующую инфраструктуру даже на нынешнем, не очень высоком уровне. Вопросы поддержания социальной, транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах — Анадырь, Архангельск, Воркута, Дудинка, Мурманск, Северодвинск, Тикси, и других, несомненно, требуют серьёзных инвестиций. Сохраняется значительное количество аэропортов и аэродромов, находящихся в критическом эксплуатационном состоянии. Между тем, только самолётом, например, можно долететь до Нарьян-Мара и других поселений Ненецкого автономного округа, исключая короткий период навигации. Предполагалось, что «Фонд социального развития Арктики» позволит возвращать в бюджеты арктических территорий до половины налоговых отчислений от реализации новых инвестиционных проектов и направлять их на строительство или ремонт школ, больниц, детских садов. Кроме того, разделы по развитию субъектов арктических территорий РФ включены в госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения», «Развитие транспортной системы» и другие. 23 сентября 2020 г. правительство РФ одобрило «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике». Возникает вопрос о реальности, инвестировании многочисленных планов, проектов развития Российской Арктики в новых экономических условиях. Постоянным и серьёзным вызовом в Арктике всегда была и остается экология, переход на новые технологии утилизации и переработки отходов, создание безотходных производств, разработка и внедрение арктических стандартов.

Социальная устойчивость населения в концептуальном отношении не только сумма какого-то перечня статистических, количественных показателей, описывающих состояние арктического социума в тот или иной отрезок времени. И даже не наличие природных богатств в Российской Арктике, стратегических запасов континентального шельфа, не приносящих в полной мере местному населению видимых результатов, в улучшении его жизни. В контексте социальной устойчивости очень важны социальная среда, её стабильность, наличие возможностей к самообеспечению и воспроизводству всей своей жизнедеятельности в суровых климатических условиях на арктических территориях. Шансы и достижимость для всего населения легально заниматься не только разрешёнными, но и поощряемыми властью промыслами (рыбная ловля, охота, собирательство и др.), успешное ведение домашних хозяйств, малого и среднего бизнеса. Наличие эффективной системы

социальных гарантий и пенсионного обеспечения, всей социальной инфраструктуры. Все это необходимо для того, чтобы все коренное население, проживающее в Русской, Советской, Российской Арктике несколько столетий не стремилось повсеместно и массово переселяться в южный Краснодарский край, Сочи, Крым, какое-то другое тёплое место.

Бакалавр/специалист — магистр — доктор. Сложившаяся в дореволюционной России научно-аттестационная система была эффективной и стабильной (Иванов, 1994). Учёная степень магистра появилась в России уже во второй половине XVIII века. Доктор наук соответствовал должности профессора, а магистр — доцента. В реальной жизни сегодня фиксируется неоднозначное восприятие не только престижа учёных, вузовской науки, аспирантуры, но и магистратуры. Согласно исследованию, опубликованному в 2021 году, при поступлении в магистратуру хотели бы сменить специальность 39,3% молодых людей, что показало совместное исследование, проведенное МГТУ им. Баумана, МАИ и МФТИ при участии швейцарской компании по аэрокосмическим технологиям Destinus. В исследовании участвовали 2500 респондентов – студенты 1–4-го курсов (57,8% респондентов), молодые люди, которые окончили бакалавриат (29,2%), а также обучающиеся в магистратуре или уже её окончившие (13%). Авторы исследования спросили респондентов, почему они хотят поменять направление обучения. Ответы чётко показали изменения мотивации молодежи. Почти треть (26,5%) сказали, что хотят получить более престижную профессию, менее четверти (21,3%) видят отсутствие спроса на рынке труда по текущей специальности. Более 20% заявили, что исчерпали себя в своей нынешней специальности, а 18,4% признались, что их специальность им неинтересна. Смена специализации после бакалавриата часто объясняется еще и практичностью нынешней молодежи, которая с раннего возраста думает о карьере и заработках (Подцероб 2021).

Президент РАН А.М. Сергеев на общем собрании членов РАН 20-21 апреля 2021 года привёл конкретную статистику ухудшения состояния дел с использованием аспирантуры за последнее десятилетие. С 2010 по 2019 годы количество аспирантов в России уменьшилось почти вдвое. Снизилась и доля аспирантов, которые по окончании учебы защищают диссертацию: в 2020 году это сделали лишь около 9%. В 2010 году было 157 тысяч аспирантов, в 2019 году — 84 тысячи человек. Доля окончивших аспирантуру защитой диссертации в 2019 году составила 10%, а в 2020 году — 9%. Численность докторов и кандидатов наук за последние пять лет сократилась на 10 тысяч человек. Всего сейчас в России около 100 тысяч кандидатов и докторов наук, из которых 75 тысяч — кандидаты и около 25 тысяч — доктора наук. Существуют

негативные тенденции в обеспечении необходимого качественного состава исследователей в отечественной науке. *«Хотя у нас есть большое число грантов для привлечения молодежи в науку, но все-таки, по-видимому, престиж работы учёного не очень высок, и существует множество других карьерных траекторий, которые дают менее трудозатратный успех, чем учёная карьера. Будем надеяться, что мероприятия нацпроекта и Года науки и технологий будут способствовать повышению престижа науки»* (Сергеев 2021).

Современные тренды российской действительности, мотивационный фактор играют не последнюю роль при получении учёных степеней. Доходы научных сотрудников в научно-исследовательских организациях, профессоров и доцентов в вузах не мотивируют активных, успешных людей к учебной и научной деятельности. В настоящее время в России установлено две учёные степени — кандидата и доктора наук. Такое раздвоение представляется сегодня затратным и недостаточно эффективным как для самих учёных, так и для российского государства. Специалист с высшим образованием или магистр с магистерской степенью вынужден тратить несколько лет на подготовку и защиту кандидатской диссертации. Затем кандидат наук снова тратит своё время и значительные ресурсы для подготовки и защиты ещё одной — теперь уже докторской диссертации. При этом темы диссертаций и конкретная научная деятельность впоследствии, чаще всего, не всегда практически и совпадают. Пришло время для модернизации действующей системы присвоения ученых степеней. Система бакалавриата и магистратуры в российском вузе чаще всего трактуется в XXI веке как неполное и полное высшее образование.

Предлагаю перейти на трёхзвенную модель подготовки научных кадров: бакалавр или специалист — магистр — доктор наук, отказавшись от затратной и недостаточно эффективной модели: бакалавр (специалист) — магистр — аспирант — кандидат наук — доктор наук. Прекратить присвоение учёных степеней кандидата наук и защиты кандидатских диссертаций. Трансформировать действующие аспирантуру и докторантуру в единую структуру для подготовки докторов наук, сохранив позитивно зарекомендовавшие себя эффективные практики их прежней деятельности. Внести соответствующие изменения постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. n 842 «О порядке присуждения ученых степеней», в ред. от 20.03.2021 №426, исключив предложения об учёной степени кандидата наук в пунктах 3, 9, 22, 36 и др. После отмены защиты кандидатских диссертаций действующим кандидатам наук, работающим непосредственно в сфере науки и образования, повысить заработную плату и пенсии до уровня докторов наук в РФ, официально присвоить всем

действующим кандидатам наук степень доктора наук. Разрешить вузам самостоятельно принимать решения о подготовке бакалавров и специалистов. Эта часть статьи, касающаяся модели подготовки кадров, конечно, связана с общероссийским контекстом, но определяет и подготовку кадров в Арктическом регионе.

Выводы

В заключение, важно отметить, что Россия готова отвечать в Арктике на современные вызовы в условиях перманентной изменчивости глобального социума, турбулентности современной глобальной экономики, гибридной войны, цифровизации всего и вся. Российская Арктика обеспечивает важную роль в национальном выживании России, в укреплении безопасности страны на Севере, в морях Северного Ледовитого океана. Очень многое здесь зависит не только от государства, предприятий бизнеса, но и от самого населения в Российской Арктике. Сегодня трудно спрогнозировать что-то стратегически на продолжительный период времени, невозможно гениально предусмотреть все форс-мажорные обстоятельства в постоянно изменяющемся мире, что очень наглядно показали пандемия коронавируса, выборы президента США, война в Нагорном Карабахе, специальная военная операция в Украине. Тем не менее, Россия сумеет успешно преодолеть все трудности и достойно ответить на цивилизационные и арктические вызовы.

Список литературы

- Указ Президента РФ от 05.03.2020 №164 «Об Основых государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата посещения: 22.05.2022).
- Федеральный закон от 13.07.2020 №193-ФЗ (последняя редакция) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Federal Law No. 193-FZ of July 13, 2020 (latest edition) "On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата посещения: 22.05.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 года №2979-р. Перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов [Decree of the Government of the Russian Federation of October 22, 2021 No. 2979-r. The list of greenhouse gases

- in respect of which the state registration of greenhouse gas emissions and the maintenance of the greenhouse gas cadastre are carried out.]. URL: <http://static.government.ru/media/files/tAOsUiZaOHRQDbgaHx9ImAnVRLzdVJjw.pdf> (дата посещения: 22.05.2022).
- Абрамченко В. (2021) *Проект по автоматическому контролю за качеством воздуха начнётся с Норильска* [The project on automatic air quality control will start in Norilsk]. URL: <http://government.ru/news/43604/> (дата посещения: 22.05.2022).
- Алексеева М.Н., Ященко И.Г. (2020) Экологические риски добычи нефти в Арктике [Environmental risks of oil production in the Arctic]. *«Neftegaz.RU»*.
- Бартош А.А. (2018) Гибридная война в Арктике [Hybrid War in the Arctic]. *Мировая политика*. № 3. С. 59–73.
- Ги Меттан (2016) Запад — Россия: тысячелетняя война [West - Russia: a thousand-year war]. *История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса*. М.: Паулсен.
- Григорьев М.Н. (2019) Развитие транзитного потенциала Северного морского пути [Development of the transit potential of the Northern Sea Route]. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Том 12. № 5. С. 109–129.
- Даль В. (1862) *Пословицы русского народа* [Proverbs of the Russian people]. М.: Университетская типография. 1-е изд. «Пора, мера, спех». С. 621.
- Иванов А.Е. (1994) *Ученые степени в Российской империи. XVIII в.-1917 г.* М.: Институт российской истории РАН.
- Какие компании остались в России на 3 мая 2022 – обновляемый список [Which companies remained in Russia as of May 3, 2022 - updated list]. URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/kakie_kompanii_ostalis_v_rf (дата посещения: 22.05.2022).
- Калмыков А. (2022) Когда Европа введёт эмбарго на нефть и газ из России? [When will Europe impose an embargo on oil and gas from Russia?]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60833599> (дата посещения: 22.05.2022).
- Лукин Ю.Ф. (2020) Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике [Problems of Ensuring Russian Cybersecurity in the Arctic]. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. №1. С. 94–102.
- Лукин Ю.Ф. (2021) *Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году* [Hybridity of the many-sided Arctic in the covid 2020]. Архангельск. С. 23–32.
- Орехова В.Д. (2015) Концепция «государств-изгоев»: проект структурных изменений в системе международных отношений [The concept of "rogue states": a project of structural changes in the system of international relations]. *Известия Саратовского ун-та. Серия: История. Международные отношения*. Том 15, выпуск 4. С. 70–75.
- Пегин Н.А. (2016) Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы [National Arctic Transport Line: Problems and Prospects]. *Арктика и Север*. № 23. С. 32–45.

- Подчероб М. (2021) Почему студенты всё чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру. И насколько это улучшает карьерные перспективы. *Ведомости*.
- Пусенкова Н.Н. (2019) Нефть арктического континентального шельфа России: оптимизм, пессимизм, реализм [Oil of the Arctic continental shelf of Russia: optimism, pessimism, realism]. *Арктика в XXI столетии. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Том 12. №5. С. 86 –108.
- Селезнев Н.Ф. (2020) Риски ТЭК при освоении Арктической зоны [Fuel and Energy Complex Risks in the Development of the Arctic Zone]. *Нефтегазовая вертикаль*. № 3-4. С.10–13.
- Соколова Ф.Х. (2013) Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры [Indigenous peoples of the Arctic: concept, current state of culture]. *Арктика и Север*. №12. С.1–19.
- Тойнби А. Дж. (1990) *Постижение истории* [Comprehension of history]. Сборник. М.: Прогресс.
- Тулаева С.А. Тысячнюк М.С. (2017) Между нефтью и оленями. О распределении благ между нефтяниками и коренными народами в российской Арктике и Субарктике [Between oil and deer. On the distribution of benefits between oilmen and indigenous peoples in the Russian Arctic and Subarctic]. *Экономическая социология*. Т.18. №3. С.70–91.
- Тулупов Д.С., Царенко Е.В. (2019) Подход Европейского союза к политике в арктическом направлении и его соотношение с региональными интересами РФ [The approach of the European Union to the policy in the Arctic direction and its correlation with the regional interests of the Russian Federation]. *Арктика и Север*. № 37. С. 82–93.
- Тютчев Ф.И. (2004) *Полное собрание сочинений* [Full composition of writings]. Том 6. Письма 1860 –1873. М.: Классика.
- Хантингтон С. (2003) Столкновение цивилизаций [Clash of civilizations]. Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. М.: Издательство АСТ. С. 7, 22, 54–60.
- Холостова Е.И. (2014) Социальная работа и социальная сплоченность общества: учебное пособие [Social work and social cohesion of society: a study guide]. «Дашков и К°».
- Antonio Voce, [Seán Clarke](#) (2021). German election 2021: full results and analysis. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cb32b3bf-628a8779-c6d26694-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/ng-interactive/2021/sep/26/german-election-results-exit-poll-and-possible-coalitions (accessed: 22.05.2022).
- (2012) Ко всем коренным народам Арктики [To all the indigenous peoples of the Arctic]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/statements/ru/CSF_Statement_on_Arctic_RUS.pdf (дата посещения: 22.05.2022).
- (2012) Совместное обращение «Ко всем коренным народам Арктики, правительствам арктических государств, других стран мира, международным организациям» [Joint appeal "To all the indigenous peoples of the Arctic, the governments of the Arctic states, other countries of the world, international organizations"]. Гражданский форум ЕС-Россия. URL: <https://eu-russia-csf.org/wp->

- [content/uploads/statements/ru/CSF_Statement_on_Arctic_RUS.pdf](#)
(дата посещения: 22.05.2022).
- (2012) Французский нефтегигант раскритиковал бурение в Арктике [French oil and gas giant criticizes drilling in the Arctic]. URL: <https://burneft.ru/main/news/816> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2013) Коренные народы Севера против нефтяного освоения Арктики [Indigenous peoples of the North against the oil development of the Arctic]. ECO portal. URL: <https://ecportal.su/news/view/70845.html> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2015) *Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: монография* [Social cohesion as a historical and practical problem of Russia in modern conditions: monograph]. Под ред. П.Д. Павленка, Т.М. Мозговой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М.
- (2017) *Глобальная геополитика* [Global geopolitics]. Колл. монография. Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Издательство Московского университета. С. 7–8, 106–141.
- (2017) Опрос Би-би-си: Россию и США одинаково не любят в мире [BBC poll: Russia and the US are equally disliked in the world]. URL: <http://t24.lt/ru/v-mire/item/198075-opros-bi-bi-si-rossiyu-i-ssha-odinakovo-ne-lyubyat-v-mire> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2018) Мягкая сила в международных отношениях [Soft power in international relations]. Сборник научных трудов под редакцией Л.Г. Ивашова. М.
- (2019) A European Green Deal» — «Европейская зелёная сделка». *European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 22.05.2022).
- (2019) Гидрографы Минобороны подтвердили открытие пяти новых островов в Арктике [Hydrographers of the Ministry of Defense confirmed the discovery of five new islands in the Arctic]. *ПИА-Новости*. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d652e7e9a79475253dc2f06> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2021) Joint communication to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. Brussels.
- (2021) United Nations Climate Change conference COP26 in Glasgow.
- (2021) Гидрографы Северного флота получили высокую оценку и переходящий кубок [Hydrographers of the Northern Fleet were highly appreciated and the Challenge Cup]. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/252955/> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2021) Стратегический план Арктического совета на 2021-2030 годы [Arctic Council Strategic Plan 2021-2030]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVI_K_strategic-plan-RU.pdf?sequence=6&isAllowed=y (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Public Opinion poll in 24 EU countries plus Switzerland Ukraine - War: The View of Europeans (Zurich 25.03.2022). URL: https://www.gallup-international.com/fileadmin/user_upload/surveys/2022/PA_GI_Ukraine_25032022.pdf (accessed: 22.05.2022).

- (2022) Германия может национализировать немецкие «дочки» «Газпрома» и «Роснефти» [Germany may nationalize German subsidiaries of Gazprom and Rosneft]. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2022/03/31/germaniia-mozhet-nacionalizirovat-nemeckie-dochki-gazproma-i-rosnefti.html> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Глобальный нефтесервис уходит из России: шанс для отечественного бизнеса [Global Oilfield Service Leaves Russia: A Chance for Domestic Business]. Федерал пресс. Экономика. URL: <https://fedpress.ru/article/2953054> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Кипр — единственная страна ЕС, большинство жителей которой не согласны с тем, что власти России виновны в войне с Украиной [Cyprus is the only EU country where the majority of residents do not agree that the Russian authorities are guilty of the war with Ukraine]. Европа Кипр. URL: <https://evropakipr.com/istorii/kipr-edinstvennaya-strana-es-bolshinstvo-zhiteley-kotoroy-ne-soglasny-s-tem-chto-vlasti> (дата посещения: 22.05.2022).

Russia's Arctic Challenges

Lukin Y.

Abstract

The article analyzes the challenges and threats to the Russian Arctic, including those arising after the start of Russia's special military operation in Ukraine. In the context of international relations, any challenges for Russia arise primarily from civilizational challenges, the spread of Russophobia in the world. The previous threats of using soft power, including the Arctic, are being transformed into a hybrid war, a direct confrontation in all areas of international relations. The main external challenges are embargoes on the supply of Russian oil and gas. There are threats within the country to reduce the quality of life of the permanent population of the Russian Arctic, investment and implementation of previously announced national projects.

Keywords: *Russian Arctic, challenges of the time, borders and name, conflict of the Arctic, hybrid war, green course, deprivation, oil and gas resources, academic degrees*

About the author: Yuri F. LUKIN, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "The Arctic and the North" of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in 2010-1016, member of the Editorial Board of the journal to the present, Member of the Dissertation Council 24.2.394.01 philosophical and sociological sciences, specialty 5.4.4. "Social structure, social institutions and processes", Full member of the Public Academics in Geo-Political Problems. ORCID: 0000-0003-3307-4586. Arhangelsk, Russia. E-mail: lukin.yury@mail.ruace.

Социальные лифты для коренных малочисленных народов: опыт Канады, Норвегии, Финляндии, США

Комлева В.В.

Аннотация | Статья содержит основные выводы, полученные авторами сравнительного исследования опыта Канады, Норвегии, Финляндии, США по созданию социальных лифтов и обеспечению социальной мобильности для коренных и малочисленных народов. Исследование проведено в 2021 году Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. Авторы приходят к выводу, что наиболее действенные социальные лифты создаются благодаря системе образования, профессии, армии, общественно-политической деятельности. Признается, что наиболее результативен опыт Канады и Норвегии, наименее – США.

Ключевые слова: *социальный лифт, социальная мобильность, северные территории, коренные народы, малочисленные народы, добывающие компании, региональная политика, социальная политика.*

Об авторе: Валентина Вячеславовна КОМЛЕВА, доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор Института региональных и международных исследований, Москва, Россия. E-mail: komleva@ranepa.ru.

Введение

Проблемы социальной мобильности путем создания социальных лифтов для коренных малочисленных народов (далее – КМН) являются значимыми не только для России, но и для зарубежных стран. В этой связи исследование зарубежного опыта дает возможность по-новому взглянуть на российскую практику и понять в чем Россия опережает своих соседей, а что могла бы адаптировать у себя для социально-экономического развития территорий компактного проживания КМН и реализации жизненных стратегий представителей КМН.

Актуальность создания социальных лифтов для каждого обозначена в национальном проекте «Образование» (Социальные лифты для каждого...), а актуальность проблемы именно для КМН подтверждается поручением Президента России В.В. Путина Правительству Российской Федерации в срок до 1 июня 2022 года

совместно с полномочными представителями Президента Российской Федерации в Дальневосточном, Сибирском и Приволжском федеральных округах проанализировать «законодательство Российской Федерации и практику его применения в части, касающейся обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территориях административно-территориальных единиц, ранее являвшихся субъектами Российской Федерации и вошедших в состав Пермского, Красноярского, Забайкальского, Камчатского краев и Иркутской области в результате объединения соответствующих субъектов Российской Федерации, и при необходимости представить предложения по совершенствованию нормативных правовых актов в этой области» (Перечень поручений...).

В этой связи весьма интересны исследования и рекомендации научных и аналитических центров, к которым относится и Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (далее НИИРК) (Национальный исследовательский...). Данная статья представляет собой обзор исследования, проведенного НИИРК (под руководством д.э.н. Гасумянова В.И. и д.с.н. Комлевой В.В.) с целью выявления инструментов и механизмов повышения социального статуса представителей КМН.

Материалы и методы исследования

В выборку обследуемых стран были включены Канада, Норвегия, Финляндия, США. Основными методами стали: анализ документов, контент-анализ, ивент-анализ, статистический анализ, сравнительный анализ. В качестве потенциальных социальных лифтов рассматривались: образование, профессия, бизнес, армия, смена места жительства.

Эмпирическую базу исследования составили отчеты органов власти, хозяйствующих субъектов, общественных организаций КМН, нормативные правовые документы, статистические данные, размещенные в открытых информационных базах, а также конкретные практики (проекты, программы, мероприятия и др.). В частности, в Норвегии: нормативные правовые документы и программы, регулирующие деятельность КМН Норвегии (например, Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 1989); Конституция Норвегии (Kongeriket...), Закон о саамах (Lov om Sametinget...); Закон о правах человека (Lov om stryking...); Закон об образовании (Lov om grunnskolen...); Арктическая стратегия Норвегии (Norway's Arctic Strategy...) и др.); статистические данные, размещенные на официальных сайтах Правительства Норвегии (Официальный

портал...), Центрального бюро статистики (Skatteetaten) (Центральное бюро...); материалы, размещённые на официальных сайтах организаций, муниципальных образований, государственных структур (например: Министерство иностранных дел Норвегии, Арктический институт (The Arctic Institute...) и др.). В Финляндии: статистические данные, размещенные на официальных сайтах Центрального бюро статистики (Skatteetaten), Саамского парламента, Статистики Финляндии (Statistics Finland...); материалы, размещённые на официальных сайтах организаций, муниципальных образований, государственных структур (например: Союз Саамов, Ассоциация оленеводов, Арктический институт, Саамский парламент Финляндии, муниципальное образование Эонтекиён, муниципальное образование Соданкюля, муниципальное образование Инари и др.); материалы СМИ (например: ИА «Это Финляндия»).

Аналогичные базы данных и источники были использованы при анализе опыта Канады и США. В частности, официальные сайты государственных структур (например: сайт правительства Канады, Канадское агентство северного экономического развития, сайт Канадских вооруженных сил, сайт Королевской канадской конной полиции, сайт Министерства обороны США, Министерства внутренних дел США); сайты частных корпораций, агентств, учреждений, фондов (например: Канадская ипотечная и жилищная корпорация (Canada Mortgage...), Канадский исторический музей (Canadian Museum...), Королевский банк Канады (Royal Bank...), Фонд сохранения Аляски (Alaska Conservation...), Фонд Удалла, Университет Аляски в Фэрбенксе), материалы официальных сайтов КМН (сайт Развития карьеры нации Чокто, сайт Национальной благотворительной организации коренных народов Indspire, сайт Организации сообщества и экономического развития, обслуживающая инуитов).

Результаты исследования

Сравнение опыта Канады, Норвегии, Финляндии, США показало, что наиболее результативные, реально действующие социальные лифты для КМН созданы в Канаде. Страна принципиально отличается от других своим подходом к КМН не столько как к историко-культурному «объекту» или социально уязвимой группе, а как к участникам бизнес-отношений, социально-экономическим субъектам, которые несут ответственность за свою судьбу и условия жизни наравне с государством и компаниями, ведущими деятельность на территориях проживания КМН. Этому способствуют законы, закрепляющие за КМН право на территорию и право участия в разработке месторождений наравне с

корпорациями и государством. КМН вовлечены в получение прибыли и развитие бизнеса. Иными словами, создаются условия, при которых: 1) снижается нагрузка на национальный бюджет и экономику, т.к. КМН являются полноправными и успешными участниками экономической деятельности; 2) статус представителя КМН, проживающего вблизи деятельности крупных корпораций, автоматически наделяет человека преимуществами и профессией, что улучшает социальное положение и повышает социальный статус. Государство, в свою очередь, субсидирует компании и НКО, реализующие проекты просвещения, обучения, трудоустройства КМН. Бизнес-проекты представителей КМН поддерживаются (информационно, законодательно, методически, финансово) со стороны корпораций и государства.

В Норвегии созданы условия, при которых знание языка и культуры КМН (саамов) и принадлежность к ним являются конкурентными преимуществами в отраслях экономики (оленоводство – отрасль для саамов, дела в которой ведутся на саамском языке; туризм – приоритетная отрасль саамов; исследования устойчивого развития народа саамов – престижное занятие). Саамы институционально включены в процесс принятия политических решений (имеют собственный парламент, фонд развития, партию, несколько влиятельных ассоциаций и общественно-политических организаций). Это позволяет лоббировать финансирование программ и решений, повышающих социальный статус саамов.

В Финляндии социальные лифты для КМН создаются, но работают слабо. Несмотря на собственный парламент саамов он не имеет такого влияния, как в Норвегии.

В США больший акцент сделан не на поддержку проектов самих КМН, а на создание привлекательных условий для бизнеса, ведущего деятельность на территориях КМН (Аляска) и нанимающего на работу представителей КМН. В целом, из всех рассмотренных стран именно в США менее всего развита практика создания социальных лифтов для КМН, поэтому анализ опыта США оказался для нас наименее полезным.

Рассмотрим подробнее инструменты социальных лифтов и механизмы социальной мобильности КМН.

Общее, среднее и высшее образование

Образование рассматривается как основной социальный лифт, позволяющий повысить свой социальный статус и стать более конкурентоспособными на рынке труда, привлекаться на высокооплачиваемые профессии или заняться предпринимательством. Процесс поддержки талантливой молодежи

КМН начинается еще в школе и продолжается в университетах вплоть до устройства на работу. *Примеры:*

- денежные премии от корпораций для учащихся школ за высокие достижения в учебе (канадская горнорудная компания Самесо);
- активизация перехода учеников из школ КМН в общеобразовательные местные школы с реализацией программ социальной адаптации;
- обучение и поддержка родителей вслед за их детьми;
- государственные субсидии и консультации общин КМН, их органов местного самоуправления по разработке моделей образования выпускников (после 12 классов средней школы);
- стипендии от корпораций для выдающихся студентов из числа КМН, в том числе стипендии для студентов, обучающихся по конкретным направлениям (торговля, бизнес, инженерия и др.);
- наставничество, стажировки в корпорациях для студентов конкретных университетов по конкретным специальностям;
- финансирование образования по заявкам выпускников школ -представителей «первых наций», «кинуитов», «метисов» (Канадская служба по делам коренных народов (ISC));
- квоты в университетах для представителей КМН;
- трехсторонние соглашения на обучение КМН (правительство- университет-студент; корпорация-университет-студент);
- внедрение моделей дистанционного образования для нежелающих покидать свою культурную среду;
- программы изменения университетской среды для лучшей адаптации и повышения взаимного доверия вплоть до открытия специальных вузов для КМН (Квебек, институт Kiuna);
- доступные образовательные курсы для взрослых представителей КМН, адаптированные под специфику отрасли и культурной среды конкретного народа;
- государственные программы по субсидированию частного и некоммерческого секторов, задействованных в обучении и устройстве на работу КМН. Программы направлены на закрепление у молодежи КМН в возрасте от 15 до 30 лет понимания образования как ключевого фактора участия на рынке труда;
- апробация студенческой социальной роли (проживание в студенческих кампусах и обучение с получением дополнительных баллов для поступления в колледж (США, Аляска)). Финансируется частными компаниями, учебными заведениями и физическими лицами;

– программы развития лидерского потенциала всех поколений КМН (США, the Northern Alaska Indigenous Leadership Academy (NAILA), подготовка кадров из КМН, способных решать проблемы здравоохранения и устойчивого развития КМН).

Нередко государства финансирует программы просвещения КМН, выделяют квоты на обучение в вузах и колледжах; резервируют места для стажировок и трудоустройства КМН в госорганах, занимающихся вопросами КМН. Университеты выделяют квоты для КМН, поддерживающие стипендии, реализуют программы социальной адаптации (к городской и вузовской среде) студентов – представителей КМН.

Профессиональные лифты

Государства использует разные механизмы поддержки компаний, принимающих на работу КМН. Компаниями еще в школах организуются мероприятия по ознакомлению с профессиями.

Примеры:

- школьные презентации и дни карьеры – презентации экономического сектора компаний, мотивирующие детей оставаться в школе до 12 класса, углубленно заниматься наукой, математикой и занятиями, связанными с горным делом (Канада);
- национальные научные лагеря для КМН, позволяющие экспериментировать в области науки и техники, чтобы планировать карьеру в этих областях;
- научные ярмарки проектов детей КМН;
- раннее вовлечение и затем специальная подготовка сотрудников в музейно-культурной сфере и туризме (программа стажеров для выпускников средней школы в Канадском историческом музее);
- летние программы корпораций для пробуждения интереса КМН к будущей работе (урановый сектор в Канаде);
- стратегирование учеников школ из числа КМН (разработка в школах планов успеха для учащихся из числа КМН с целью обеспечения их доступа к качественному образованию, необходимому для построения успешного будущего для себя и своих общин (программа First Nations Student Success Program (Канада));
- программы погружения КМН в иностранные языки в средней школе (Канада, французский язык, школа Кассину Маму), подготовка детьми КМН журналистских

материалов для школьного бюллетеня, местной прессы, общественного радио на французском языке;

- программа научных послов (Science Ambassador Program): в школы с высокой долей КМН принимаются на несколько недель аспиранты и студенты старших курсов университетов, которые помогают учителям и выступают в качестве образцов для подражания и знакомят с карьерными возможностями учеников – представителей КМН;
- в странах, где принадлежность к КМН, знание языков, культуры, традиционного хозяйства КМН имеет явные конкурентные преимущества на рынке труда, выделяются специальные гранты и стипендии. *Пример Норвегии:* стипендии учащимся старших классов школы, изучающим языки КМН; студентам, получающим высшее образование на саамском языке; будущим учителям саамского языка; гранты для производства цифрового контента на саамском языке; поддержка детских садов на саамском языке и проектов формирования саамской индивидуальности детей.

Примеры проектов корпораций:

- специальные рабочие места (Work Placements). Сначала могут быть 2-3 недельные стажировки, по результатам которых идет отбор на рабочие места;
- совместная работа корпораций и общин КМН над проектами по освоению ресурсов. В ряде стран такие компании получают государственное финансирование (обычно в случаях, если разработка месторождений является государственным приоритетом);
- программа управления карьерой (Career Compass), позволяющая представителям КМН внутри компании выстраивать и планировать свою карьеру;
- программа оценки рабочего потенциала (Northern Workforce Skills Assessment Program) помогает сопоставить имеющиеся навыки с требованиями и получить заинтересованным консультацию по работе в компании;
- программа обучения на рабочем месте (Workplace Education Program) предоставляет сотрудникам онлайн-доступ к коммуникациям с преподавателями из профильных колледжей;
- стажировки в корпорациях для студентов из числа КМН;
- возможность гарантированного трудоустройства в компании малого бизнеса, ведущей деятельность на территории расселения КМН, и при этом государственная

поддержка и гарантии бизнес-активности для предпринимателей, приходящих на территорию КМН и обеспечивающих занятость местных жителей (США); преференции для федеральных агентств приобретать товары и услуги у предприятий, которые работают с КМН и нанимают КМН - предоставление не менее 3% всех контрактов компаниям и фирмам, расположенным в хабзонах (США).

Примеры создания стажировок для молодежи КМН в государственных органах:

- предоставление оплачиваемых рабочих мест (от нескольких месяцев до полутора лет) для представителей КМН в госорганах для стимулирования интереса к работе в госсекторе. Представитель КМН получает социальный пакет: место для проживания, возможности повышения квалификации, отпуск (помощь в его организации, оплату поездки в отпуск для членов семьи, отправляющихся с сотрудником и материально зависящих от него). Лимитированное число участников попадает в научный поток программы и занимается государственными исследованиями, мониторингом, координацией действующих проектов и программ. По окончании помимо знаний и навыков представители коренных народов попадают в резерв государственной службы или принимаются на постоянную работу;
- предпочтение КМН при трудоустройстве в профильные госорганы (Канада, США);
- общины КМН, организации, школы могут заключать соглашения с работодателями из частного и некоммерческого сектора, создавая тем самым канал для трудоустройства молодежи КМН;
- гарантия карьеры в правительственных структурах для специалистов, способных разрабатывать перспективные программы по вопросам КМН (США, президентская программа управления для обладателей ученой степени The Presidential Management Fellows (PMF) Program).

Кроме того, реализуются программы поддержки и развития бизнеса и предпринимательства среди КМН.

- государственные программы поддержки бизнеса КМН, создание бизнес-профилей предприятий КМН, маркетинга их проектов, квоты для участия в государственных закупках;

- государственные субсидии на открытие бизнеса КМН, возмещение расходов на бизнес-инфраструктуру, консультационные и образовательные услуги, информационная поддержка бизнеса КМН;
- КМН Канады имеют возможность стать стейкхолдерами добывающего бизнеса. В стране решен вопрос передачи права ресурсного и земельного пользования общинам КМН. В рамках соглашений КМН имеют право распоряжаться, например, нефтегазовыми ресурсами и/или полученными денежными средствами. Цель - поддержка участия КМН в ключевых секторах канадской экономики, таких как сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, горнодобывающая промышленность и энергетика;
- горнодобывающие корпорации осуществляют профессиональную переподготовку КМН, чтобы максимально расширить число рабочих мест для КМН в этой отрасли (изучение цепочек поставок горнодобывающих компаний с целью выявления деловых возможностей КМН, проживающих вблизи разработок) и поощряют открытие предприятий КМН по производству товаров и услуг для горнодобывающей промышленности;
- программы бизнес-образования КМН, ориентированные на реализацию бизнес-идей (проект Royal Bank of Canada) и нетворкинг;
- льготное кредитование бизнеса, связанного с КМН (США).

Социальные лифты создает и некоммерческий сектор. В частности, нами были выявлены практики государственной финансовой поддержки НКО общин КМН и государственного софинансирования офисов благотворительных организаций на территориях КМН.

Карьера в армии и полиции

Вовлечение и мотивация службы в армии и полиции формируется путем ознакомительных программ, стажировок, а затем и более длительного найма.

Примеры:

- образовательные программы по вступлению в ряды армейцев без обязательств последующего поступления на официальную службу. Такая «демоверсия» позволяет узнать больше об армии, получить опыт, что может повлиять на жизненные приоритеты и карьерный путь;

- программа бесплатного годового обучения в военных училищах (КМН получают заработную плату в соответствии со своим рангом). В случае достижения должного уровня подготовки курсанты из КМН могут подать заявку на полноценное обучение или стать унтер-офицером ВС;
- программы летних лагерей (16+), как возможность узнать свои возможности, пройти базовую военную подготовку, попробовать образ жизни военнослужащего, узнать об истории коренных народов в ВС. Предоставляемый социальный пакет и карьерные перспективы нередко мотивируют КМН стать военнослужащими или служить в специальном подразделении Canadian Rangers («сельские полицейские» на севере страны, работающие неполный рабочий день и обеспечивающие военное присутствие в отдаленных областях).

Смена места жительства как социальный лифт

- проекты *создания городских резерваций* (urban reserves) для КМН (дополнительно к закрепленным за КМН территориям) в Канаде позволяют адаптироваться к городской жизни. Присоединяемые земли могут быть смежными и несмежными (не граничащими с резервацией), городскими и сельскими, но требующими экономического развития. В Канаде более 120 городских резерваций для КМН. Общины КМН -владельцы резервации, муниципалитеты заключают ряд соглашений между КМН и муниципалитетом по вопросам коммунальных, образовательных и иных услуг. В городских резервациях действуют идентичные сельским льготы по налогу с продаж, городские жители не освобождаются от федеральных и провинциальных налогов, однако имеют ряд экономических преимуществ в сравнении с обычными горожанами. В городских резервациях для КМН Канады ниже эксплуатационные расходы, обеспечивается более широкий доступ к рынкам капитала и транспортным маршрутам, что позволяет коренным народам диверсифицировать свою экономическую базу;
- проект гостевой дом (США) для адаптации и подготовки КМН к переезду в город для получения образования.

Политические институты как социальные лифты

Данные социальные лифты наиболее развиты в Норвегии, и менее - в Финляндии.

Примеры:

- соглашение парламента саами и правительства о консультациях по вопросам политики в отношении саами, языка и территорий их расселения. Парламент управляет фондом развития саами, выделяет средства на развитие образования, культуры, языка, бизнеса, туризма саами, в том числе в этих целях выделяет средства муниципалитетам. Саамский парламент нередко выступает против новых инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, линий электропередач, трубопроводов, военной деятельности и добивается отмены решений. Финансируется парламент из бюджета Норвегии;
- общенациональная Партия народов саами не является парламентской, но может выдвигать своих представителей в национальный парламент.

Подробная информация об опыте создания социальных лифтов для представителей коренных и малочисленных народов в Канаде, США, Королевстве Норвегии, Финляндской Республике представлена в отчете Национального исследовательского института развития коммуникаций.

Выводы

- наиболее результативные практики сложились в странах, где реализуются программы социального партнёрства власти, бизнеса, университетов и общин КМН. В качестве социальных лифтов КМН во всех странах используются образование и профессия;
- государства и корпорации финансируют программы, повышающие мотивацию к обучению и доступность профессионального образования. Корпорации реализуют программы профориентации и обучения, выделяют гранты для обучения в вузах и колледжах. Университеты реализуют летние или годовые «демоверсии» студенчества, выделяют квоты для КМН, реализуют программы адаптации студентов. Государство поддерживает разными способами компании, университеты, организации, стимулирующие КМН к получению образования и

- профессии, и само организует обучение навыкам предпринимательства и бизнес-проектов;
- профессия становится социальным лифтом благодаря усилиям корпораций (профорентация детей и юношества, стажировки на предприятиях, оплата обучения, поддерживающие стипендии талантливой молодежи, резервирование рабочих мест для КМН) и государства (стажировки и трудоустройство в госорганах; преференции и поддержка компаний, создающих рабочие места для КМН; поддержка организаций, ведущих образовательную и просветительскую работу с КМН; поддержка бизнес-проектов КМН (вплоть до квот на госзакупках для предприятий КМН);
 - в ряде стран используются особые социальные лифты – политические институты (Норвегия и Финляндия), городские поселения общин КМН с правом на землю и обязательством экономического развития территории (Канада), армия (Канада);
 - в ряде стран общины КМН являются полноценными, равноправными бизнес-партнерами корпораций и партнёрами муниципалитетов, так как имеют право на землю (Канада) или используют инструменты политического лоббизма (Норвегия);
 - почти во всех странах запуску социальных лифтов предшествует этап просвещения, профорентации, воспитания интереса к профессиональной и научно-познавательной деятельности с детского и юношеского возраста.

*Автор статьи благодарит Шевелеву Юлию Романовну (аналитика Институт региональных и международных исследований) и Звонову Марию Андреевну (стажера-исследователя Национального исследовательского института развития коммуникаций) за помощь в сборе, переводе на русский язык и обработку первичной информации, полученной в ходе исследования.

Список литературы

- Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (№169 от 27 июня 1989 года) [Convention on Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries (No. 169 of June 27, 1989)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 20.06.2021).
- Министерство иностранных дел Норвегии [Norwegian Ministry of Foreign Affairs]. URL: <https://um.dk/da/udenrigspolitik/lande-og-regioner/arktisk-portal/arktisk-strategi/> (дата обращения: 28.06.2021).

- Национальный исследовательский институт развития коммуникации [National Institute for Communication Development]]. URL: <http://nicrus.ru/> (дата обращения 22.05.2022).
- Официальный портал Правительства Норвегии [Official portal of the Government of Norway]. URL: <https://www.regjeringen.no/> (дата обращения: 25.06.2021).
- Официальный сайт ассоциации оленеводов [Reindriftsutøver]. URL: <https://utdanning.no/yrker/beskrivelse/reindriftsutover> (дата обращения: 26.06.2021).
- Официальный сайт муниципального образования Инари [Inari Municipality Official Website]. URL: <https://www.inari.fi/> (дата обращения: 29.06.2021)
- Официальный сайт муниципального образования Соданкюля [Sodankylä municipality official website]. URL: <http://www.sodankyla.fi/Pages/Etusivu.aspx> (дата обращения: 29.06.2021).
- Официальный сайт муниципального образования Энонтекиён [Enontekiön municipality official website]. URL: <https://enontekio.fi/> (дата обращения: 29.06.2021)
- Официальный сайт Союза Саамов [Official website of the Saami Union]. URL: <http://www.saamicouncil.net/ru/o-sojuze-saamov/> (дата обращения: 26.06.2021).
- Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека [List of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights]. Пр-189, п.3. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67660> (дата обращения 22.05.2022).
- Саамский парламент: официальный сайт [Saami Parliament: official website]. URL: <https://sametinget.no/> (дата обращения: 25.06.2021).
- Социальные лифты для каждого [Social elevators for everyone]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3e9ehj.xn--plai/projects/obrazovanie/sotsialnye_liftы_dlya_kazhdogo?ysclid=l2sr6583ji (дата обращения 22.05.2022).
- Центральное бюро статистики Норвегии [Norwegian Central Bureau of Statistics]. URL: <https://www.skatteetaten.no/> (дата обращения: 25.06.2021).
- Центральное бюро статистики Норвегии [Norwegian Central Bureau of Statistics]. URL: <https://www.skatteetaten.no/> (дата обращения: 25.06.2021).
- ИА «Это Финляндия» [This is Finland]. URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshchestvo/saamskie-yazyki-v-finlyandii-zhivut-i-razvivayutsya/> (дата обращения: 29.06.2021).
- Alaska Conservation Foundation. URL: <https://alaskaconservation.org/> (accessed: 26.06.2021).
- Canada Mortgage and Housing Corporation. URL: <https://www.cmhc-schl.gc.ca> (accessed: 26.06.2021).
- Canada.ca. URL: <https://www.canada.ca/home> (accessed: 26.06.2021).
- Canadian Museum of History. URL: <https://www.historymuseum.ca/> (accessed: 26.06.2021).

- Canadian Northern Economic Development Agency. URL: <https://www.cannor.gc.ca> (accessed: 26.06.2021).
- Choctaw Nation Career Development. URL: <https://www.choctawnation.com/tribal-services/education/career-development> (accessed: 26.06.2021).
- Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/crown-indigenous-relations-northern-affairs.html> (accessed: 26.06.2021).
- Forces.ca. URL: <https://forces.ca/en/> (accessed: 26.06.2021).
- Indigenous Services of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/indigenous-services-canada.html> (accessed: 26.06.2021).
- Indspire.ca. URL: <https://indspire.ca/> (accessed: 26.06.2021).
- Kakivak Association. URL: <http://www.kakivak.ca/> (accessed: 26.06.2021).
- Kongeriket Noregs grunnlov av 17.05.1814. *Lovdata.no*. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1814-05-17-nn> (accessed: 20.06.2021).
- Lov om grunnskolen og den vidaregåande opplæringa (opplæringslova) av 27.11.1998. *Lovdata.no*. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1998-07-17-61> (accessed: 20.06.2021).
- Lov om Sametinget og andre samiske rettsforhold (sameloven) av 24.02.1989. *Lovdata.no*. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1987-06-12-56> (accessed: 20.06.2021).
- Lov om styrking av menneskerettighetenes stilling i norsk rett (menneskerettsloven) av 21.05.1999. *Lovdata.no*. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-05-21-30> (accessed: 20.06.2021).
- Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed: 26.06.2021).
- Royal Bank of Canada. URL: <https://www.rbcroyalbank.com/personal.html> (accessed: 26.06.2021).
- Royal Canadian Mounted Police. URL: <https://www.rcmp-grc.gc.ca/> (accessed: 26.06.2021).
- Statistics Finland. URL: https://www.stat.fi/index_en.html (accessed: 30.06.2021).
- The Arctic Institute. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/> (accessed: 20.06.2021).
- The Arctic Institute. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/> (дата обращения: 20.06.2021).
- U.S. Department of the Interior. Indian Affairs. URL : <https://www.bia.gov/> (accessed: 26.06.2021).
- U.S. Dept of Defense. URL: <https://www.defense.gov/> (accessed: 26.06.2021).
- Udall Foundation. URL: <https://udall.gov/> (accessed: 26.06.2021).
- University of Alaska Fairbanks. URL: <https://www.uaf.edu/uaf/> (accessed: 26.06.2021).

Social Elevators for Indigenous Small People: Experience of Canada, Norway, Finland and USA

Komleva V.

Abstract

The article contains the main conclusions obtained by the authors of a comparative study of the experience of Canada, Norway, Finland, the United States in creating social elevators and ensuring social mobility for indigenous peoples. The study was conducted in 2021 by the National Research Institute for Communication Development. The authors come to the conclusion that the most effective social lifts are created thanks to the education system, profession, army, social and political activities. It is recognized that the experience of Canada and Norway is the most effective, the least - the United States.

Keywords: *social elevator, social mobility, northern territories, indigenous peoples, small peoples, mining companies, regional policy, social policy*

About the author: Valentina V. KOMLEVA, Doctor of Sociology, Deputy Director for Science Research of the National Research Institute for Communication Development, Head of the Department of Foreign Regional Sciences and International Cooperation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Director of the Institute of Regional and International Research, Moscow, Russia, E-mail: komleva@nicrus.ru.

Жизнь в Арктике в представлении студентов региональных университетов

Филиппова Д.Н.

Аннотация

Развитие арктических территорий, стратегии их будущего невозможно рассматривать без учета мнения молодого поколения, проживающего в Арктической зоне Российской Федерации, – ядра человеческого капитала региона. В статье приводятся результаты исследования «Арктика в системе ценностей студентов арктических университетов» (Северо-Восточного федерального университета (Якутск), Северного (Арктического) федерального университета (Архангельск) и Мурманского арктического государственного университета (Мурманск)). Представлен анализ мнений студентов о жизни в Арктике по сравнению с другими территориями, выявлена степень их вовлеченности в развитие региона. Автор отмечает различия в позициях студентов разных университетов в отношении перспектив жизни в арктическом регионе; стереотипное восприятие Арктики как холодного замкнутого региона и невысокий интерес к истории и перспективам развития Арктики у молодежи.

Ключевые слова: Арктика, жизненные стратегии, образ Арктики, арктический регион, студенты университетов Арктики, университеты Арктики, СВФУ, САФУ, МАГУ

Об авторе: Дария Николаевна ФИЛИППОВА, аспирант кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия. E-mail: efimova_dasha@inbox.ru.

Введение

Выбор молодежи, обучающейся в университетах Арктики, в качестве объекта исследования, определен тем, что студенческая молодежь представляет собой общность, не только проживающую на территории Арктики, но и определяющую ее будущее, демографическую ситуацию и человеческий капитал региона. С этих позиций тревожным сигналом является активный отъезд молодежи из арктических территорий, что ставит под сомнение перспективы ее развития. Следовательно, особое значение в контексте социально-экономического развития арктических территорий приобретает не только анализ причин оттока молодежи, но и анализ места Арктики в системе ценностей и приоритетов студентов. Исследование ценностной картины мира студентов арктических университетов

позволит определить тренды развития ценностных ориентаций молодежи и выявить степень ее приверженности Арктике, желание быть вовлеченными в развитие территории. В данной статье представлены основные выводы, сделанные нами в результате попытки исследования и осмысления арктической идентичности молодежи, ее жизненных ориентиров, стереотипов, ценностей и будущих жизненных планов.

Материалы и методы исследования

Исследование «Арктика в ценностях студентов университетов Арктики» проводилось методом анкетного опроса в период 2017–2019 гг. в Якутске, Архангельске, Мурманске. Методика исследования разрабатывалась под научным руководством У.А. Винокуровой (Винокурова, Филиппова 2017) на основе положений арктической циркумполярной цивилизации (Винокурова, Яковец 2016). Выборочную совокупность составили 441 человек, в том числе 190 студентов Северо-Восточного федерального университета (Якутск), 80 студентов Мурманского арктического государственного университета (Мурманск), 171 студент Северного (Арктического) федерального университета (Архангельск). Выборочная совокупность определялась исходя из генеральной совокупности (общего количества представителей трех вузов) – 23 463 студента очного обучения (бакалавры, магистранты, специалисты). Доверительная вероятность (точность) составила 95 %, доверительный интервал (погрешность) ± 5 %. Разное количество опрошенных в городах обусловлено числом обучающихся по данным на начало года, оно распределено пропорционально согласно кластерной выборке. Принцип формирования выборки – студенты всех факультетов и институтов, всех курсов обучения. Важно отметить, что анкета с разрешения авторов апробирована студентом Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта О.Н. Томской в рамках изучения арктической идентичности жителей арктического села Тумат. Часть предварительных результатов исследования ценностного отношения к Арктике опубликована нами в других работах. Отметим, что для анализа ответов важно понимать, что у 24% опрошенных студентов СВФУ, 88% – САФУ, 89% – МАГУ родной город (населенный пункт) расположен на территории Арктической зоны РФ (согласно указу президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»). Такие данные соответствуют выборке по контингенту обучающихся рассматриваемых вузов.

Результаты исследования

На вопрос «Как Вы себе представляете жизнь в Арктике по сравнению с другими территориями?» респонденты могли выбрать 3 варианта ответа (рисунок 1). Здесь мы увидели, что студенты СВФУ, сравнивая жизнь в Арктике с другими территориями, в первую очередь выбирают варианты, которые отражают проблемные стороны жизни в Арктике. Наиболее популярным стал ответ «Высокая стоимость жизни» - его выбрали 116 человек, более половины респондентов – 61%. Вариант «Холодно, жизнь на выживание» был выбран 84 раза (44% студентов), 32-33% выбрали вариант «Увлекательно, интересно» и вариант «Ничего особенного, везде жить можно». 55 человек (29%) согласны с утверждением, что жизнь в Арктике течет «скучно, замкнуто». Менее популярными стали варианты «На мой взгляд, здесь не Арктика» (выбрали 12% респондентов), «Здесь можно жить недолгое время, не всю жизнь» (18%). Только 8% респондентов выбрали ответ «Перспективно, дальнейшую жизнь связываю с Арктикой».

Иное распределение выбора ответов мы видим в анализе результатов опроса студентов МАГУ и САФУ. Половина студентов МАГУ отметили вариант «увлекательно, интересно» (51%), другая половина (50%) - «скучно, замкнуто». Вариант «Ничего особенного, везде жить можно» - 46% респондентов, вариант «Высокая стоимость жизни» - 45%. Вариант «Холодно, жизнь на выживание» выбрали практически одинаковое количество студентов и МАГУ (41%), и САФУ (46%).

«Здесь можно жить недолгое время, не всю жизнь» - с этим утверждением согласны 42% студентов САФУ и 30% студентов МАГУ. Треть опрошенных студентов выделяют половину ответов: «ничего особенного, везде жить можно» (35%), «высокая стоимость жизни» (34%), «увлекательно, интересно» (33%), «скучно, замкнуто» (29%) и «на мой взгляд, здесь не Арктика» (29%).

Свои варианты ответов прописали студенты МАГУ: «жить здесь можно долго, но выбираться в другое место тоже необходимо», «красиво и живописно», «слабая инфраструктура Мурманска» и «здесь восхитительная природа». Студенты САФУ написали «уникальная природа», «сюда льются деньги», «душевно», «мало перспектив», «Архангельск - не Арктика» и «ад».

Для определения ценности Арктики как места постоянного работы и жительства студентам был задан вопрос «На Ваш взгляд, почему люди выбирают жизнь в Арктике? Что является главным для жизни в арктическом регионе?» (рисунок 2). Ответы распределились таким образом, что единого популярного ответа не было, наблюдается разрозненное мнение студентов во всех трех вузах.

Рисунок 1 (Figure 1)

Ответы на вопрос «Как Вы себе представляете жизнь в Арктике по сравнению с другими территориями?» (% от числа опрошенных в каждом вузе)

Responses to the question "How do you imagine life in the Arctic compared with other territories?" (% of the number of respondents in each university)

Среди студентов СВФУ наиболее часто выбираемыми вариантами ответов стали «Сила характера, способность к преодолению трудностей» (23%), «Любовь к Арктике» (17%), «Здесь мой дом и мое будущее» (18%). Следует отметить, что выбранные ответы были расположены первыми в блоке вариантов, что могло повлиять на мнение респондентов.

Студенты МАГУ чаще выбирали ответ «Цель, ради которой стоит жить здесь» (24%) и «привычный уклад, образ жизни» (17%). Следует отметить, что пункт «Способность преодолевать дискомфорт от холода» был отмечен реже всего студентам всех трех вузов (0-5%). Любовь к Арктике отметили 17% студентов СВФУ и только 6% - студенты МАГУ.

Разница между выбором ответов студентами САФУ незначительная: 19% опрошенных выбрали «Цель, ради которой стоит жить здесь», 16% - «привычный уклад, образ жизни», 16% - «Сила характера, способность к преодолению трудностей».

Для того, чтобы узнать заинтересованность и вовлеченность студентов в какую-либо деятельность, связанную с арктической темой, нами был включен в анкету вопрос «Участвуете ли Вы в реализации международных, российских, региональных, вузовских проектов, связанных с Арктикой?» (рисунок 3). Положительно

Рисунок 2 (Figure 2)

Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, почему люди выбирают жизнь в Арктике? Что является главным для жизни в арктическом регионе?»
 (% от числа опрошенных в каждом вузе)

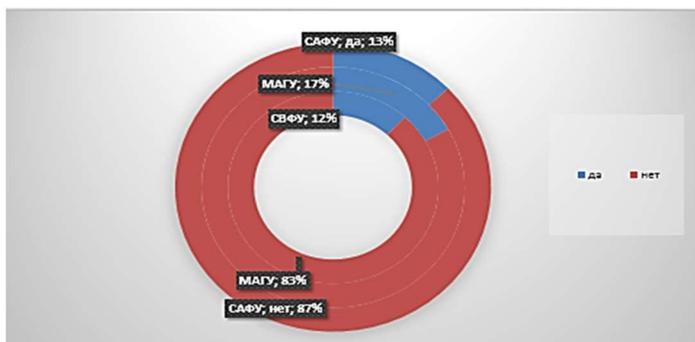
Responses to the question "Why do you think people choose to live in the Arctic? What is the main thing for living in the Arctic region?" (% of the number of respondents in each university)

Рисунок 3 (Figure 3)

Ответы на вопрос «Участвуете ли Вы в реализации международных, российских, региональных, вузовских проектов, связанных с Арктикой?»
 (% от числа опрошенных в каждом вузе)

Responses to the question "Do you participate in the implementation of international, Russian, regional, university projects related to the Arctic?" (% of the number of respondents in each university)

ответили всего 12% в СВФУ, 13% в САФУ и 17% в МАГУ. Членами научных, образовательных объединений являются 5% студентов МАГУ, 8% - САФУ и 2% - СВФУ.

Студенты всех трех вузов входят в состав социальных объединений (волонтерское, этнокультурное, социальное ориентированное НКО): 6% МАГУ, 3% САФУ и 2% СВФУ. В спортивной организации состоят 2% опрошенных студентов СВФУ и по одному студенту МАГУ, САФУ. В клубах по интересам – 4% студентов СВФУ и по одному студенту двух других вузов. В творческих объединениях числятся по два студента трех вузов. Два студента состоят (МАГУ -1, СВФУ -1) в виртуальных объединениях. Один студент СВФУ состоит в политическом объединении, еще один – в религиозном.

Рассмотрим ответы на вопрос «Интересуетесь ли Вы историей и перспективами развития Арктики?» (таблица 1). Большинство студентов выбрали вариант «Да, но редко, от случая к случаю» на первые два пункта: «Чтение книг, статей, материалов сайтов об Арктике», «Просмотр фильмов, фотоальбомов, произведений искусства». «Нет, не интересуюсь» на пункты: «Прослушивание песен, музыки, посещение спектаклей/мероприятий об Арктике, театров и учреждений культуры и искусства» и «Помогаю распространению знаний об Арктике». Пишут, творят на арктические темы меньшинство, и то время от времени. Абсолютное большинство студентов (76-88%) выбрали ответ «Нет, не интересуюсь». Половина студентов (40%-48%) на утверждение «Почитаю местные традиции, обычаи, нравы» ответили «Да, но редко, от случая к случаю».

Таблица 1 (Table 1)

Ответы на вопрос «Интересуетесь ли Вы историей и перспективами развития Арктики?» (% от числа опрошенных в каждом вузе)

Responses to the question "Are you interested in the history and prospects of development of the Arctic?" (% of the number of respondents in each university)

Вид интереса		Да, постоянно	Да, но редко, от случая к случаю	Нет, не интересуюсь
Чтение книг, статей, материалов сайтов об Арктике.	СВФУ	6	52	41
	МАГУ	10	53	37
	САФУ	5	44	50
Просмотр фильмов, фотоальбомов, произведений искусства	СВФУ	12	62	26
	МАГУ	13	66	21
	САФУ	8	57	34
Прослушивание песен, музыки, посещение спектаклей/мероприятий об Арктике, театров и учреждений культуры и искусства	СВФУ	13	37	49
	МАГУ	7	35	57
	САФУ	4	27	69
Я сам (сама) пишу, творю на арктические	СВФУ	4	19	76
	МАГУ	1	10	88

темы	САФУ	2	8	88
Помогают распространению знаний об Арктике	СВФУ	4	33	63
	МАГУ	6	26	67
	САФУ	3	14	81
Почитают местные традиции, обычаи, нравы	СВФУ	33	40	26
	МАГУ	14	48	38
	САФУ	11	44	44

Далее рассмотрим вопрос «Изменились ли условия жизни в Арктике за время вашего проживания?» (таблица 2). Большинство опрошенных студентов (55-70%) отметили, что климат не поменялся. Считают, что инфраструктура улучшилась: треть в СВФУ (36%), половина опрошенных в САФУ (45%), особенно высок процент такого ответа среди студентов МАГУ (57%). А вот по изменениям качества жизни единого мнения нет среди студентов. «Улучшилось» - такого мнения придерживаются 39-45% студентов, так же считающих студентов меньше в САФУ – 29%. 39-47% отметили, что качество жизни осталось «без изменений». Изменения в худшую сторону видят меньшинство, это 22-24% опрошенных студентов МАГУ, САФУ. Треть студентов СВФУ видят позитивные изменения инфраструктуры (36%) и качества жизни (46%), выше доля студентов такого мнения в МАГУ (57% и 39% соответственно).

Таблица 2 (Table 2)

Ответы на вопрос «Изменились ли условия жизни в Арктике за время вашего проживания?» (% от числа опрошенных в каждом вузе)

Responses to the question "Have living conditions in the Arctic changed during your residence?" (% of the number of respondents in each university)

		улучшилось	ухудшилось	без изменений
Климат	СВФУ	25	17	58
	МАГУ	20	10	70
	САФУ	19	23	57
Инфраструктура	СВФУ	36	13	49
	МАГУ	57	8	33
	САФУ	45	11	44
Качество жизни	СВФУ	46	12	41
	МАГУ	39	22	39
	САФУ	29	24	47

Изучим ответы на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, сферы являются наиболее перспективными для работы молодых людей в Арктике?» (таблица 3). Здесь также ответы студентов разнятся, большинство студентов Архангельска (61%) и Мурманска (74%) отметили «морской транспорт, судоходство», тогда как студенты Якутска – только 16%. Военное дело как перспективную сферу выделили 52% опрошенных МАГУ и 30% в САФУ. Добывающая промышленность (нефтегазовый сектор, освоение минеральных ресурсов и цветной металлургии) отмечена практически половиной всех студентов – 48% МАГУ и 52% в САФУ, 37% в СВФУ (этот ответ наиболее часто выбирали студенты данного вуза). Каждый третий студент СВФУ выбрал «образование» (31%), «сельское хозяйство» (30%), в то время как в САФУ эту сферу выбрало всего

3% студентов и ни один студент МАГУ. Реже всего студенты выбирали сферы «общественное питание» (4-6%), «бытовое обслуживание населения» (3-9%) и «кредитование, финансы, страхование» (3-8%). Мы видим, что реже всего студенты выбирали сферу услуг, возможно, это связано с малочисленностью населения арктических регионов. Студенты МАГУ написали свои варианты: технологическое развитие и предпринимательство. Студенты САФУ: «получить образование и переехать в район теплее, с развитой инфраструктурой и возможностью реализовать себя», «нет рабочих мест в регионе».

Таблица 3 (Table 3)

Ответы на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, сферы являются наиболее перспективными для работы молодых людей в Арктике?»
(% от числа опрошенных в каждом вузе)

(Responses to the question "What areas, in your opinion, are the most promising for young people to work in the Arctic?" (% of the number of respondents in each university))

№. Сфера	СВФУ	МАГУ	САФУ
1. инновационная экономика	17	15	14
2.добывающая промышленность (нефтегазовый сектор, освоение минеральных ресурсов и цветной металлургии)	44	48	52
3. морской транспорт, судоходство	15	74	61
4.автомобильный, железнодорожный, авиационный виды транспорта	24	4	12
5.гражданское строительство	12	4	8
6.связь	25	7	12
7.машиностроение	6	7	9
8.торговля	24	19	12
9.сельское хозяйство	27	0	3
10.военное дело	6	52	30
11.общественное питание	5	4	6
12.бытовое обслуживание населения	6	3	9
13. здравоохранение	17	15	19
14. физкультура и спорт	23	22	6
15.образование	27	18	17
16. наука и научное обслуживание	14	17	24
17. геология, геоинформационные технологии	18	31	32
18.кредитование, финансы, страхование	7	5	3
19. финансовая сфера	7	4	6
20. культура, искусство, туризм	29	19	27
21. государственное и муниципальное управление	14	8	8
22. обеспечение безопасности населения	9	15	7
23.традиционные виды деятельности (рыболовство, оленеводство и комплекс)	15	16	14
24.природоохранная деятельность в резерватах, заповедниках, территориях традиционного природопользования, экологический надзор	18	20	22
25.международное сотрудничество	11	38	26
26.другое	0	4	3
27.затрудняюсь ответить	5	1	1

Обсуждение результатов исследования и выводы

Таким образом, мы видим, что молодежь, отмечая особенности жизни в Арктике, выделяет ответы «Высокая стоимость жизни», «Холодно, жизнь на выживание», «Скучно, замкнуто». Однако треть студентов из СВФУ, САФУ при этом отмечали и вариант «Увлекательно, интересно» - больше всего студентов из МАГУ (51%). Только 8-10% респондентов федеральных университетов выбрали ответ «Перспективно, дальнейшую жизнь связываю с Арктикой», а в МАГУ – 30%.

Для определения ценности Арктики как места постоянного работы и жительства студентам был задан вопрос «На Ваш взгляд, почему люди выбирают жизнь в Арктике?». В большинстве ответов наблюдается разрозненное мнение студентов во всех трех вузах. Среди студентов СВФУ наиболее часто выбираемыми вариантами ответов стали «Сила характера, способность к преодолению трудностей» (23%), «Любовь к Арктике» (17%), «Здесь мой дом и мое будущее» (18%).

Активной позиции в продвижении проектов арктической направленности придерживаются немногие. Положительно ответили всего 12% в СВФУ, 13% в САФУ и больше всего - 17% - в МАГУ. Историей и перспективами развития Арктики студенты интересуются редко, время от времени, или вовсе нет.

Студенты считают, что в основном условия жизни в Арктике за время проживания особо не изменились или изменились в лучшую сторону. Подобные данные описывают и коллеги из Мурманской области (Недосека, Шарова 2020). «Несмотря на высокую эмоциональную связь с регионом, молодые люди довольно низко оценивают качественные характеристики жизни в регионе... Основными причинами отъезда из региона для всех групп молодежи выступают социально-экономические факторы (43,8% в 2014 г., 83,0% - в 2018 г.). В качестве конкретных причин наши респонденты называли сложности в трудоустройстве и в построении карьеры, невысокие зарплаты, ограниченные образовательные возможности региона». Вопросы восприятия образа Арктики молодежью в качестве места работы и жительства активно рассматриваются учеными с 2016 года (Шарок, Яковлева, Вахнин 2021) (Шавина, Прокофьев 2020) (Галимуллин 2019).

В ходе анализа других блоков анкеты мы увидели, что «в миграционных установках большинства студентов, обучающихся на территории АЗ РФ, отсутствуют определенные планы жить и работать в условиях Арктики. Вместе с тем, выявлен достаточно широкий спектр отношения к перспективе выбора Арктики как места жительства в качестве молодого специалиста. Жить в арктическом регионе не намерена половина опрошенных студентов.

Затрудняются с выбором 43% студента СВФУ, 32% МАГУ, 30% САФУ. На планы закрепления в Арктике влияет осознание идентичности местного жителя – это треть студентов СВФУ (28%) и 17-22% студентов САФУ и МАГУ. Эта группа студентов может составить будущее профессиональное сообщество в Арктике» (Филиппова 2020).

Наиболее перспективными сферами для работы молодых людей в Арктике студенты считают отрасли, развитые в регионе. Здесь также ответы студентов разнятся, большинство студентов Архангельска (61%) и Мурманска (74%) отметили «морской транспорт, судоходство», тогда как студенты Якутска – только 17%. Военное дело как перспективную сферу выделили 52% опрошенных МАГУ и 30% в САФУ. Добывающая промышленность (нефтегазовый сектор, освоение минеральных ресурсов и цветной металлургии) отмечена практически половиной всех студентов – 48% МАГУ и 52% в САФУ, 44% в СВФУ (этот ответ студенты данного вуза выбирали наиболее часто).

Анализ ответов исследования, отраженного в статье «К вопросу арктической идентичности студентов университетов Арктики» (Филиппова 2020) также показывает, что «Арктика в представлении студентов – прежде всего географическое понятие, нежели конкретные территории для проживания (районы, регионы). История региона, города отражается в ассоциациях участников исследования. В частности, обучающиеся МАГУ и САФУ намного чаще (в 2 раза) выбирали вариант «место, где человечество совершало выдающиеся подвиги, в том числе трудовые». В ответе респондентов из СВФУ «арктические районы, прилегающие к Северному Ледовитому океану» (38 %) проявляется принцип экономического районирования обширной территории Республики Саха (Якутия): арктическая, южная, центральная и др.».

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть применены в реализации и выработке стратегии по развитию арктических регионов – в направлении по молодежной политике по привлечению выпускников, дальнейшему закреплению на местах. Также данные опроса могут учитываться при выработке образовательных курсов, программ арктической направленности. Автор надеется, что полученные результаты позволят лучше понять перспективы дальнейшего развития всей Арктической зоны Российской Федерации.

*Автор статьи выражает благодарность научному руководителю, доктору социологических наук, руководителю научно-исследовательского центра циркулярной цивилизации АГИКИ, профессору СВФУ У.А. Винокуровой за всемерную поддержку научного творчества. Также автор благодарит за помощь в проведении опроса Объединенный студенческий старостат СВФУ, преподавателей СВФУ, МАГУ.

Список литературы

- Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 №296 (В редакции указов Президента Российской Федерации от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Decree of the President of the Russian Federation No. 296 of May 02, 2014) (as amended by Presidential Decrees No. 287 of June 27, 2017, No. 220 of May 13, 2019, and No. 164 of March 05, 2020) “On the land territories of the Arctic Zone of the Russian Federation”]. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 15.05.2022).
- Винокурова У.А., Филиппова Д.Н. (2017) «Жить Арктикой»: анкета [“Living in the Arctic”: questionnaire]. Якутск: М-во образования и науки Рос. Федерации, Сев.-Вост. федер. ун-т имени М. К. Аммосова, Финансово-экон. ин-т, каф. социологии и управления персоналом.
- Винокурова У.А., Яковец Ю.В. (2016) *Арктическая циркумполярная цивилизация* [Arctic circumpolar civilization]. Новосибирск: Наука.
- Галимуллин Э.З. (2019) Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в арктическую зону российской Федерации [Migration attitudes and mechanisms to attract young people to the Arctic zone of the Russian Federation]. *Арктика и Север*. №36. С. 96-109.
- Недосека Е.В., Шарова Е.Н. (2020) Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики [Features of Youth’s Life Strategies in the Arctic]. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 355—375. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1611>
- Филиппова Д.Н. (2020) Ценностное отношение к Арктике у студентов университетов Арктики [The Value Attitude to the Arctic of the Arctic University Students]. *Российский экономический вестник*. Том 3, №3.
- Филиппова Д.Н. (2020) Социальные проблемы в российской Арктике: взгляд студентов университетов Арктики [Social Problems in the Russian Arctic: the Perspective of Students of Arctic Universities]. *Социальные процессы современной России*. Международная научно-практическая конференция. Нижний Новгород. С. 267-270.
- Филиппова Д.Н. (2020) К вопросу арктической идентичности студентов университетов Арктики [To the Arctic Identity of Students of Arctic Universities]. *Общество: социология, психология, педагогика*. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ar> (дата обращения: 15.05.2022).
- Филиппова Д.Н. (2020) Удовлетворенность жизнью в Арктике: взгляд студенческой молодежи университетов Арктики [Sustainability of Life in the Arctic: A View of the Student Young People of Arctic Universities]. *Социальные риски в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием «Социальные риски в современном обществе»*, г. Мурманск, ФГБОУ ВО МАГУ. Под науч. ред. Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. С. 277-280.

- Шарок В.В., Яковлева Ю.А., Вахнин Н.А. (2021) Динамика представлений студенческой молодежи о работе в Арктике [Dynamics of Student Young's Presentations about Working in the Arctic]. *Высшее образование в России*. № 4, с. 112-119.
- Шавина Е. В. Прокофьев В. А. (2020) Потенциал развития арктических регионов России [The development potential of the Arctic regions of Russia]. *Геоэкономика энергетики*. №10 (2). С.96-116.

Life in the Arctic in the View of Students of Regional Universities

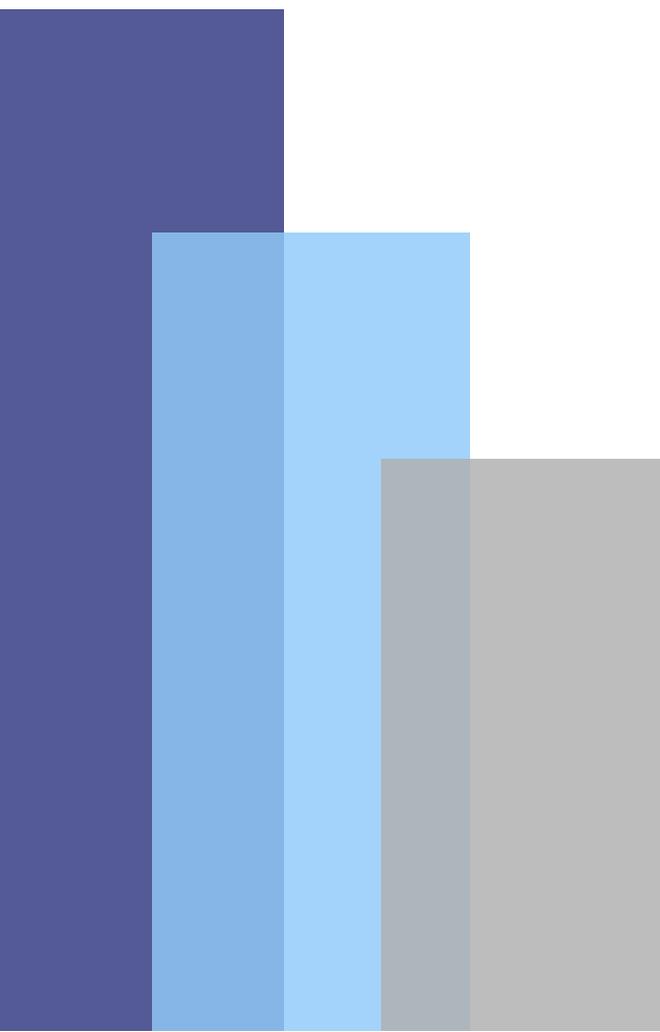
Filippova D.

Abstract

The development of the Arctic territories, strategies for their future cannot be considered without taking into account the opinion of the young generation living in the Arctic zone of the Russian Federation, the core of the human capital of the region. The article presents the results of the study "The Arctic in the value system of students of Arctic universities" (North-Eastern Federal University (Yakutsk), Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk) and Murmansk Arctic State University (Murmansk)). The analysis of students' opinions about life in the Arctic in comparison with other territories is presented, the degree of their involvement in the development of the region is revealed. The author notes the differences in the positions of students from different universities regarding the prospects for life in the Arctic region; stereotypical perception of the Arctic as a cold closed region and low interest in the history and prospects for the development of the Arctic among young people.

Keywords: *Arctic, life strategies, image of the Arctic, Arctic region, students of the universities of the Arctic, universities of the Arctic, NEFU, NArFU, MAGU*

About the author: Dariya N. FILIPPOVA, External PhD student, Sociology and Personnel Management Department, Institute of Finances and Economics, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. E-mail: efimova_dasha@inbox.ru.

Международные отношения

«Арктика – территория мира, стабильности и конструктивного взаимодействия. Констатируем, что такой же позиции придерживаются все наши партнеры. Я убежден, что только через сотрудничество можно обеспечить процветание Арктики»

*С. В. Лавров,
Министр иностранных дел
Российской Федерации*

Интересы Индии в российской Арктике

Сухар В.

Аннотация

В статье рассматриваются основные интересы Индии, связанные с участием в арктических проектах и сотрудничеством с Россией. На основе анализа арктической политики Индии, принципы и направления которой сформулированы в арктической стратегии Индии 2022 года, автор выделяет группы критически значимых проблем, решение которых Индия связывает с российско-индийским сотрудничеством в Арктике. Перспективными для сотрудничества являются сферы сельского хозяйства, науки, транспорта, логистики, энергетики. Автором рассматриваются взаимные выгоды Индии и России, возможности взаимодополнения потенциалов стран для развития человеческого и экономического капитала арктического региона. Особое внимание автор уделяет ранее не свойственным аспектам сотрудничества России и Индии, а именно - интересу Индии к научным исследованиям традиционных знаний, образа жизни и этнополитики в отношении коренного населения Арктики.

Ключевые слова: Арктика, российско-индийское сотрудничество, арктическая политика, международное сотрудничество в Арктике, внешняя политика Индии, интересы Индии, коренные народы, экономические интересы, Северный морской путь, безопасность

Об авторе: Викрам СУХАГ, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: vikram.suhag499167@gmail.com.

Введение

Интересы Индии в Арктическом регионе довольно стабильны, с течением истории они становились только устойчивее, их спектр заметно расширился. Если же рассматривать индийские интересы в российской Арктике, то изначально они формировались вокруг проблематики научного сотрудничества, затем расширились в области военно-технического сотрудничества и инвестирования в стратегически значимые проекты. В настоящее время Индия и Россия, продолжая сотрудничать в сферах науки, экономики и ВТС, обсуждают вопросы взаимодействия с целью обеспечения национальной безопасности обеих стран.

Известны тесные, доверительные отношения Индии и России в области ВТС, но в отношении Арктики мы выделим три группы интересов, наиболее значимые для Индии именно в этом регионе:

1) интересы, связанные с устойчивым развитием, наблюдением за климатическими изменениями и экологией Арктики;

2) экономические интересы, связанные с инвестированием в стратегически значимые арктические проекты, обеспечением энергетической безопасности Индии;

3) исследовательские интересы в области социальных наук, направленные на анализ арктической этнополитики, традиционных знаний, социального положения, общественно-политической роли коренных и малочисленных народов Севера.

В процессе работы автором были выявлены факторы усиления интересов Индии в освоении российской Арктики и сотрудничества с Россией, имеющийся потенциал взаимодействия стран в сферах сельского хозяйства, транспорта, логистики, энергетики и гуманитарных наук.

Материалы и методы исследования

Методологические позиции автора формировались под влиянием идей политического реализма, конструктивизма, теории международных режимов. Для анализа эмпирической базы были использованы общенаучные методы, и такие частно научные методы, как статистический анализ, метод анализа документов, дискурс-анализ выступлений политических лидеров Индии и России. Эмпирическую базу исследования составили стратегии Индии и арктических государств, российско-индийские соглашения о сотрудничестве, декларации и документы Арктического совета, аналитические отчеты и материалы правительств, межведомственных групп, российско-индийских саммитов.

Интересы Индии к совместному с Россией изучению климатических изменений в Арктике

Опыт индийского сообщества, связанный с изучением климатических изменений, основан на работах, которые Индия уже проводит в Антарктике и Арктике. Интересы Индии по научно-техническому сотрудничеству в Арктике включают в себя метеорологические и атмосферные измерения, исследования изменения климата, динамики морского льда и шельфового ледника, гляциологические исследования, топографическое картирование, геофизические и геологические исследования, сейсмологические записи, реконструкцию прошлого климата по озерным отложениям, мониторинг окружающей среды и дикой природы, геонауки, включая палеоклимат, биологию, океанографию, криосферные исследования, гидрографические съемки, моделирование земной системы и моделирование климата.

Данные интересы во многом связаны с тем, что в ближайшие десятилетия изменение климата окажет большое давление на сельскохозяйственное производство Индии (Suhag 2022). Сегодня Индия является одним из крупнейших сельскохозяйственных производителей в мире, но 40% воды, необходимой для сельскохозяйственной продукции, являются подземными водами, и этот источник истощается (Niti 2018). Прогнозируется, что из-за чрезмерного использования подземных вод объем зимнего урожая в некоторых регионах страны может упасть на 2/3 по отношению к 2025 году (Suhag 2022), в то время как зимний урожай составляет до 44% годового объема всей сельскохозяйственной продукции страны. На национальном уровне правительство Индии может рассмотреть варианты пополнения грунтовых вод, умных методов ведения сельского хозяйства, перехода от зеленой революции к генной, адаптации сельскохозяйственных культур к новым условиям, но в долгосрочной перспективе изменение климата может вызвать системные сбои.

В то же время вызванное изменением климата продление вегетационных периодов может позволить развивать сельское хозяйство в Арктике и привести к выращиванию здесь культур из более теплых регионов, к их диверсификации (Wiréhn 2018). Следуя предположениям Cassidy (2013), примерно 10-20% арктической территории могут стать пригодными для сельского хозяйства в ближайшие полвека (King 2018) и будут в состоянии обеспечить продовольственную безопасность для 0,25-1 миллиарда человек, что восполнит потери в сельскохозяйственной продукции других регионов планеты (Asseng 2015).

Таким образом, интерес Индии к изучению климата Арктики вполне оправдан. Государство ищет возможности обеспечения собственной продовольственной безопасности и сохранения позиций на мировом рынке в условиях современных климатических изменений. Однако на сегодняшний день сельскохозяйственное производство во многих арктических регионах ограничено, потому что имеющиеся физическая и техническая инфраструктура и финансовые ресурсы недостаточны (Freshwater 2017). В целях поддержания общей продовольственной безопасности (которая станет серьезным вызовом для Индии в ближайшие десятилетия) перспективно сотрудничество Индии с Россией в развитии ключевых инфраструктурных проектов. Кроме того, Индия может изучить возможности технического и научного сотрудничества с Россией в области геоэкологических исследований российского севера, что позволит индусам лучше понять северную экосистему и ее целесообразность для сельского хозяйства в будущем.

В части сотрудничества по вопросу изучения возможностей ведения сельского хозяйства с другими странами Индия может

рассмотреть китайскую модель адаптации систем земледелия к изменяющемуся климату, включающую рост орошаемого земледелия взамен расширения, которое ограничено географическими рамками, или норвежскую модель устойчивой интенсификации, выработанную в условиях ограниченной площади (Yang et al. 2007). Однако в долгосрочной перспективе из-за давления, вызванного ростом населения и последствиями изменения климата, адаптация систем индийского земледелия все равно потребует географического расширения. Сотрудничество с Россией по освоению арктических земель может стать географическим ресурсом, в котором нуждается Индия. Отметим, что уже сегодня и российская, и индийская стороны выразили заинтересованность в расширении сотрудничества в области сельского хозяйства (Annual...2018), приняли решение работать над механизмами взаимодействия в этой отрасли. Индийская сторона признает необходимость привлечения кадров для реализации аграрного потенциала Арктического региона, относительно чего Россия испытывает нехватку человеческих ресурсов. Так на двустороннем саммите в 2019 году поднимался вопрос о временной регулируемой миграции индийских человеческих ресурсов в Россию (Annual...2019).

Интересы Индии к энергетическим ресурсам российской Арктики

Индия является третьей по величине страной-потребителем энергии (потребление которой с 2000 года удвоилось). Ожидается, что рост спроса на энергию вырастет на 35% до 2030 года. Прогнозы, касающиеся экономического роста, численности населения и модели урбанизации, а также цели индустриализации указывают на самый высокий спрос на энергию в Индии среди всех стран мира к 2040 году. В настоящее время Индия импортирует 35 миллиардов кубометров СПГ. Ожидается, что к 2040 году индийский импорт СПГ вырастет до 120 миллиардов кубометров, что составит 43 миллиарда долларов в денежном эквиваленте (IEA...).

В этой связи Индия, во-первых, заинтересована в диверсификации своей базы поставщиков, в частности, во взаимодействии с Россией, которое дает определенные гарантии безопасности для индийского энергетического сектора. Во-вторых, Индия имеет интерес к регионам, в которых сосредоточены энергетические ресурсы. Так энергетический потенциал Арктики определяет включенность данного региона в стратегические интересы Индии. Таким образом, Арктика является площадкой, на базе которой Индия и Россия могут стать взаимовыгодными

партнерами, поскольку регион имеет решающее значение для долгосрочной энергетической безопасности Индии.

В последнее время сотрудничество России и Индией активно развивается, что показательно на примере многочисленных индийских нефтегазовых компаний, таких как Oil and Natural Gas Corporation (ONGC), Indian Oil Corporation Limited и Bharat Petro Resources Limited, которые были вовлечены в разработку Ванкорского нефтегазового месторождения на севере Красноярского края и собственных лицензионных участков нефтяных и газовых месторождений в Якутии (Karaganov et al. 2021). Меморандум о взаимопонимании, подписанный между «Газпром нефтью» и Корпорацией нефти и природного газа Индии (ONGC) в марте 2017 года, является еще одним примером, демонстрирующим намерения обеих стран расширить сотрудничество в энергетической сфере в Арктике. Две страны в рамках соглашения хотят обменяться лучшими «лучшими техническими, производственными и коммерческими практиками в отношении разработки месторождений в Арктике и на острове Сахалин» (Gazprom...).

Интересы Индии к проекту Северного морского пути

Индия имеет интерес к проекту Северного морского пути (Government...2022). Северный морской путь обладает потенциалом для индийских компаний, которые экспортируют нефть, добываемую из российских активов, в Европу (Zakharov 2017). Индия и Россия являются мощными лидерами в региональных экономических союзах. Россия, со своей стороны, является движущей силой Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в то время как Индия является влиятельным лицом как в Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), так и в Инициативе стран Бенгальского залива по Многоотраслевой Технико-Экономической Кооперации (БИМСТЕК) (Kurpiyanov, Korolev 2019). Проблема дальнейшей интеграции этих союзов заключается в отсутствии общей границы.

В прошлом планы по интеграции двух регионов осуществлялись через такой транспортный коридор, как Международный транспортный коридор Север-Юг (МТК) (Singh...2017). Проект представляет собой 7200-километровую многорежимную транспортную сеть, соединяющую Нхава-Шеву в Индии с Бендер-Аббасом в Иране по морю и далее связывающую Амирабад в Иране автодорогой. Последний отрезок пути соединяет Амирабад и Астрахань в России по морю. В недавнем прошлом большинство стран Центральной Азии присоединились к проекту, центральноазиатская соединительная артерия открыла возможности для интеграции Западной Сибири. По плану маршрут доходит до

североевропейского порта Санкт-Петербурга. По сути, предполагаемый маршрут соединяет Индию, Иран и Россию. Однако отметим, что хоть проект и набрал некоторую скорость после 2012 года с парой тестовых запусков, общая динамика индийско-иранских отношений и ситуация в Афганистане замедлили продвижение маршрута (Kurpianov, Korolev 2019).

Морской транспортный коридор Ченнаи-Владивосток - это еще один маршрут, который в настоящее время не работает, но обладает потенциалом обеспечения Индии и России морской связью (Mahika...2019). Меморандум о намерениях по строительству такого коридора был подписан Россией и Индией в 2019 году. Предполагаемый маршрут соединяет Индию и Россию через Южно-Китайское море, что является значимым в контексте нынешнего состояния отношений между Индией и Китаем. Более высокая интеграция с Дальним Востоком посредством широкого взаимодействия с регионом была частью «Дальневосточной политики», запущенной Индией в сентябре 2019 года. Тем не менее, сегодня Индия и Россия ищут новые способы улучшения транспортно-логистической связи.

Учитывая долгосрочные цели России на Дальнем Востоке и возникший интерес к углеводородам в Арктике, можно ожидать, что Индия примет участие в развитии Северного морского пути с целью исследования поставок нефти из российских месторождений на Дальнем Востоке и в Арктике в Европу. Как индийская, так и российская сторона уже выразили заинтересованность в совместном участии в развитии Северного морского пути, о чем свидетельствуют совместные заявления по итогам Ежегодного двустороннего саммита 2021 года (Annual...2021). Индия проявила интерес к возможностям инвестирования в арктическую инфраструктуру в области морской разведки/добычи, портов, железных дорог, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и аэропортов (Government...2022). Индийские государственные и частные компании, обладающие опытом в этой области, являются потенциальными участниками таких проектов.

Интерес Индии к традиционным знаниям коренных народов Арктики

Индия в своей арктической стратегии, опубликованной в марте 2022 года, обозначила цель - понять арктические социальные науки и включить традиционные знания коренных народов Арктики в сферу своего сотрудничества в Арктике. Считается, что участие в развитии Арктики не может быть существенным без знаний коренного арктического сообщества. Для лучшего понимания

акцента Индии на традиционных знаниях, определим, что такое традиционные знания и какую задачу они могут решить.

Сущность традиционных знаний. Знания коренных народов чаще всего относятся к «местным экологическим знаниям (знаниям о растениях, животных, почвах и других природных компонентах) с практическим применением», хотя по разным оценкам они также включают в себя технические навыки, экологическую философию и более широкие взгляды на мир (Ellen & Harris, 2000). Так Мензис и Батлер говорят о «списке атрибутов», которые обычно описывают традиционные знания, в том числе: «кумулятивные и долгосрочные, динамичные, исторические, локальные, целостные, встроенные, а также моральные и духовные» (Menzies 2006, 7). В целом мнения экспертов по традиционным знаниям «достаточно широко расходятся в отношении их определения, методологии, отделения от глобальной науки, кодификации, контекстуализации, устойчивости, современной важности, юриспруденции и риторической репрезентации» (Зент 2009).

Традиционные знания как ключ к вовлечению местных сообществ в процессы устойчивого развития. В то же время «на фоне растущего недовольства модернистскими проектами науки и техники, использование знаний коренных народов рассматривается как вспомогательный элемент для более целостного и устойчивого развития проектов» (Ellen & Harris 2000, 12). «Кризис репрезентации» в западной науке, который подчеркивал, что все знания фрагментарны, эфемерны и в некоторой степени подвержены социокультурному влиянию, привел к тому, что авторитет «истины» и силовые отношения между западной наукой и другими способами познания были поставлены под сомнение. (Alexiades 2009, 79). Произошли значительные изменения в парадигмах, структурирующих развитие: от «модернизационного» подхода, который считал критично важным передачу технологий и рассматривал бедных людей как жертв - к подходу «участия», который смотрит на развитие «снизувверх» (Sillitoe 2002, 3). В частности, в области сохранения и устойчивого использования природных ресурсов так называемый подход «фермеры в первую очередь» подчеркивал расширение прав и возможностей местного населения и участие сообщества в проектах развития (Ellen & Harris 2000, 13). Таким образом, использование и интеграция в планы развития традиционных и местных знаний (что рекламировалось как средство повышения устойчивости и осмысленного вовлечения коренных народов) стали инструментом достижения идеального сценария развития (Posey 2000).

Традиционное знание проявляет себя как сила коренных общин Арктики. Знание может функционировать как форма власти, а также может оказывать эффект власти (Foucault & Gordon 1980). В работах

Джозефа Роуза представлена неразрывная связь знания и власти (Rouse, 1987). В контексте традиционного экологического знания «стремление к знанию занимает центральное место в политическом акте контроля над природой... притязания на высшее знание являются ключом к легитимации притязаний на контроль над природными ресурсами» (Baviskar 2000, 115). В этой связи интересы Индии к традиционным знаниям коренных народов объяснимы стремлением к легитимации действий индийского государства в Арктике, его притязаний на сосредоточившиеся в ресурсах. Ставя приоритет по освоению традиционных знаний Арктического региона, индийские власти стремятся получить ключевой ресурс к исследованию и освоению Арктики – ресурс вовлеченности в эти процессы местного населения, его помощи в достижении политических целей.

Значимость традиционных знаний в управлении развитием Арктики. Чтобы оценить потенциал значимости традиционных знаний в арктической политике, необходимо посмотреть на их эволюцию и рост влияния в Арктическом регионе. Прежде всего, нужно отследить их историческое присутствие в дискурсе общества. Критический дискурс-анализ, предложенный Норманом Фэйрклафом (например, 1989, 1992, 2010), дает глубокое понимание того, как «дискурс привносит смысл в сложные отношения социальной жизни» (Fairclough 2010). Он также помогает нам понять, как «дискурсы создают или воспроизводят отношения власти и господства в обществе» (Alba-Juez 2009, 238). Власть в контексте критического дискурс-анализа относится к социальной власти, определяемой как способность одной социальной группы контролировать действия и мысли членов других социальных групп (Alba-Juez 2009, 240). Язык, идеология и власть тесно связаны в критическом дискурс-анализе. Традиционные знания или идеологии представляют собой ментальные репрезентации, которые посредством дискурса формируют установки группы (Van Dijk 1997, 29, цит. по Alba-Juez 2009, 249). Любой процесс развития, который может оказать воздействие, положительное или отрицательное, вовлекает в социальные отношения тех, кого это воздействие затрагивает, чтобы скорректировать негативное влияние и усилить положительное (Fairclough 2010). Таким образом, традиционные знания вовлекаются в арктические социальные процессы, если управление арктическим обществом подразумевает их присутствие в дискурсе и сопряжено со взаимодействием с местными народами и культурами.

Если мы обратимся к документам Арктического совета, то увидим растущее значение, придаваемое традиционным знаниям. Исторически дискурс относительно традиционных знаний коренных народов присутствовал в повестке конференций министров

арктических государств с 90-х гг. Если в Рованиемской декларации 1991 г. рассматривалось только местное население – был сделан акцент на географическую, а не культурную связь людей с местом, то со второй встречи министров термин «традиционные знания» обретает четкую связь с коренными народами и сопровождается пониманием важности таких знаний для сохранения окружающей среды. На встречах в Нууке и Инувике концепция традиционных знаний получила дальнейшее развитие благодаря созданию Секретариата коренных народов. Декларация Инувика способствовала эффективной интеграции традиционных знаний в более широкие рамки режима. Декларации Оттавы и Рейкьявика помогли дальнейшему укреплению традиционных знаний.

Все эти декларации связали традиционные знания с сохранением биоразнообразия и представили их как нечто «больше, чем знания» (Brosius 2000, 299): «они были переопределены как потенциально ценные ресурсы в политическом, социальном, экологическом, экономическом и духовном обновлении» (Alexiades 2009, 86). В этот период происходит интеграция традиционных знаний в исследования Арктики. В Оттавской декларации упоминается «вклад международной науки в знание и понимание арктического региона», в последующих декларациях Рейкьявика и Инари обсуждалось использование традиционных знаний в исследовательских проектах.

В Салехардской декларации 2006 года появилось нововведение: традиционные знания теперь стали рассматриваться более серьезно и стали частью региональной культуры, а не методом исследования. Та же тенденция распространилась на все другие декларации, в которых традиционные знания также стали областью более широкого и целостного понимания Арктики, а не исследовательским инструментом, дополняющим арктическую науку. За прошедшие годы традиционные знания перестали просто использоваться в арктических исследованиях, а отношение к роли коренных народов стало более серьезным. Все более частые упоминания традиционных знаний в нефтегазовом секторе начали появляться с момента принятия Руководства по добыче нефти и газа на шельфе Арктики, разработанного рабочей группой по защите арктической морской среды (ПАМЕ) в рамках Стратегии защиты окружающей среды Арктики (АЕПС), рабочей группой по предотвращению чрезвычайных ситуаций и обеспечению готовности к ним (ЕППР), а также рабочей группой Программы арктического мониторинга и оценки (АМАР).

Традиционные знания в руководящих принципах арктических деклараций. Рассмотрим руководящие принципы деклараций разных лет на предмет включения в них важности и значимости

традиционных знаний для понимания и освоения Арктического региона:

- Руководящие принципы Декларации 1996 года: «Необходимы институциональные механизмы и возможности ... чтобы гарантировать, что научные и традиционные знания доступны для процессов и эффективно используются» (Ottawa 1996, 10). «Необходимо участие общественности Арктики в определении масштаба <деятельности> для эффективного и полного использования традиционных знаний. Следует выделить достаточно времени и ресурсов для обеспечения участия общественности в процессе». (Ottawa 1996, 15). «Арктические государства должны: ...вовлекать коренных и других жителей и их традиционные знания в процесс принятия решений, включая первоначальные исследования и распоряжение правами на использование будущих ресурсов; ... улучшить методы межкультурной коммуникации для обеспечения полного и значимого участия коренных жителей, включая процедуры по внедрению местных знаний» (Ottawa 1996, 17-18). «Везде, где это уместно, участники должны использовать традиционные знания для выявления исторических экстремальных явлений и тенденций в окружающей среде» (Ottawa 1996, 26);

- Руководящие принципы Декларации 2002 года: «Этому обзору и обновлению в значительной степени способствовало участие и комментарии, полученные от представителей арктических, региональных и других правительств и неправительственных организаций, промышленности, коренных народов и научного сообщества, <взятые> с целью обеспечить согласованные руководящие принципы для морской нефтегазовой деятельности в Арктике» (Inari 2002). «Сбор и анализ информации как из общедоступных источников, <так и с помощью> заинтересованных сторон важен и <будет> непрерывен на протяжении всего жизненного цикла проекта. Такая информация, включая жизненно важные традиционные знания, может улучшить понимание проекта со всех сторон, включая его социальную среду, сообщество заинтересованных сторон, а также проблему и ценности, которые важны для этих заинтересованных сторон» (Inari 2002, 20);

- Руководящие принципы Декларации 2009 года: «В то же время во многих арктических странах коренные жители становятся активными участниками нефтегазовой деятельности в качестве лиц, принимающих решения, владельцев бизнеса и наемных работников. Планирование проектов, экологическая оценка и нормативные акты должны

учитывать коренные и традиционные знания при решении местных проблем и при разработке способов смягчения возможного ущерба окружающей среде и негативных социально-экономических последствий» (Tromso 2009, 9). «Арктические государства должны... создавать регулятивные и политические структуры, позволяющие коренным народам и другим местным жителям участвовать в процессе принятия решений, а также широкой общественности» (Tromso 2009, 12). «При мониторинге биоразнообразия следует использовать наилучшие имеющиеся знания, включая знания коренных народов и традиционные знания. Для обеспечения качества программы следует использовать независимую научную экспертную оценку и общественное мнение» (Tromso 2009, 14).

Мы видим прочную связь между использованием традиционных знаний и наращиванием потенциала развития. Идея, стоящая за этим, заключается в расширении участия коренных общин в освоении Арктики. Обозначаются направления, в которых можно использовать традиционные знания. Несмотря на то, что традиционные знания остаются второстепенными по отношению к научным знаниям, их использование усиливает вовлеченность и легитимацию со стороны общин коренных народов. Включение традиционных знаний в стратегии развития региона интегрирует точки зрения коренных народов в проекты развития.

Приведенные выше утверждения также рассматривают традиционные знания как онтологическое исследование, связанное с социальной реальностью и ценностями. Важно вести устойчивый диалог с коренным населением, потому что традиционные знания важны не только как сами знания, но и потому, что они имеют более неосязаемые социальные и психологические последствия (Kalland 2000, 319). Как объяснил Марк Наттал: «Восстановить знания, использовать их и, следовательно, восстановить чувство компетентности – значит обрести силу и почувствовать, что можно взять на себя ответственность за себя и свои действия» (Nuttall 1998, 167). Именно благодаря этому объяснению мы можем с высокой степенью уверенности сказать, что Индия в целях укрепления своих позиций в Арктике вполне рационально ставит задачу постижения традиционных знаний коренных народов. В перечень ее задач как актора в Арктическом регионе должна входить разработка механизмов, которые бы вовлекли коренное население Арктики в процессы развития. Это потребует установления прочных контактов между людьми, участия в диалогах по вопросам развития и различных других форумах для взаимодействия и обмена знаниями.

Традиционные знания российской Арктики и Индия: есть ли понимание и связь сегодня

В российской Арктике, в отличие от других арктических стран, существует сложная этнополитическая среда, лишь часть которой представлена коренными общинами с особыми привилегиями. Ввиду заинтересованности Индии принимать участие в освоении именно российской Арктики, целесообразно в постижении традиционных знаний сосредоточиться не только на знаниях народов, относящихся к коренным и малочисленным, но и на знаниях местного населения, исторически проживающего и ведущего хозяйство в Арктике, при этом не всегда имеющего особую этнокультурную специфику и принадлежащего к малочисленной общине. На этом фоне особое значение для Индии приобретает сотрудничество с Россией в области социальных наук, в частности этнополитики, в целях изучения специфики населения и этносов российской Арктики.

Для Индии важно понять динамику арктической этнополитики, поскольку будущее участие Индии в регионе будет сопровождаться мобилизацией индийских человеческих ресурсов. Мы придерживаемся точки зрения, что исключительное взаимодействие с коренным населением, учет только его традиционных знаний и игнорирование при этом других этнических групп, русского населения в процессах освоения будет отрицательно влиять на темпы и успешность развития Арктического региона со стороны Индии. Индия уделяет большое внимание этнополитическим вопросам, поскольку сама имеет полиэтничную, поликонфессиональную среду, проблемы которой приходилось решать в рамках внутренней политики, потому можно надеяться на эффективность разрешения поставленного проблемного вопроса. В плане полиэтничности Индия, возможно, ближе к России, чем любая другая страна. Потому в рамках партнерства по освоению Арктики Россия и Индия одинаково предрасположены смотреть на Арктику не только с точки зрения экономической эффективности, но и с точки зрения инклюзивности и социальной устойчивости.

Индия планирует участвовать в проектах социального развития в Арктике, основанных на принципах инклюзивности и считает, что инфраструктурные проекты должны повысить уровень мобильности в регионе для дальнейшего межэтнического общения. Сотрудничество России и Индии в социальной и гуманитарной сфере, в части постижения традиционных знаний Арктического региона, может стать залогом крепкого и долгосрочного партнерства. Ключевые области сотрудничества могут включать в себя арктическую демографию, арктическую этнодемографию,

арктическую этнополитику, этно-конфликтологию и «голубую экономику».

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день интересы Индии в российской Арктике, в ее понимании и освоении, взаимодействии на базе арктических территорий с Российской Федерацией, весьма стабильны. Это определяется, прежде всего, социально-экономическими вызовами, с которыми Индии придется столкнуться в ближайшие десятилетия.

Во-первых, научный потенциал России в изучении сельскохозяйственной пригодности арктических земель, географическая протяженность российской Арктики привлекательны для индусов, испытывающих потребность в обеспечении продовольственной безопасности и позиций на мировом рынке в области сельского хозяйства. Арктика привлекательна Индии и как потенциальный рынок труда для все больше увеличивающегося населения Индии.

Во-вторых, энергетические запросы Индии в ближайшие 20 лет потребуют диверсификации поставщиков и определенных гарантий со стороны партнеров. Решение данного вопроса может быть решено (и уже находит решение) во взаимодействии с российским нефтегазовым сектором. Российская Арктика способна обеспечить Индию необходимым для поддержания энергетической безопасности объемом ресурсов.

В-третьих, проект Северного морского пути, окаймляющего российскую Арктику, представляет интерес для Индии ввиду заторможенности развития альтернативных морских транспортных коридоров, способных соединить юго-восточный и центрально-азиатский экономические регионы.

В-четвертых, индийский запрос на постижение социальных наук, в частности, этнополитики, арктической демографии и др., может быть удовлетворен в ходе взаимодействия с научным сообществом российской Арктики. Россия довольно далеко продвинулась в изучении полиэтничной и поликонфессиональной среды общества, имеет базу исследований традиционных знаний народов Севера, понимание и изучение которых ставится в качестве стратегической цели Индии в Арктике.

Список литературы

- Alba-Juez L. (2009). *Perspectives on Discourse Analysis: Theory and Practice*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Alexiades M.N. (2009). The Cultural and Economic Globalisation of Traditional Environmental Knowledge Systems. In S. Heckler (Ed.), *Landscape*,

- Process and Power: Re-evaluating Traditional Environmental Knowledge. New York: Berghahn Books.
- Asseng S., Ewert F., Martre P., Rötter R.P., Lobell D.B., Cammarano D., et al. (2015). Rising temperatures reduce global wheat production. *Nat. Clim. Change* 5:143. DOI: 10.1038/nclimate2470.
- Baviskar A. (2000). Claims to Knowledge, Claims to Control: Environmental Conflict in the Great Himalayan National Park, India. In R. Ellen, P. Parkes & A. Bicker (Eds.), *Indigenous Environmental Knowledge and its Transformations: Critical Anthropological Perspectives* (pp. 101-119). Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Brosius J.P. (2000). Endangered Forest, Endangered People: Environmentalist Representations of Indigenous Knowledge. In R. Ellen, P. Parkes & A. Bicker (Eds.), *Indigenous Environmental Knowledge and its Transformations: Critical Anthropological Perspectives* (pp. 293-317). Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Cassidy E. S., West P. C., Gerber J. S. and Foley J. A. (2013). Redefining agricultural yields: from tonnes to people nourished per hectare. *Environ. Res. Lett.* 8:034015. DOI: 10.1088/1748-9326/8/3/034015.
- Ellen R. & Harris, H. (2000). Introduction. In R. Ellen, P. Parkes & A. Bicker (Eds.), *Indigenous Environmental Knowledge and its Transformations: Critical Anthropological Perspectives* (pp. 1-33). Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Fairclough N. (1989). *Language and power*. Harlow: Longman.
- Fairclough N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity.
- Fairclough, N. (2010). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* (2nd ed.). Harlow: Pearson Education Limited.
- Foucault M., & Gordon C. (1980). *Power/knowledge : selected interviews and other writings, 1972-1977*. New York: Prentice Hall.
- Freshwater D. (2017). *Growth Beyond Cities: Place-Based Rural Development Policy in Ontario*. Rural Ontario Institute.
- Government of India (2022). *India's Arctic Policy: Building a partnership for Sustainable Development*.
- Hohle E.E., Lyssandtræ F., Orlund K., Næss Killingland R. K., Mortensen P., Kvam R.S. et al. (2016). *Agriculture and Climate Change. Working Group Report (Landbruk og klimaendringer. Rapport fra arbeidsgruppe)*. Ministry of Agriculture and Food (Landbruks- og matdepartementet).
- IEA, Natural gas demand by sector in India in the Stated Policies Scenario, 2000-2040, IEA, Paris <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/natural-gas-demand-by-sector-in-india-in-the-stated-policies-scenario-2000-2040> (accessed 22.05.2022).
- Kalland A. (2000). Indigenous Knowledge: Prospects and Limitations. In R. Ellen, P. Parkes & A. Bicker (Eds.), *Indigenous Environmental Knowledge and its Transformations: Critical Anthropological Perspectives* (pp. 319-335). Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Karaganov S.A., Likhacheva A.B., Stepanov I.A., Suslov D.V. et al. (2021) *Russian Policy in the Arctic: International Aspects* : rep. at XXII Apr. Intern. Acad. Conf. on Economic and Social Development, Moscow, April 13–30, 2021. Nat. Res. Univ. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publ. House.

- King M., Altdorff D., Li P., Galagedara, L., Holden J., and Unc A. (2018). Northward shift of the agricultural climate zone under 21st-century global climate change. *Sci. Rep.* 8:7904. DOI: 10.1038/s41598-018-26321-8
- Kupriyanov A., Korolev A. (2019) *Russia and India as the Third Force in a New World Order*, Valdai Club Report; Moscow.
- Mahika Sri Krishna (2019). *The Vladivostok-Chennai Maritime Corridor: The implications for China*, Institute for Security & Development Policy.
- Menzies C.R., & Butler C. (2006). Introduction: Understanding Ecological Knowledge. In C.R. Menzies (Ed.), *Traditional Ecological Knowledge and Natural Resource Management* (pp. 1-17). Lincoln: University of Nebraska Press.
- Niti A. (2018) *Composite Water Management Index: Report on Water Crisis*.
- Nuttall M. (1998). *Protecting the Arctic: Indigenous Peoples and Cultural Survival*. Oxon: Routledge.
- Posey D. (2000). Ethnobiology and Ethnoecology in the Context of National Laws and International Agreements Affecting Indigenous and Local Knowledge, Traditional Resources and Intellectual Property Rights. In R. Ellen, P. Parkes & A. Bicker (Eds.), *Indigenous Environmental Knowledge and its Transformations: Critical Anthropological Perspectives* (pp. 35-54). Amsterdam: Harwood Academic Publishers.
- Rouse J. (1987). *Knowledge and power: toward a political philosophy of science*. Ithaca: Cornell University Press.
- Suhag V. (2022) *Prospects of an India-Russia cooperation for Northern Agriculture*. *Российская Арктика*. № 16. DOI:10.24412/2658-4255-2022-0-0-00.
- Wiréhn, L. (2018). Nordic agriculture under climate change: a systematic review of challenges, opportunities and adaptation strategies for crop production. *Land Use Policy*, 77, P. 63–74. DOI: 10.1016/j.landusepol.2018.04.059.
- Yang X., Lin E., Ma S., Ju H., Guo L., Xiong W. et al. (2007). Adaptation of agriculture to warming in Northeast China. *Clim. Change* 84, 45–58. DOI: 10.1007/s10584-007-9265-0.
- Zakharov A. (2017) “Exploring New Drivers in India-Russia Cooperation”. Occasional Paper. No. 124., Observer Research Foundation (ORF).
- Zent S. (2009). A Genealogy of Scientific Representations of Indigenous Knowledge. In S. Heckler (Ed.), *Landscape, Process and Power: Re-evaluating Traditional Environmental Knowledge*. New York: Berghahn Books.
- (1996) Ottawa Declaration. Arctic Council. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85> (accessed 22.05.2022).
- (2002) Inari Declaration. Arctic Council. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/88> (accessed 22.05.2022).
- (2009) Tromsø Declaration. Arctic Council. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/780/restricted-resource?bitstreamId=d7c2a211-38b9-4583-8672-b967355c0398> (accessed 22.05.2022).
- (2017) Gazprom Neft signs memorandum of understanding with India's ONGC Videsh Ltd. on possibility of joint implementation of offshore projects. Gazprom Neft.

- (2017) Singh, Suresh and Sharma, Manila, INSTC: India-Russia's Trade to Get a Major Boost. Indian Engineering Exports.
- (2018) Annual Bilateral Summit (India-Russia), Joint Statement: An enduring Partnership in a Changing World.
- (2019) Annual Bilateral Summit (India-Russia), Joint Statement: Reaching new heights of cooperation through trust and partnership.
- (2021) Annual Bilateral Summit (India-Russia), Joint Statement: Partnership for Peace, Progress and Prosperity.

Interests of India in the Russian Arctic Region

Suhag V.

Abstract

The article discusses the main interests of India related to participation in the Arctic projects and cooperation with Russia. Based on the analysis of India's Arctic policy, the principles and directions of which are formulated in India's Arctic strategy for 2022, the author identifies groups of critically significant problems, the solution of which India associates with Russian-Indian cooperation in the Arctic. The areas of agriculture, science, transport, logistics, and energy are promising for cooperation. The author considers the mutual benefits of India and Russia, the possibility of complementary potentials of countries for the development of human and economic capital of the Arctic region. The author pays special attention to previously uncharacteristic aspects of cooperation between Russia and India, namely, India's interest in scientific research of traditional knowledge, lifestyle and ethnic policy in relation to the indigenous population of the Arctic.

Keywords: *Arctic, Russian-Indian cooperation, Arctic policy, international cooperation in the Arctic, Indian foreign policy, Indian interests, indigenous peoples, economic interests, Northern Sea Route, security*

About the author: Vikram SUHAG, PhD student of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: vikram.suhag499167@gmail.com.

Образовательное сотрудничество в арктическом регионе: опыт исследования

Андрейченко Н.Н.

Аннотация | Арктика как трансграничный регион предполагает разные формы и направления международного сотрудничества. Однако нарастание международного напряжения, усиления международной конкуренции, а порой и конфронтации в Арктике, приводит к блокированию взаимодействий. Автор статьи, придерживаясь принципов уважения, доверия и сотрудничества, пытается проанализировать общие интересы в наименее политизированных сферах. Одной из таких сфер являются наука и образование. В статье представлен сравнительный анализ приоритетных направлений арктических стратегий стран Арктического Совета, на основе которого автор выделяет общие интересы в научно-образовательных арктических проектах. Основными акторами этих проектов рассматриваются университет и органы власти. Путем сопоставления стратегических приоритетов развития Арктической зоны России, стратегии развития Архангельской области и стратегии развития Северного Арктического федерального университета раскрывается включенность университетов в решение региональных проблем и в международное образовательное сотрудничество.

Ключевые слова: трансграничный регион, Арктика, Арктический Совет, международное сотрудничество, стратегия, образование

Об авторе: Наталья Николаевна АНДРЕЙЧЕНКО, студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: natali.andreychenko@mail.ru.

Введение

Усиление противоречий в Арктике, вызванное остановкой сотрудничества арктической семерки с Россией (Членство Российской Федерации... 2022), обусловило необходимость выявления консолидирующих, способных снизить градус конфронтации направлений взаимодействия стран трансграничного региона. В данном исследовании рассматривается сотрудничество в сфере высшего образования как одно из приоритетных направлений развития арктического региона, так как высшее образование – носитель социокультурной компоненты, которая может способствовать установлению взаимопонимания. В ходе

исследования решались следующие задачи: сравнить стратегические приоритеты государств Арктического совета; сопоставить приоритетные направления развития региона и регионального университетов; выявить место образовательного сотрудничества в системе приоритетных направлений развития государств Арктического совета.

Материалы и методы исследования

Автором были использованы логические (анализ, синтез, описание, сравнение), социологические (контент-анализ), статистические (ранжирование, группировка, классификация) методы. Контент-анализ проводился на основе анализа стратегий восьми государств Арктического совета. Эмпирическую базу исследования составили документы государства Арктического совета, межгосударственные соглашения, отчеты и аналитические материалы. Исследование проводилось с октября 2021 года по февраль 2022 года.

Арктика как трансграничный регион

Арктика – мегарегион, геополитическая и социально-экономическая ценность которого прослеживается не только в стратегических приоритетах и интересах различных государств, но и в общем понимании Арктики как резервуара экологического пространства (в Арктике находятся около трети мировых запасов пресной воды). Арктический регион отличается многокомпонентностью в плане соединения физико-географического, экологического, исторического, социокультурного, геополитического, административно-правового и институционального слоев. Международное пространство Арктики представлено 8 арктическими государствами, пять из которых имеют выход на Северный Ледовитый океан. Внешнеполитическое позиционирование в Арктике играет для государств, имеющих выход к данному региону, основополагающую роль.

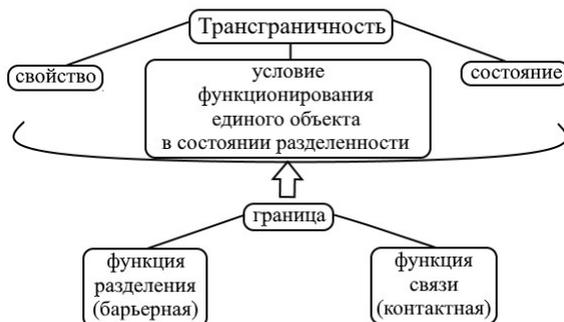
Многоплановость Арктического региона определяет его трансграничность. Сущность трансграничности проявляется в противоречивых функциях границы (разделения и соединения) (Об основах приграничного сотрудничества... 2021) (см. рисунок 1).

Трансграничность состоит из трех слоев (Бакланов 2010):

- физико-географический слой (единство геосистемы, общая территориально-экологическая структура пространства, разделенная государственной границей);
- исторический слой (ощущение культурной близости народов, общие корни цивилизаций);

Рисунок 1 (Figure 1)

Сущность трансграничности региона
(The essence of the region's transboundary)

- функциональный слой (проявление интенсивных социально-экономических и культурных процессов).

Предпосылкой формирования трансграничного сотрудничества в Арктике становятся природные, социокультурные, системные взаимосвязи. На обширном пространстве наблюдается единство физико-географического ландшафта, примыкающего к Северному полюсу и очерчивающему Евразию и Северную Америку Северным Ледовитым океаном и прилегающими частями Тихого и Атлантического океанов (физико-географический слой, отражающий единство геосистемы, разделенное государственной границей). На территории Арктического региона проживают коренные малочисленные народы Севера. У них различные традиции, но их объединяют условия проживания, из-за чего ощущается культурная близость народов (исторический слой). Функциональный слой вбирает в себя процесс реализации сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности.

Отсюда следует, что Арктика – трансграничный регион, обладающий общей геосистемой, способствующей установлению добрососедских отношений и взаимодополнению потенциалов соседних стран. Наличие нескольких вариантов проведения границ в Арктике в зависимости от области рассмотрения подтверждает её трансграничную структуру, характеризующуюся полиядерностью. Границы здесь не только разделяют территории управления, но и формируют контактные структуры. Трансграничность и взаимозависимость всех акторов предопределяет необходимость формирования общих подходов к развитию региона, принципов управления регионом, формирования схожих компетенций у специалистов, работающих в регионе, пусть и в разных государствах.

Вектор развития профессионального образования в стратегических документах государств Арктического совета

Каждое государство Арктического совета (Россия, США, Норвегия, Канада, Исландия, Дания, Финляндия, Швеция) выделяет собственные приоритеты относительно арктического региона, которые отражены в стратегических документах. Однако не стоит забывать, что арктический регион – территория, на которой устанавливается международный диалог, в частности, за счет необходимости разрешения общих проблем. Поэтому отдельные приоритетные направления развития схожи в арктических государствах.

Одним из основных ориентиров для них является *безопасность*. В арктических стратегиях стран обозначены следующие задачи (Крутиков 2020):

- эффективное использование природно-ресурсного и инфраструктурного потенциалов и водных ресурсов;
- укрепление национальной оборонной стратегии;
- расширение шельфовых зон;
- поддержка строительства Северного морского пути;
- регулирование хозяйственной деятельности в районах традиционного промысла;
- внедрение научно-исследовательских разработок и др.

По определению эффективное использование ресурсов или внедрение научно-исследовательских разработок в производство могут совершаться благодаря профессиональной подготовке кадров и образовательному сотрудничеству арктической восьмерки (Жилина 2021).

Следующий ориентир – *развитие экономического благосостояния* региона. Он включает вопросы энергетической безопасности, экологической устойчивости и доступа к энергетическим ресурсам. В планы по реализации данного стратегического приоритета входит подготовка специалистов по улучшению экономического благополучия Арктики в рамках образовательных программ ВУЗов.

Другое направление – *изменение климата*, которое влияет как на экологию, так и на образ жизни коренных малочисленных народов Севера. При отсутствии скоординированных действий экологический кризис в Арктическом регионе из регионального может перерасти в глобальный. Значимыми для Арктики в контексте защиты от чрезмерного воздействия со стороны человека являются также вопросы сохранения этнокультурного своеобразия региона (Аржанова 2011). В этой связи целесообразно повышенное внимание со стороны стран Арктического совета к социокультурному и/или экологическому воспитанию личности посредством

профессионального обучения (Питухина 2020), реализации программ обмена, позволяющих прочувствовать особенности традиций того или иного этноса и т.д.

Общие результаты анализа стратегий арктических государств представлены на рисунке 2, упоминание приоритета в стратегии страны того или иного государства отмечено цветом (Arctic strategy of the USA... 2020; Finland's Strategy...2021; Kingdom of Denmark Strategy... 2011; Norway's Arctic Strategy... 2017; Sweden's strategy... 2020; UArctic Strategic Plan 2030... 2021; Canada's Arctic... 2017; Together towards a sustainable arctic... 2019).

Рисунок 2 (Figure 2)

**Приоритетные направления государств-членов
Арктического совета**
(Priority areas for member states of the Arctic Council)

Приоритетные направления государств-членов Арктического совета	Россия	Канада	США	Норвегия	Исландия	Дания	Финляндия	Швеция
Очерчивание внешней границы Арктической зоны								
Военное присутствие								
Лидерство в регионе								
Стратегическая ресурсная база (эффективное её освоение)								
Развитие инфраструктуры + формирование единого информационного пространства								
Совершенствование управления регионом								
Рост инвестиционной привлекательности								
Развитие СМП								
Улучшение качества жизни местного населения								
Продвижение научных исследований и технологий в регионе								
Охрана окружающей среды								
Международное судоходство								

Присущие всем странам арктической восьмерки приоритеты улучшения качества жизни местного населения и продвижения научно-исследовательских разработок и технологий позволяют нам говорить о признании необходимости развития профессионального образования всеми странами Арктического совета. Повышение уровня жизни населения, разработка технологических новшеств невозможны без образовательной базы в виде профессиональной подготовки.

Университет российского Севера как актор развития Арктического региона

В рамках исследования было произведено сравнение программы развития Северного Арктического федерального

университета (САФУ) и Стратегии развития Арктической зоны РФ. САФУ был создан распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. №502-р посредством трансформации ГОУ ВПО «Архангельский государственный технический университет» в ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет». Для проведения исследований в суровых условиях Севера, реализации проектов по разработке углеводородного сырья, развитию инфраструктуры и др. были необходимы специалисты, всесторонне знающие Арктику. Приоритетом САФУ стала подготовка профессионалов, способных осваивать и развивать Арктический регион (Программа развития... 2021). В этом прослеживается тесная взаимосвязь между образованием и практической реализацией государственного приоритета по развитию Арктического региона (Бубнова 2019). Кроме того, САФУ сотрудничает с Университетом Арктики (международный проект Арктического совета, действующий с 2001 года), что наделяет образовательное учреждение статусом актора международного сотрудничества России в сфере образования. Через деятельность университета Россия может оказывать содействие в развитии кадрового потенциала стран, интересы которых связаны с Арктикой (Журавель 2018).

Выделяют следующие направления развития САФУ:

- ресурсы Севера и Арктики (изучение, переработка, использование минеральных и биологических ресурсов Арктики посредством взаимодействия с участниками лесопромышленного и рыбопромышленного кластеров);
- арктические экосистемы (охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности);
- материалы и технологии арктического применения (разработка материалов и технологий, используемых в судостроении и судоремонте);
- комплексное развитие инфраструктуры Северного морского пути (на основе технологических разработок);
- жизнедеятельность человека в Арктике (повышение качества жизни населения Арктической зоны РФ, улучшение здравоохранения, приведение системы высшего образования соответственно потребностям квалифицированных кадров, формирование нравственной ориентации в плане осмысления социокультурного пространства Арктической зоны).

Данные приоритеты коррелируют с направлениями, отмеченными в стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РФ до 2035 года непосредственно для Архангельской области (Стратегия развития Арктической зоны... 2020):

- повышение конкурентоспособности морского порта Архангельск (модернизация морских терминалов, создание нового глубоководного района, производственно-логистических комплексов, внедрение систем координации и цифрового управления транспортным узлом);
- улучшение транспортной инфраструктуры (железнодорожные магистрали, водные пути и автомобильные дороги, технологические машины и оборудование).
- развитие международного аэропорта г. Архангельска;
- формирование лесопромышленного комплекса полного цикла;
- судоремонтная и судостроительная промышленность;
- алмазные минерально-сырьевые центры;
- федеральный центр арктической медицины;
- рыбопромышленный кластер;
- культурно-познавательный этнографический и экологический туристический кластер.

Таким образом, в сравнении двух стратегических документов прослеживается прямая взаимосвязь между направлениями подготовки профессиональных кадров и реализацией положений стратегии развития Арктической зоны (см. таблицу 1). Подтверждается значимая роль образования в политическом, экономическом и социокультурном развитии региона.

Таблица 1 (Table 1)
Сравнение стратегических направлений развития САФУ и Архангельской области
(Comparison of the strategic directions of development of NArFU and the Arkhangelsk region)

Направления развития САФУ (согласно программе развития САФУ на 2021–2035 гг.)	Направления развития Архангельской области (в соответствии со стратегией развития Арктической зоны РФ до 2035 г.)
Ресурсы Севера и Арктики	Алмазные минерально-сырьевые центры.
Арктические экосистемы	- Формирование лесопромышленного комплекса полного цикла - Рыбопромышленный кластер
Материалы и технологии арктического применения	- Судоремонтная и судостроительная промышленность - Повышение конкурентоспособности морского порта Архангельск - Развитие международного аэропорта г. Архангельска
Комплексное развитие инфраструктуры СМП	Улучшение транспортной инфраструктуры
Жизнедеятельность человека в Арктике	Федеральный центр арктической медицины Культурно-познавательный этнографический и экологический туристический кластер.

Эффективность реализации данных направлений можно проследить через призму профессиональной подготовки студентов и их дальнейшего трудоустройства (см. таблицу 2, составленную автором по статистическим данным (Информация о трудоустройстве выпускников... 2022).

Таблица 2 (Table 2)
Доля трудоустроенных выпускников по программам подготовки (в %)
(Share of employed graduates by training programs (in %))

Направления подготовки, специальность	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Информатика и вычислительная техника	76,9	66,7	57,9
Прикладная информатика	75	0	0
Ядерные физика и технологии	80	22,2	28,6
Машиностроение	91,7	100	100
Технологические машины и оборудование	83,3	0	0
Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств	100	0	100
Наземные транспортно-технологические комплексы	66,7	100	0
Наземные транспортно-технологические средства	0	0	100
Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры	100	100	100
Управление в технических системах	76,9	100	100
Экономика	63,6	0	85,7
Менеджмент	80	0	0
Юриспруденция	61,5	41,2	20
Педагогическое образование	89,3	53,8	73,3
Психолого-педагогическое образование	71,4	44,4	83,3
Педагогическое образование	100	92,3	100

Согласно статистическим данным наиболее трудоустроены выпускники по специализации кораблестроения, океанотехники и системотехники объектов морской инфраструктуры,

машиностроения, управления в технических системах и педагогического образования, что соответствует таким стратегическим направлениям как развитие технологий арктического применения и жизнедеятельность человека в Арктике. Получаемое в регионе образование определяется приоритетами социально-экономического развития Арктического региона. Основанием для этого вывода является корреляция стратегии и направлений подготовки САФУ и программы международного сотрудничества. Выделенные стратегические приоритеты образовательного сотрудничества в Арктике реализуются с помощью различных форматов.

В Арктическом регионе устанавливаются двусторонние и многосторонние формы взаимодействия. Двусторонние предполагают сотрудничество между двумя государствами, например, «Межправительственное соглашение между Россией и Норвегией в области культуры, образования и научных исследований от 24 октября 1994г.» (Соглашение между Правительством... 1994) или «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности» (Соглашение между Правительством... 1992). Далее заключаются межвузовские отношения, на базе которых происходит академический обмен, совместные программы профессиональной подготовки или научно-исследовательские проекты.

Многостороннее сотрудничество осуществляется в сетевых форматах. Примером координации сетевого взаимодействия является Университет Арктики. В его систему входят вузы, колледжи, научно-исследовательские институты и другие образовательные организации, объединенные неизбежностью решения проблем в Арктике. Университет Арктики учрежден решением «Икалутской декларации 1998г. по случаю Первой Министерской сессии Арктического совета» (Икалутская декларация 1998). Управление осуществляется следующими органами: Правлением и Советом Университета. Совет выступает площадкой взаимодействия между всеми членами Университета Арктики. Образовательные программы предоставляют возможности жителям Севера не только получить высшее образование, но и развить инициативу по социальному партнерству, в том числе с коренными малочисленными народами, сформировать общее представление о единой арктической идентичности, принимая во внимание комплекс особенностей отдельных территорий Арктического севера. Именно поэтому университет Арктики развивает сетевые форматы сотрудничества, ведь они предоставляют свободу в выстраивании собственного вектора развития

определенного образовательного учреждения, используя общие ресурсы, которые облегчают реализацию запланированных проектов.

Университет Арктики реализует следующие цели:

- предоставление уникальных и актуальных образовательных возможностей северянам посредством академического обмена;
- накопление научно-образовательных и исследовательских практик посредством вклада каждого участника сетевой системы и применение накопленного знания;
- продвижение активного членства в вузах и других образовательных организациях;
- укрепление признания в качестве глобальной и региональной ведущей организации;
- обеспечение финансирования для укрепления потенциала и возможностей в развитии Арктического региона (UArctic Strategic Plan... 2021).

Так арктические государства имеют общую проблему, которую они стремятся решить посредством взаимоотношений, обмена опытом. Единая платформа Университета Арктики представляет собой совместно созданную ресурсную базу. Прямые контакты между участниками реализуются посредством совместных образовательных программ, проектов и др. В рамках общих целей бенефициар может выбрать тот или иной вектор реализации собственного потенциала. Единая нормативно-правовая база основывается на совместно принятых решениях заседаний Совета Университета. А за координацию образовательных программ отвечают Международный секретариат Университета Арктики (поддержка руководства управления и информационных служб организации), Академический офис (академические вопросы), Международный координационный офис (управление программами мобильности).

Однако объявление семи государств Арктического совета о приостановке сотрудничества с Россией в рамках всех международных проектов, связанных с деятельностью Арктического совета и Арктики в целом, в 2022 г. свидетельствует о приостановке циркуляции образовательных идей и потоков, синергия которых может вывести освоение региона на качественно новый уровень. Отсутствие согласия по вопросам безопасности не должно становиться тормозом социально-экономического развития Арктики и гуманитарного сотрудничества. Необходимо консолидировать усилия, не перекрывая научно-образовательные потенциалы, а взаимодополняя их, так как Арктика предстает общим делом, вызовы и проблемы которого могут «захлестнуть» человечество, не

оставив возможности для рассуждений о блоковых структурах, военно-политических интересах.

Выводы

Трансграничный регион представляет собой пространство, обладающее единством социокультурного, экономического и природно-ресурсных компонентов, при этом его сущность проявляется в особом понимании функции границы (не только разделяющая, но и соединяющая). В трансграничном регионе границы проницаемы, формируют контактные структуры, что дает импульс к установлению сотрудничества между несколькими приграничными территориями.

Арктика является трансграничным регионом, обладающим общей геосистемой, которая способствует установлению добрососедских отношений и использованию потенциала соседних стран. Сравнение стратегических направлений развития государств Арктического совета позволило выявить общие приоритеты (одна из характеристик трансграничного региона), отдельные из которых определяют вектор развития профессионального образования. В рамках исследования была выявлена взаимосвязь между государственной стратегией России по развитию Арктики и образовательными программами российского Севера (на базе САФУ).

В связи со сложившейся ситуацией на Украине и усилением конфронтационных настроений против России со стороны коллективного Запада (Кто мы, где мы... 2022) международное сотрудничество в сфере высшего образования было приостановлено решением Арктического совета. Безусловно, перспективы взаимодействия в данной сфере будут зависеть от заинтересованности стран Запада в выстраивании диалога с Россией. Тем не менее, когда приоритеты государств определяются лишь собственными интересами, а ситуация трактуется каждым субъектом внешнеполитической деятельности в зависимости от получаемой выгоды, образование может стать ключом к решению политических разногласий. Политические запреты не должны препятствовать межкультурному диалогу, потому что построение барьеров не может привести к решению конфликта. Образование актуализирует социокультурную компоненту, которая может привести стороны к взаимопониманию и согласию, осознанию новыми поколениями необходимости консолидации усилий на пути к решению глобальных арктических вызовов и проблем. России как председательствующему государству Арктического совета в 2021-2023 гг. целесообразно акцентировать внимание на отстаивании и сохранении гуманитарного, в частности, образовательного,

взаимодействия стран-участниц, актуализировать понимание социально-экономического развития Арктического региона через призму притока в него образовательной и квалифицированной силы, воспитания созидательного и стремящегося к развитию и совершенствованию жителя Арктики. Обеспечение качества человеческого капитала Арктики целесообразно совместными усилиями, путем международного сотрудничества и кооперации в сфере высшего образования, взаимодополнения научных потенциалов. В этой связи, России, как самой большой арктической стране с огромным научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, ответственной за большой сегмент арктической территории следует активизировать сотрудничество в Арктике с неарктическими странами и использовать их возможности в арктических проектах.

Список литературы

- Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/? (дата обращения: 02.01.2022).
- Федеральный закон от 26.07.2017 №179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [Federal Law No. 179-FZ of July 26, 2017 “On the Fundamentals of Cross-Border Cooperation”]. URL: <https://base.garant.ru/71730188/> (дата обращения: 12.10.2021).
- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035]. URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения 15.02.2022).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области культуры, образования и научных исследований от 24.10.1994 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Norway on cooperation in the field of culture, education and scientific research dated 10.24.1994]. URL: <https://base.garant.ru/2569199/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/>? (дата обращения: 01.04.2022).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности от 11.07.1992 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Finland on cooperation in the field of culture, education and research activities dated 11.07.1992]. URL: <https://base.garant.ru/2564472/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>? (дата обращения: 01.04.2022).

- Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на 2021-2035 годы [Development Program of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov" for 2021-2035]. *Официальный сайт Правительства Российской Федерации*. URL: <http://government.ru/docs/all/133493/> (дата обращения: 25.03.2022).
- Аржанова И.В. (2011) Международное образовательное сотрудничество – эволюция понятия и его содержательная сущность [International educational cooperation - the evolution of the concept and its content essence]. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Вып.4. С. 124-133.
- Бубнова Е.В. (2019) Стратегический план Университета Арктики и перспективы развития Университета [Strategic plan of the University of the Arctic and prospects for the development of the University.]. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. №2(30). С. 74-78.
- Жилина И.Ю. (2021) Международное сотрудничество в Арктике [International cooperation in the Arctic]. *Россия: тенденции и перспективы развития*. Вып. 16-1. С. 977-981.
- Журавель В.П. (2018) Университет Арктики и его роль в развитии международного арктического сотрудничества [The University of the Arctic and its role in the development of international Arctic cooperation]. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. Вып. 5. С. 173-180.
- Икалутская декларация [Iqaluit Declaration]. *Официальный сайт Арктического совета*. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/86> (дата обращения: 01.04.2022).
- Информация о трудоустройстве выпускников очной формы обучения образовательной организации за последние 3 года [Information on the employment of full-time graduates of an educational organization for the last 3 years]. *Официальный сайт САФУ*. URL: <https://narfu.ru/sf/sveden/grants/> (дата обращения: 01.04.2022).
- Крутиков А.В. и др. (2020) Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы [Strategy for the development of the Russian Arctic. Results and prospects]. *Арктика и Север*. Вып. 40. С. 254-269.
- Кто мы, где мы, за что мы – и почему [Who we are, where we are, what we are for - and why]. *Официальный сайт журнала «Россия в глобальной политике»*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my/> (дата обращения: 11.04.2022).
- Питухина М.А. (2020) Интернационализация профессионального образования в университетах стран-членов Арктического Совета [Internationalization of professional education in the universities of the member countries of the Arctic Council]. *Арктика и Север*. Вып. 41. С. 220-235.
- (2010) Трансграничный регион. Понятие, сущность, форма [Cross-border region. Concept, essence, form] : монография. Под общ. ред. П.Я. Бакланова ; Владивост. гос. ун-т экономики и сервиса и др. Владивосток : Дальнаука.

- Членство Российской Федерации в Университете Арктики приостановлено [Membership of the Russian Federation in the University of the Arctic suspended]. *Официальный сайт Университета Арктики*. URL: <https://ru.uarctic.org/> (дата обращения: 11.04.2022).
- Arctic strategy of the USA. *Official website of the Department of the air force of USA*. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/usaf/arctic-strategy_usaf_20200721.pdf (accesses: 15.02.2022).
- Finland's Strategy for Arctic Policy. *Official website of the Finnish Government*. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 15.02.2022).
- Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic. *Official website of the Ministry of Foreign Affairs*. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (accessed: 15.02.2022).
- Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. *Official website of the Norwegian Ministry of Foreign Affairs*. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed: 15.02.2022).
- Sweden's strategy for the Arctic region. *Official website of Government Offices of Sweden*. URL: <https://www.government.se/4ab869/contentassets/c197945c0be646a482733275d8b702cd/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (accessed: 15.02.2022).
- UArctic Strategic Plan 2030. *Official website of The University of the Arctic*. URL: https://www.uarctic.org/media/1601313/uarctic-strategic-plan-2030_final.pdf (accessed: 03.04.2022).
- Canada's Arctic and Northern Policy Framework. *Official website of the the Government of Canada*. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s8> (accessed: 15.02.2022).
- Together towards a sustainable arctic: Iceland's Arctic council chairmanship 2019-2021. *Official website of Government of Iceland*. URL: <https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Council%20-%20Iceland's%20Chairmanship%202019-2021.pdf> (accessed: 15.02.2022).

Educational Cooperation in the Arctic Region: Research Experience

Andreychenko N.

Abstract

The Arctic, as a transboundary region, implies different forms and directions of international cooperation. However, the growing international tension, increased international competition, and sometimes confrontation in the Arctic, leads to a blocking of interactions. The author of the article, adhering to the principles of respect, trust and cooperation, tries to analyze common interests in the least politicized areas. One of these areas is science and education. The article presents a comparative analysis of the priority areas of the Arctic strategies of the countries of the Arctic Council, on the basis of which the author identifies common interests in scientific and educational Arctic projects. The main actors of these projects are the university and the authorities. By comparing the strategic priorities for the development of the Arctic zone of Russia, the development strategy of the Arkhangelsk region and the development strategy of the Northern Arctic Federal University, the involvement of universities in solving regional problems and in international educational cooperation is revealed.

Keywords: *cross-border region, Arctic, Arctic Council, international cooperation, strategy, education*

About the author: Natalya N. ANDREYCHENKO, student of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: natali.andreychenko@mail.ru.

ОБРАЗОВАНИЕ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Согласно данным Интерфакса (Исследовательский проект «Национальный рейтинг университетов») в 2021 году самыми лучшими вузами Дальнего Востока признаны:

	НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗА	СУБЪЕКТ РФ	Место в рейтинге	Кол-во баллов
	Дальневосточный федеральный университет	Приморский край	20	557
	Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Амосова	Р. Саха (Якутия)	28-30	496
	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	Приморский край	82-84	396
	Тихоокеанский государственный университет	Хабаровский край	91-93	385
	Забайкальский государственный университет	Забайкальский край	179-182	334
	Амурский государственный университет	Амурская область	183-184	333
	Комсомольский-на-Амуре государственный университет	Хабаровский край	185-193	332
	Тихоокеанский государственный медицинский университет	Приморский край	194-195	331
	Дальневосточный государственный медицинский университет	Хабаровский край	200	329
	Бурятский государственный университет	Республика Бурятия	201-207	328

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

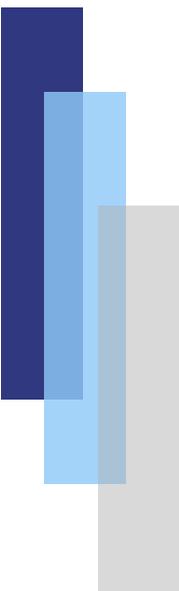
Источник: Навигатор востребованных профессий на Дальнем Востоке 2022-2027. Министрство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/krdv-vypustila-navigators-po-vostrebovannyim-na-dalнем-востоке-professiyam-32967/?sphrase_id=2534863

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований» (ИРМИ)
г. Москва, поселение Московский, мкр 3-й, 11-345

Подписано в печать 20.05.2022

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп.5.

Тираж 500 экз.

Приглашаем к сотрудничеству в исследовании северных территорий России

www.ru-society.com

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)